

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»

На правах рукописи

ДАМБАЕВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА**

08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор экономических наук,
профессор О.А. Осодоева

Улан-Удэ - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА	10
1.1. Понятие и место приграничного региона в экономической системе государства	10
1.2. Структура и оценка составляющих экономического потенциала приграничного региона	24
1.3. Основные аспекты кластерного подхода к реализации экономического потенциала приграничного региона	37
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	58
2.1. Анализ экономического положения Республики Бурятия	58
2.2. Экономический потенциал Республики Бурятия в системе международного сотрудничества	78
2.3. Анализ процессов кластеризации в Республике Бурятия	97
ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	119
3.1. Разработка методики оценки экономического потенциала приграничного региона	119
3.2. Кластерный подход к использованию экономического потенциала приграничного региона на международном уровне	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	178
ПРИЛОЖЕНИЕ	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена высокой степенью необходимости всестороннего развития приграничных регионов как стратегически важных участников международного сотрудничества в условиях глобализации. Действительно, эффективность международных отношений, складывающихся именно в зоне приграничья, то есть на территориях субъектов Российской Федерации, чьи границы совпадают с государственной, сегодня определяет общий характер внешнеэкономической деятельности страны. В современных условиях глобализационные процессы ставят перед регионами «свои требования относительно не только ресурсного, но и человеческого, культурного, инфраструктурного и институционального потенциалов». Так, перед каждым отдельным субъектом страны появляется угроза стать регионом-аутсайдером «со всеми вытекающими социально-экономическими последствиями» в случае, «если регионы не будут активно использовать свой потенциал, чтобы занять достойное место в процессе глобализации» [77, с. 287].

В России на сегодняшний день из 85 субъектов 48 являются пограничными, в числе которых учтены и приморские регионы в количестве 23 субъектов. Таким образом, «внутренними» регионами в России являются только 37 субъектов, которые составляют 43,5% от общего числа административно-территориальных единиц страны [94]. Мы видим, что для России, являющейся самой большой по площади страной и имеющей наибольшее количество стран-соседей (18), вопросы относительно внешнеэкономических возможностей посредством приграничных субъектов становятся крайне важными в политическом, экономическом плане и др. [71]. Всего протяженность российской границы составляет 60933 км [23]. Учитывая же современные обстоятельства, при которых строятся сегодня международные отношения и, в частности, условия, в которых оказалась Россия, мы наблюдаем, как возрос интерес страны вокруг вопроса в части развития приграничных регионов и регулирования их контактов с сопредельными странами.

Одним из таких главных показателей, свидетельствующих об этом, бесспорно, является принятие Федерального закона Российской Федерации от 26.07.2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», необходимость которого, по мнению автора, была очевидна, поскольку до него в российской нормативно-правовой базе не было ни одного основательного, специализированного документа, призванного регулировать исключительно приграничные связи [3]. Помимо этого, в стране стали проводиться разного рода мероприятия, посвященные поиску решений в вопросах улучшения условий жизни населения из зоны приграничья, налаживания и укрепления дружественных контактов на уровне порубежных регионов и соседних иностранных государств и т.д. Более того, А. Г. Гранберг, выражая опасение в области «пространственного (территориального) развития страны», подмечает важность усиления экономики именно приграничных регионов. Поскольку «большинство наиболее отстающих регионов – приграничные, к тому же с этническими и конфессиональными отличиями», как замечает ученый, это «создаёт для России дополнительные геополитические угрозы» [28, с. 10].

В силу указанных обстоятельств одной из остро стоящих проблем приграничья является поиск центральной линии развития народного хозяйства для каждого порубежного региона России, отвечающей современным мировым тенденциям и в большей степени особенностям его международного сотрудничества с сопредельными ему странами, оказывающими на его экономическое пространство серьезное влияние. Как замечает Лаврова Е.В., в приграничных регионах «под влиянием внешнеэкономических факторов происходит трансформация приграничной региональной экономики, связанной со структурными сдвигами, поиском новых форм организации экономического пространства, транзитной инфраструктуры, повышением конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона» [60, с. 1027].

Также стоит упомянуть, что вопрос относительно значения приграничных регионов в современных условиях становится актуальным и по той причине, что сегодня свое развитие набрала парадигма устойчивого развития. Появлению

данной идеи послужило понимание, что всё мировое сообщество стоит перед экологической опасностью, которую необходимо предупредить всеобщими силами для достойной жизни не только нынешнего населения, но и будущего. Так, путь устойчивого развития человечества заключается в изменении всеобщего отношения к окружающему миру и пересмотра подхода к развитию экономики, разрушительно сказывающегося на экосистеме [76, с. 23]. Безусловно, этого можно добиться лишь за счет диалога между странами. И в этом плане приграничные регионы, как субъекты порубежья, имеющие, можно сказать, единое экологическое пространство со странами-соседями, становятся тем самым связующим звеном, которое сможет эффективно отрегулировать отношения по вопросам экологического характера. Так, автор, понимая беспрецедентное значение приграничных регионов на сегодняшний день в вопросах стабилизации и развития народного хозяйства, а также мировой экономики, считает важным провести данное исследование в отношении субъектов рубежного сосредоточения России.

Объектом исследования выступает экономика приграничного региона как ключевое звено национального хозяйства в международном сотрудничестве. Данный субъект страны сегодня представляется местом «скрепления» внешних контактов с другими государствами, от которого зависит характер и результативность их сотрудничества.

Предметом исследования выступают экономические и организационные отношения, возникающие в региональной экономике и государственной системе управления в процессе развития приграничного региона.

Методологическую базу диссертационного исследования преимущественно составляет ряд следующих научных методов: анализ, синтез, описание, сравнение, экономико-статистический, сравнительно-правовой и экспертный методы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемами регионального развития в отдельных его аспектах были заинтересованы многие

российские исследователи: А. Г. Гранберг, В. А. Дергачев, Е. В. Вавилова, Н. Н. Попович, И. Н. Барыгин и др.

Вопросами в области проблем приграничных регионов занимались такие исследователи, как Л. Б. Вардомский, С. Н. Грибова, Ю. Н. Баженов, В. А. Герасименко, О. И. Тишутина, В.Е. Лаврова, И.П. Чёрная, Л. Н. Верчёнов, Г. И. Немирова, Е.В. Ведяшкина, Х. Б. Бадарчи, М. Ю. Махотаева, И. В. Раньжина, С. В. Ничипорук, Л. М. Хандажапова и др.

Весомый научный вклад в понимание вопросов относительно участия субъектов государства в международном сотрудничестве внесли А. В. Кравченко, Г. М. Фёдоров, Е. М. Звягина, О. Ю. Дубровина и др.

Вопросы в области оценки региональных социально-экономических процессов и явлений раскрыты Л. Л. Божко, О.В. Жердевой, С. Н. Блудовой, В. В. Печаткиным, О. Г. Скузоватовой и др.

Значимые теоретические представления по вопросам кластерного подхода описаны в трудах А. С. Михайлова, А. Н. Пивоварова, Е. А. Стрябковой и др.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании основных направлений и разработке практических предложений по социально-экономическому развитию приграничного региона на основе оценки его экономического потенциала.

Для достижения намеченной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. систематизировать научные подходы к определению понятия «приграничный регион», раскрыть влияние приграничного положения на особенности развития приграничных территорий;

2. определить сущностно-содержательную характеристику понятия «потенциал приграничного региона»;

3. проанализировать процессы кластеризации на территории приграничного региона и обосновать использование кластерного подхода к его экономическому развитию;

4. выявить основные особенности участия приграничного субъекта в международном сотрудничестве;
5. разработать методiku оценки экономического потенциала приграничного региона;
6. обосновать стратегические направления развития приграничного экономического сотрудничества на основе кластерного подхода.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов диссертационного исследования выражается в том, что разработанные методологические основы оценки экономического потенциала приграничного региона и кластерного подхода к развитию его экономики позволят внести необходимые коррективы в реализуемую политику регионов порубежной концентрации. Также выводы и рекомендации, полученные в ходе данного исследования, могут применяться преподавателями соответствующих экономических дисциплин в образовательном процессе, в том числе при разработке учебно-методических материалов, а также населением в целях экономического просвещения. К тому же результаты исследовательской работы могут быть учтены руководством не только субъекта, но и властями страны в целях совершенствования экономико-правовой базы в сфере международного сотрудничества, осуществляемого в целом Российской Федерацией и ее субъектами в отдельности.

По теме диссертационного исследования автором было всего опубликовано 17 работ общим объемом 13,2 п.л., причем 5 из них – в рецензируемых научных изданиях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании использования пространственного подхода к развитию экономического потенциала приграничного региона, учитывающего специфику его положения, обусловленного влиянием связей с сопредельной страной.

Элементы научной новизны, полученные лично автором:

1. Уточнено понятие «приграничный регион» с позиции пространственного подхода.

2. Выявлена парадоксальная двойственность положения приграничных регионов, определяющая их развитие через активизацию внешних связей. Проведенное исследование показало, что приграничные регионы характеризуются как проблемные, однако на международном уровне являются стратегически значимыми.

3. Предложена структура экономического потенциала приграничного региона, позволяющая провести системную оценку основных ресурсов данного региона, первоначально необходимых для развития международных связей с сопредельным государством.

4. Разработана методика оценки экономического потенциала приграничных регионов, которая в отличие от существующих методик оценки потенциала субъектов и его различных аспектов учитывает их возможности использования экономического потенциала с позиций пространственного подхода посредством связей с сопредельной страной, а также позволяет определить наиболее перспективные направления их сотрудничества.

5. Предложен кластерный подход к развитию приграничного региона, выступающий в современных мировых реалиях одним из самых благоприятных путей для реализации их экономического потенциала посредством укрепления международных связей с сопредельными странами.

Апробация работы. Достоверность исследований подтверждается параметрами экономико-статистического анализа, которые проводились на базе официальных данных, а также посредством широкой апробации результатов научного труда в печати. Кроме того, ключевые результаты и выводы по диссертационной работе были обсуждены в ходе участия в научно-практических конференциях: «Социально-экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы» (Улан-Удэ, 2016 г.), «Конституция Российской Федерации: проблемы реализации на современном этапе» (Улан-Удэ, 2018 г.), II Национальная научно-практическая конференция «Экономика, управление и образование» (Улан-Удэ, 2019). Также результаты диссертации были использованы Министерством экономики Республики Бурятия, положения

научного труда внедрены и в учебный процесс ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления».

Область исследования, согласно паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика), соответствует п. 3.11. «Оценка роли региона в национальной экономике (индикаторы, методы, методология анализа); производственная специализация регионов; экономическая структура в пространственном аспекте, закономерности ее трансформации; структурная политика и структурная перестройка».

Структура и объем работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список литературы. В первых двух главах содержится по три параграфа, третья глава состоит из двух параграфов. Данная работа содержит 36 таблиц, 5 рисунков, 1 приложение. Объем работы – 198 страниц машинописного текста, в т.ч. список литературы из 136 наименований.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

1.1. Понятие и место приграничного региона в экономической системе государства

Приграничные регионы всегда имели особое положение в государственных устройствах стран. Сегодня процессы глобализации поспособствовали выделению их в роли важного участника международного сотрудничества, что вызвало активизацию исследований особенностей жизнедеятельности данных регионов в современных условиях. Одним из таких исследовательских направлений, безусловно, стало определение сущности приграничного региона. Для этого в первую очередь необходимо разобраться в теоретической первооснове, закреплённой в термине «регион».

В современной России понятие «регион», приравненное к понятию «субъект федерации», не говоря уже о термине «приграничный регион», относительно активно стало использоваться не столь давно, чему предшествовали исторические события последних десятилетий прошлого столетия, перевернувшие кардинальным образом государственное устройство страны. Конец XX века для мировой экономики характеризуется усиливающимися процессами глобализации как совершенно новой и более масштабной стадии, сменившей интернационализацию хозяйственной жизни государств. Этот же период в истории, безусловно, в умах людей ассоциируется с началом распада СССР, ознаменованного по праву с позиции геополитики крупнейшей катастрофой века. Союз переживал выход из своего состава 15 Республик, которые теперь были провозглашены как отдельные самостоятельные государства, в связи с чем на геополитической карте мира произошли кардинальные изменения.

В Российской Федерации с развалом СССР 45 субъектов из 89 обрели статус приграничных [22, с. 8]. Безусловно, такой поворот событий не мог не сказаться на политике страны, а также на экономике территорий, оказавшихся в

одночасье приграничными. В абсолютно новых для них условиях регионы столкнулись с массой разноплановых проблем. Немирова Г.И. и Ведяшкина Е.В. пишут: «В хозяйстве новых приграничных регионов России произошли заметные структурные изменения, существенно видоизменились производственные и торговые связи, этнический и качественный состав населения, которые вызвали дополнительные издержки и проблемы. На этих территориях еще не создана соответствующая инфраструктура, их обустройство связано со значительными затратами финансовых и материальных ресурсов, зачастую их вынуждены осуществлять сами субъекты РФ» [67].

Так, после развала страны было преобразовано административно-территориальное деление государства, где основной структурной единицей стал субъект Российской Федерации, со временем всё чаще отождествляемый с понятием «регион». Все эти события в комплексе интенсифицировали немалый интерес и к так называемым внутренним регионам, и к регионам приграничным. Начавшийся таким образом процесс регионализации породил всплеск всесторонних научных исследований его природы, начиная с понятийно-категориального аппарата.

Обратившись к изучению имеющихся научных толкований понятия «регион», было выявлено, что существуют разные подходы к пониманию данного термина [100;102; 104; 103; 101; 9; 47; 1; 14; 92]. Были проанализированы определения, дающиеся в энциклопедиях разной отраслевой направленности (юридической, экономической, географической и т.д.), в нормативно-правовых актах и трудах ученых. В первую очередь необходимо отметить, что происхождение этого понятия относится к латинскому «regio», что означает «пространство» или «область» [18, с. 24]. Так, из всевозможных подходов рассмотрения термина «регион» автор, учитывая первостепенность его значения, полагает, что в контексте исследования вопросов касательно приграничного региона важно обратиться к пространственному подходу рассмотрения данного понятия. Это обосновывается тем, что приграничный регион из-за естественного тяготения к сотрудничеству с сопредельным государством за счет образуемых

двухсторонних связей расширяет свое экономическое пространство. Так, можно сделать вывод, что пространство не всегда совпадает с территорией, однако, пространство не существует без территории. Иными словами, при использовании термина «пространство» уже необходимо подразумевать некую территорию.

Об этом же пишет Божко Л.Л.: «...инвариант пространства может быть шире территории и даже не совпадать с ней; кроме того, он закрепляет политические, экономические и даже правовые составляющие существующей системы» [21, с. 48]. Согласно исследованию Н. Косолапова, «пространством» становится «организованная территория», которая «более или менее» пригодна «для жизни конкретных особей и/или видов». Иными словами, данные понятия «взаимосвязаны, но не тождественны друг другу», поскольку, как замечает ученый: «Понятие «пространства» относится обычно к реальности социальной (экономическое, политическое, культурное, правовое, информационное и многие иные пространства)». Также Н. Косолапов делает важный акцент на том, что в свете глобализационных процессов «пространство как социальная практика все более отрывается от территории» [56].

Опираясь на проанализированные определения, автор делает попытку сформулировать общее и универсальное определение термина «регион», максимально подходящее для употребления его во многих областях знаний, а также в понимании его как пространства (см. Таблица - 1). В авторской формулировке определения рассматриваемого термина были использованы ключевые свойства, использованные в иных существующих трактовках (территория, признаки, цель, границы), а также внесено дополнение в части значимости взаимосвязей региона.

Таблица - 1

Толкования понятия «регион» в разных источниках

Источник	Толкование понятия «регион»	Ключевые аспекты
Большая советская энциклопедия	Крупная индивидуальная территориальная единица (напр., природная, экономическая, политическая и др.). Региональный – относящийся к какой-либо, определенной территории (району, области, стране, группе стран).	- крупная территория

<p>Географический энциклопедический словарь</p>	<p>1) То же, что район (территория (акватория), выделенная по совокупности каких-либо взаимосвязанных признаков или явлений; таксономическая единица у какой-либо системы территориального членения). 2) Территория (акватория), часто очень значительная по своим размерам, необязательно являющаяся таксономической единицей в системе какого-либо территориального членения (напр., Азиатский регион, Восточноазиатский регион, Сибирский регион и т.д.). 3) Р. природный, значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий (напр., сахель).</p>	<p>1) - территория; - общность признаков или явлений; 2) – значительная по размерам территория; 3) - значительная по размерам территория; - общность природных условий</p>
<p>Юридическая энциклопедия</p>	<p>Большая область, группа соседствующих стран или территории, районы, объединенные по определенным общим признакам.</p>	<p>- объединенные территории; - общность признаков</p>
<p>Политическая энциклопедия</p>	<p>Определенная территория страны или нескольких соседних стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-тех., производственной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политич. условий.</p>	<p>- территория; - однородность природных, социально-политических условий; - характерная направленность хозяйствования</p>
<p>Большой экономический словарь</p>	<p>1) Область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения. 2) Группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира.</p>	<p>1) – область; - ряд устойчивых особенностей; 2) – группа близлежащих стран; - однородность по определённому аспекту</p>
<p>Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации</p>	<p>Под регионом понимается часть территории государства, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий.</p>	<p>- территория; - общность условий</p>
<p>Декларация о регионализме в Европе</p>	<p>Регион является территориальным образованием государственного законодательства, обладающим уровнем, следующим за уровнем государства и имеющим политическое самоуправление.</p>	<p>- территория; - законодательная и политическая основа</p>
<p>Ермошина Г.П. и Поздняков В.Я.</p>	<p>Под регионом можно понимать официальное название места обитания народов с определенной специализацией ведения хозяйства</p>	<p>- территория; - национальный аспект; - характерная</p>

		направленность хозяйствования
Атаева З.А.	Системное образование, занимающее определенную территорию страны, имеющее соответствующий административно-правовой статус, характеризующееся целостностью, комплексностью, многофункциональностью, специализацией и развитием социальных и экономических воспроизводственных процессов обеспечения жизни населения, обусловленных особенностями, сложившимися в процессе исторического развития данной территории.	- территория; - законодательная основа; - исторический аспект
Тулохонов О.С.	1) Регион - большая система, т.е. система, которая состоит из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, каждый из которых может быть представлен в виде системы. 2) Регион является единой целостной территориальной социо-, эколого-экономической системой, в рамках которой выделяются следующие укрупнённые взаимосвязанные и взаимообусловленные блоки-компоненты: институциональный, хозяйственно-экономический, природно-экологический, социальный. 3) Регион – это территориальная целостная социально-эколого-экономическая система, обособленная в границах, установленных федеральным законодательством, включающая институциональный, хозяйственно-экономический, природно-экологический и социальный компоненты.	1) – система; 2) – территория; - система взаимосвязанных компонентов; 3) – территория; - законодательная основа; - определенные границы; - система взаимосвязанных компонентов
Дамбаева Н.П.	Регион – это образованное или обозначенное с той или иной целью на основании каких-либо классификационных критериев или признаков определенное пространство, границы которого могут изменяться посредством взаимосвязей, выходящих за пределы территориальных границ.	- пространство; - общность признаков или целевое предназначение; - «гибкость» границ; - взаимосвязи

Составлено автором

Как считает автор, выведенное толкование подходит для использования этого термина во всех значениях: субъект государства, обоснованные какими-либо целями объединения субъектов внутри страны (например, федеральные округа России образованы в целях удобства управления), группы стран (например, Европейский союз, или ЕС, образован несколькими странами, объединившихся на основе общих интересов), международные трансграничные территории (например, Забайкальск–Маньчжурия – две приграничные территории

соседствующих друг с другом России и Китая), все разнообразие пространств, созданных в процессе организации перечисленных территорий.

Итак, в данной работе термин «регион» автором будет использоваться преимущественно в значении субъекта Российской Федерации, но также в исследовании будут затронуты, как становится понятным, и вопросы касательно международных регионов, что будет отмечено в определенном контексте. Рассмотрим теперь некоторые определения собственно термина «приграничный регион» [12; 8; 30; 97; 59; 29; 23; 17]. Если обратиться к определениям, дающимся в некоторых нормативно-правовых актах и исследованиях ученых, то можно заметить, что ключевыми чертами такого субъекта являются: непосредственная близость с границей и восприятие этим регионом ее влияния. На основании проведенного анализа трактовок термина «приграничный регион» автор предлагает уточненный вариант его определения (см. Таблица - 2). [33]

Таблица - 2

Толкования понятия «приграничный регион» в разных источниках

Источник	Толкование понятия «приграничный регион»
Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года	Регион в пределах административных или иных государственных территориальных образований, административно-территориальные границы которых совпадают с линией государственной границы государств-участников настоящего Соглашения.
Модельный закон «О приграничном сотрудничестве»	Государственно-территориальное (административно-территориальное) образование государства, границы которого частично совпадают с государственной границей.
Грибова С.Н.	Приграничный регион предстает «сложной вероятностной, динамической и открытой системой, охватывающей процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и других благ.»
Чекалина Т.Н.	Особый тип регионов, развитие которых определяется функциональным дуализмом границы, сочетающей функции барьерности и контактности.
Курнышев В.В. и Глушкова В.Г.	Регионы, расположенные на окраине страны и выполняющие федеральные пограничные барьерные, фильтрующие и контактные функции.
Гранберг А.Г.	Понятие «приграничный регион» подразумевает, что входящая в него территория испытывает существенное влияние государственной границы, основными функциями которой

	являются барьерная, фильтрующая, контактная.
Воробьева И.Н.	Регион, выполняющий федеральные пограничные барьерные, фильтрующие и контактные функции и объединяющий ресурсы территории, которая имеет таможенную границу с зарубежными регионами и взаимодействует с ними на основе межправительственных соглашений с целью максимизации удовлетворения потребностей населения.
Баженов Ю.Н. и Никульченков К.Е.	Экономическая, социальная и культурная целостность, занимающая определенную территорию, имеющую таможенную границу с одним или несколькими зарубежными регионами, и взаимодействующая с ними на основе межправительственных соглашений с целью максимального удовлетворения потребностей населения.
Дамбаева Н.П.	Субъект страны, примыкающий к государственной границе и находящийся под ее влиянием, которое выражается не только в возможном наличии на его территории сопутствующих особенностей (таможенные пункты, особый режим хозяйствования и пр.), но и в воздействии на него характерных свойств сопредельного государства и характера взаимосвязей с ним, оказывающих значительное воздействие на его хозяйственную жизнь.

Составлено автором

Так, авторский вариант толкования рассматриваемого термина в большей степени базируется на определениях А.Г. Гранберга и И.Н. Воробьевой, сделавших в формулировках основной упор на важнейшую, на наш взгляд, специфику порубежного субъекта. Также примечательным в исследовании А.Г. Гранберга является убеждение ученого относительно роли приграничного региона в положении форпостов, авангардов международного экономического сотрудничества», которые «должны стать лидерами в увеличении экспорта и импорта, привлечении иностранных инвестиций». А.Г. Гранберг отмечает, что тем самым порубежные субъекты России смогут «компенсировать их удаленность от главных экономических центров страны, повышая их рыночную конкурентоспособность». [29, с. 336]

Действительно, специфичность расположения порубежных субъектов и их значимого функционала в вопросах международного сотрудничества в современных условиях определила особое место в хозяйственной системе страны. Сегодня в силу современных условий мировой экономики каждое государство стремится установить разносторонние, углубленные, взаимовыгодные и

дружественные контакты с мировым сообществом. Так, страны оказались в тесной взаимозависимости друг от друга в таких важнейших сферах, как экономика, политика, экология и пр.

Процессы глобализации, безусловно, усилили значимость в этом плане «окраинных» субъектов стран. Так, приграничное расположение данных регионов обусловило их весомое положение в рамках международного экономического сотрудничества. Вследствие этого исследованиями в области вопросов, касающихся многогранных аспектов приграничного региона и, в первую очередь, его экономических характеристик, занялось большое количество зарубежных и российских ученых. Безусловно, такое повышенное внимание к проблемам субъектов рубежного положения в стране в определенной степени подтверждает наличие у них особенностей, нехарактерных так называемым внутренним регионам, то есть регионам, которые не имеют прямого выхода к иностранным государствам. Как пишет Ю.В. Савельев: «В экономике России приграничные регионы играют важную роль, являясь зонами взаимодействия национальной и мировой экономик» [82, с. 23].

Относительно вопросов экологии можно сказать, что они для приграничных субъектов в отличие от внутренних регионов оказываются по значимости на уровень выше в силу наличия единого экологического пространства с сопредельным государством. На самом деле, приграничное сотрудничество, осуществляемое непосредственно порубежными субъектами государства, в случае упущения моментов по совместному урегулированию вопросов экологического характера может спровоцировать значительный урон окружающей среде данных территорий. Если обратиться к сравнительному анализу расходов, затрачиваемых внутренними и приграничными регионами, то можно увидеть, что последние испытывают явную нехватку средств, направляемых на охрану экосистемы (см. Таблица - 3). [71]

Расходы регионов России на охрану окружающей среды, млн. руб.

Вид региона	Года			
	2014	2015	2016	2017
Внутренние	333657	379999	386534	466908
Приграничные	202654	202129	204622	190116

Дополнено автором по данным Росстат [71]

В свете актуальной российской идеи импортозамещения приграничные регионы вновь оказываются в рядах стратегически важных территорий. Очевидно, что «если даже страна достигнет абсолютного замещения ранее завозимых на территорию товаров продукцией собственного производства, то это не будет означать полной независимости от внешних связей». В любом случае каждая страна в современных условиях нуждается в международных отношениях. Другими словами, учитывая курс импортозамещения, объявленный в стране, и вовлеченность ее в мировую систему в комплексе, порубежные регионы выдвигаются в роли «первых проводников международного сотрудничества». Об этом свидетельствуют некоторые статистические данные. С момента действия в России курса импортозамещения во внешней торговле «внутренние субъекты страны относительно приграничных регионов в процентном соотношении теряют больше своих позиций. В 2014 г. товарооборот внутренних субъектов сократился на 7,6%, в 2015 г. – на 33,2%, за три квартала 2016 г. – на 38,5%. В эти же промежутки времени у приграничных субъектов России сокращается внешняя торговля на 13,3% в 2014 году, на 31,9% в 2015 году и на 31,6% за три квартала 2016 года. Согласно наблюдаемой тенденции, можно говорить о том, что через некоторое время в области внешней торговли «роль основных участников закрепится в итоге за приграничными регионами» (см. Таблица - 4) [71]. За весь 2016 год внутренние субъекты по отношению к прошлому году уронили свои позиции на 16,4%, а приграничные - укрепили на 7,4%. За 2017 год уже внутренние регионы увеличили свое участие во внешней торговле на 25,5%, а приграничные – на 23,9%.

Участие регионов во внешней торговле России, млн. долл.

Вид региона	Года до объявления курса импортозамещения			Года после объявления курса импортозамещения			
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Внутренний	564116,9	626396,9	662333,9	611691,9	408651,5	341825,5	428829,3
Приграничный	198845,1	210894	199325,9	172810,3	117610,3	126275,5	156401,7

Дополнено автором по данным Росстат [71]

Как отмечает Мираньков Д.Б., в настоящее время трансграничное сотрудничество выступает неким «инновационным инструментом государственной региональной политики», причем в отношении приграничных регионов – в особенности [63, с. 199]. Выходит, что не зря приграничные регионы называют «окнами» в мировое пространство, территориями, через которые происходит обмен между странами положительными или негативными достижениями и т.д. Дружинин П.В. относительно вопроса о развитии именно приграничных регионов утверждает, что главенствующую роль в этом играет государственная политика, которая должна быть направлена на некоторое ослабление функции границы как барьера [46]. В данном контексте также нужно заметить, что еще в советское время приграничные регионы выполняли лишь роль барьера.

Также о порубежных субъектах и значении границ на современном этапе пишут Смирнов В.В., Гранберг А.Г., Симагин Ю.А., Дергачев В.А. и Вардомский Л.Б. и др. [86; 29, с. 334; 84; 45, с. 117]. Проанализировав замечания ученых по вопросам функций границы, автор делает вывод, что сегодня России необходимо найти оптимальный баланс между двумя основными функциями границы (барьерной и контактной). И при этом в большей степени необходимо проработать контактную функцию границ, поскольку они могут быть «непреодолимыми барьерами для коммуникации» с внешним миром. Такая политика, как замечает Дружинин П.В. будет способствовать исключительно

оздоровлению инвестиционного климата, обеспечению всех условий для успешного функционирования, в первую очередь, бизнес-среды. Для примера ученый приводит опыт американских и европейских регионов, ощутивших всю пользу трансграничного сотрудничества, которому благоволяют государства и, соответственно, их политика с соответствующей нормативно-правовой базой [46].

Российскую нормативно-правовую базу, координирующую вопросы международного сотрудничества и в частности приграничных связей, сегодня составляют следующие основные законы: «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» [6], «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [2], «О международных договорах РФ» [7], «О таможенном регулировании в РФ» [10] и др. Также правовой основой для осуществления приграничного сотрудничества служат разного рода соглашения о сотрудничестве между приграничными регионами и зарубежными партнерами.

Здесь стоит отметить, что рубежные регионы страны всегда требовали особой системы регулирования со стороны руководства страны, так как являются своего рода мостом для встречи сопредельных сторон, то есть в большинстве своем именно через данные субъекты реализуется столь важная геополитическая сторона государственной стратегии в международных отношениях. Так, в 2017 году был принят Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества», являющийся отныне единственным законом, ориентированным сугубо на регулирование приграничных связей страны [3]. До этого момента вопросы относительно приграничного сотрудничества вскользь затрагивались лишь в указанных выше нормативно-правовых актах. Определенно, принятие данного закона было обоснованным шагом, так как общество стало остро осознавать всю значимость собственно приграничных контактов.

Однако, сегодня большинство российских порубежных субъектов не может охарактеризоваться высоким уровнем своего развития. Это говорит о том, что не все приграничные регионы сумели реализовать с выгодой для себя возложенную функцию контактности с иностранными сопредельными

государствами, поэтому большинство из них находится в упадочном состоянии. Стоит заметить, что это по большей части относится к национальным приграничным субъектам, а также это мало касается тех порубежных регионов, у которых хорошо развита инфраструктура. Так, согласно наблюдениям ученых и социально-экономическим показателям, в вопросах относительно приграничных регионов акцентируется внимание на двух основных аспектах их сегодняшнего положения, которые разберем подробнее:

- большая часть порубежных субъектов России является территорией с недостаточно развитой экономикой;
- приграничные регионы обладают значительным социально-экономическим потенциалом, который необходимо реализовать.

Что касается первого аспекта обозначенного парадокса, отражающего относительно низкую развитость приграничных регионов, то здесь нужно отметить некоторые причины: низкая деловая активность, невысокий уровень поступающих инвестиций, нерациональный подход к использованию природных ресурсов, отток высококвалифицированных кадров и т.д. Говоря о капиталовложениях, приграничные регионы в сравнении с иными субъектами страны проигрывают «в конкуренции за инвестиции и за человеческий капитал», причем восточное приграничье, столь отдаленное от экономического центра страны – в особенности. В этой ситуации одна из причин кроется в специфике «российского бюджетного федерализма», который не предполагает хоть какие-либо отчисления от таможенных доходов в бюджет региональный или местный. Так, все таможенные пошлины уходят в федеральный бюджет. [27, с. 68]

Нестандартность положения приграничных субъектов отмечается и Ю. Захватовой, считающей, что «уровень жизни в приграничье существенно отличается от уровня во внутренних регионах страны». Также подмечается и тот факт, что насущные проблемы, характерные для порубежных территорий, «проще решать совместно с соседями по другую сторону границы» [48, с. 15]. Симагин Ю.А. в рамках изучения территориальной организации хозяйства поднимает вопрос о типологии российских регионов, где он выделяет приграничный регион

как один из трех типов регионов с наиболее остро стоящими социально-экономическими проблемами. Среди главных проблемных моментов, присущих приграничным регионам, ученый выделяет следующие: высокую степень криминогенности, некачественное выполнение таможенных функций, корреляционное положение из-за «потребительских товаров» [84].

Х.Б. Бадарчи и Д.Ф. Дабиевым был проведен типологический анализ российских регионов рубежного положения по уровню социально-экономического развития, который так же подтверждает сей факт. В результате исследования были получены два списка регионов, относящихся к «депрессивным субъектам» и «глубоко депрессивным субъектам». Результат анализа был не в пользу приграничных регионов. Первый список составили 23 субъекта, из которых 10 относятся к приграничным, а во втором списке значатся 9 субъектов, из которых приграничных регионов в преобладающем большинстве - 7. Также по итогу ученые отметили, что из общей картины выделяются только три региона из зоны приграничья, которые имеют достаточно высокий уровень экономической развитости: Самарская область, Республика Карелия, Ленинградская область [16, с. 91].

Здесь автор хочет заметить, что явное преобладание количества приграничных регионов в группе «глубоко депрессивных субъектов» достаточно красноречиво говорит об экономическом аутсайдерстве в целом данных территорий. Аналогичное положение порубежных субъектов сохраняется и на сегодняшний день, поскольку столь пристальное внимание к проблемам российского приграничья только набирает обороты [16, с. 92]. Автор соглашается с учёными по данному умозаключению, так как определённно, что отсталость таких регионов напрямую является следствием их плохого экономического освоения еще со времен СССР и подходов к размещению производительных сил [48, с. 15]. К тому же нужно учитывать, что три региона, которые явились исключениями в проведенном анализе, находятся в европейской части России, наиболее приближенной к основным странам-партнёрам с Запада. Соответственно, эти регионы характеризуются наиболее высокими

экономическими показателями, чему способствует территориальная близость с экономическим центром страны и основными внешнеэкономическими партнерами.

В ходе исследования ученые пришли также к выводу, что имеется «явная связь» между экономическим состоянием региона приграничного с «особенностями» развития государства сопредельного. На основе систематизированной информации, содержащей соотношение приграничных регионов с зонами приграничья, явно прослеживается тенденция, где к высокоразвитым, развитым и среднеразвитым приграничным регионам относятся регионы, входящие в состав европейской и казахстанской зон. Большинство приграничных регионов кавказской, восточносибирской украинско-белорусской зон приграничья относятся к низкоразвитому и слаборазвитому уровням социально-экономического развития [16, с. 94]. Так, мы понимаем, что, действительно, как писали А.Г. Гранберг и Чекалина Т.Н., территория, находящаяся у границы, принимает на себя функцию контактности [29; 97]. Другими словами, порубежный субъект испытывает влияние со стороны иностранного государства как положительного, так и негативного характера.

Кроме того, нужно заметить, что в настоящий момент важно учитывать и мировую тенденцию смещения вектора международных отношений, направленного на Азию. В связи с этим и центр экономической активности внутри страны не должен быть один. Как мы и видим, сегодня происходит его некоторое рассредоточение по направлению к Востоку России. Подкрепляется данная точка зрения тем, что восточная часть России имеет огромный экономический потенциал. В целях же избежания участи для восточных порубежных субъектов оказаться в роли сырьевого придатка для близлежащих стран необходим комплексный подход к формированию стратегии по достижению достойного уровня развития экономики региона. Этому в свою очередь должен поспособствовать еще нереализованный ранее экономический потенциал или потенциал, который использовался лишь частично и малоэффективно.

1.2. Структура и оценка составляющих экономического потенциала приграничного региона

Современное положение приграничных регионов, обозначившее их высокую значимость во внешнеэкономических отношениях, потребовало мобилизации всех имеющихся ресурсов для эффективного ведения сотрудничества с зарубежными партнерами. Так, автор среди всех направлений подготовительной работы приграничного региона, нацеленной на развитие своего экономического положения путем установления тесных связей с иностранными государствами, причем с сопредельными - в первую очередь, выделяет деятельность по комплексному анализу своих потенциальных возможностей. Такой анализ должен проводиться с учетом важнейших особенностей сопредельного государства, на которого нацелены проекты международного сотрудничества.

На сегодняшний день отсутствует отдельная методика именно для приграничного субъекта по определению всего его экономического потенциала, а существуют лишь методики по оценке потенциала региона вообще или методики, позволяющие определить какую-то определенную составляющую потенциала (демографическую, рекреационную и пр.). Выражаясь иными словами, экономический потенциал любого субъекта, который предполагает комплекс всевозможных ресурсов на его территории, соответственно, имеет и определенную структуру, состоящую из отдельных составляющих. Каждая из этих составляющих представляет собой ресурсы одной природы. Так, к примеру, инвестиции и бюджет входят в состав финансового потенциала, куда входят также и ряд других ресурсов аналогичной сущности.

Итак, в данном труде при использовании термина «потенциал», нами будет подразумеваться всеобъемлющая система ресурсов и возможностей, которыми обладает тот или иной субъект, причем потенциал может быть в реализованном и нереализованном виде [20]. Рассмотрим некоторые исследования, посвященных этим вопросам. В период с 2006 г. по 2008 г. институтами географического

профиля Дальневосточного, Сибирского и Уральского отделений Российской академии наук (РАН) была проделана крупная работа по реализации Интеграционного проекта № 6.12 «Трансграничные территории азиатской части России и сопредельных государств: геоэкологические и геополитические проблемы и предпосылки устойчивого развития». В рамках данного проекта были всесторонне изучены «региональные» процессы у границ с Казахстаном, Китаем и Монголией. Так, с позиции, что приграничные территории располагают «особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества», были определены 7 его составляющих:

- «географическое положение приграничной территории, ее близость к государственной границе и, соответственно, зарубежной стране»;
- «специфическая инфраструктура: наличие транспортных переходов на государственной границе (причем часто для различных видов транспорта): энергетических переходов; инфраструктуры пограничного и таможенного контроля, связи, объектов сервиса и др.»;
- «возможность широкого использования ресурсов и потенциала приграничья соседней страны, в том числе различных природных ресурсов – земельных, лесных, водных, рекреационных и др.»;
- «возможность привлечения к различным формам сотрудничества населения из приграничья одной страны в приграничье другой, и наоборот»;
- «возможность вовлечения в различные формы международного сотрудничества, в том числе во внешнеэкономическую деятельность значительной части населения приграничья (до 50% и более)»;
- «широкое использование рынков двух стран в пределах территорий, прилегающих к границе»;
- «возможность развития в приграничье сочетания разных видов деятельности на основе взаимовыгодного международного сотрудничества: в сфере торговли, экспортно ориентированных производств, в том числе небольших и малых предприятий, компаний, производств по переработке импортного сырья, полуфабрикатов (т.е. основанных на импорте); туристических компаний и

объектов международного туризма; развитие культурно-образовательных видов деятельности и др.». [77, с. 14]

Автор в отношении предложенного перечня «составляющих» потенциала приграничья считает, что предложенный вариант предусматривает лишь описательный характер тех факторов, которые формируют дополнительное преимущество у порубежных территорий, которое отсутствует у внутренних. Бесспорно, данный комплекс обстоятельств, способствующих появлению своеобразного потенциала у приграничья, представляет собой важный аспект вопроса. На наш взгляд, корректнее все же рассмотренный перечень обозначать как совокупность специфических факторов. Также автор делает вывод, что для точного определения экономического потенциала приграничного субъекта необходим подход, который позволит оценить каждую его составляющую конкретными показателями. Для этого подойдут, к примеру, соответствующие статистические данные, на основании которых мы можем всегда увидеть действительность в той или иной области жизнедеятельности приграничного субъекта.

Интересные замечания по поводу потенциала приграничного сотрудничества региона делает С.В. Ничипорук, который пишет, что при оценке потенциала приграничного сотрудничества должен быть соблюден комплексный характер, под чем он понимает систему учета природно-ресурсных возможностей, демографических характеристик, сельскохозяйственного потенциала, возможностей в области промышленного сектора, торговли, транспорта, туризма и рекреации, социально-бытовых характеристик и потенциала в виде экономико-географического положения [69]. На взгляд автора, данная система перечисленных составляющих, учитываемых при оценке потенциала приграничного сотрудничества, несколько «раздута». Автор предлагает внести поправку посредством объединения нескольких указанных составляющих (сельское хозяйство, торговля, транспорт, промышленность, туризм и рекреация) в один, который будет предполагать хозяйственный потенциал. Так, мы считаем, что ученый добьется получения более четко разграниченных составляющих для

оценки потенциала приграничного сотрудничества: природно-ресурсный, демографический, социальный, хозяйственный и географический.

Чёрная И.П. обращается к вопросу в области оценки конкурентного потенциала приграничного региона. Используя комплексный подход, исследователь выделяет в его структуре 7 «частных потенциалов», оцениваемых в общей сложности по 24 показателям (см. Таблица - 5) [98, с. 40].

Таблица – 5

Структура конкурентного потенциала и индикаторы его оценки

Вид преимуществ	Частный потенциал	Индикаторы
Ресурсные преимущества	Природно-ресурсный потенциал, характеризующийся уровнем обеспеченности территории природными ресурсами и экологическими параметрами развития региона.	1. Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников; 2. Коэффициент обновления основных фондов; 3. Затраты на охрану окружающей среды.
	Человеческий потенциал, определяемый состоянием численности и здоровья населения, его образовательным, профессиональным и квалификационным уровнем.	1. Долголетие; 2. Уровень образования; 3. Уровень жизни; 4. Удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения.
	Инвестиционный потенциал, характеризующий сферы, объекты, источники и объёмы инвестирования развития территории.	1. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций; 2. Инвестиции в основной капитал; 3. Иностранные инвестиции; 4. Доля собственных средств региона в общем объеме инвестиций в основной капитал.
Операционные преимущества	Производственный потенциал как совокупный результат всех структурных составляющих производственного комплекса территории.	1. Объем промышленного производства; 2. Объем сельскохозяйственной продукции; 3. Оборот розничной торговли; 4. Объем продукции малого бизнеса.
	Экспортный потенциал как совокупность показателей экспортоориентированной внешнеэкономической деятельности региона.	1. Доля экспорта во внешнеторговом обороте; 2. Удельный вес в экспорте товаров высокой степени переработки; 3. Объем экспорта услуг.
	Инновационный потенциал, характеризующийся возможностями в сфере повышения конкурентоспособности продукции и	1. Объем затрат на науку и инновации; 2. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции;

	услуг на основе рационального использования достижений науки, техники и технологии.	3. Доля инновационно-активных предприятий в общем числе предприятий.
Программно-стратегические преимущества	Организационно-управленческий потенциал, определяющий возможности улучшения деятельности всех составляющих системы управления регионом, в том числе в долгосрочной перспективе.	1. Уровень доходов консолидированного бюджета региона; 2. Миграционный прирост/убыль населения на 10000 населения; 3. Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций.

Составлено автором на основании данных [98]

Так, под исследование Чёрной И.П. попало 43 приграничных региона. Всего было в итоге выделено 5 групп субъектов, ранжированных по уровню конкурентного потенциала: 1) высокий уровень; 2) весьма высокий; 3) средний уровень; 4) низкий уровень; 5) критический уровень. Анализ показал, что ни один порубежный регион России нельзя отнести к первой и второй группам субъектов (см. Таблица - 6). [98, с. 47]

Таблица – 6

Конкурентный потенциал приграничных регионов

Группа	Уровень	Приграничный регион	Характеристика
1	Высокий	-	-
2	Весьма высокий	-	-
3	Средний	Тюменская область, Ленинградская область, Белгородская область, г. Санкт-Петербург	Основные преимущества связаны с «реализацией трудового, производственного и организационно-управленческого потенциала».
4	Низкий	1 подгруппа: Хабаровский край, Алтайский край, Челябинская область, Саратовская область, Новосибирская область, Смоленская область, Еврейская АО	Субъекты «с более низкими значениями» индекса конкурентного потенциала (ИКП), но имеющие «средние для приграничных регионов значения» индекса трудового потенциала (ИТП) и индекса организационно-управленческого потенциала (ИОУП).
		2 подгруппа: Архангельская область, Курская область, Курганская область,	Субъекты с относительно высокими для приграничных регионов

		Республика Саха (Якутия), Кабардино-Балкарская Республика	значениями ИКП, но с очень низким ИОУП.
		3 подгруппа: Мурманская область, Омская область, Сахалинская область, Амурская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Бурятия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Дагестан	Субъекты с низкими значениями ИОУП и с «относительным равновесием условий развития ресурсных преимуществ».
		4 подгруппа: Краснодарский край, Приморский край, Калининградская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ростовская область, Астраханская область, Брянская область, Псковская область, Оренбургская область, Республика Карелия, Республика Ингушетия, Республика Алтай	Субъекты с «наибольшими значениями частных потенциалов, формирующих ресурсные преимущества», а также индексы частных потенциалов в части «операционных преимуществ у большинства территорий» ниже средних для приграничных субъектов, а «показатели ИОУП выше».
5	Критический	Читинская область, Камчатская область, Магаданская область, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Чукотский АО	«Депрессивные регионы» с относительно высокими значениями «частных потенциалов, формирующих ресурсные преимущества, которые заметно превышают преимущества операционного характера (за исключением Камчатской области)», а также «ИОУП имеет наиболее низкие значения».

Составлено автором на основании данных [98]

Относительно разработанной Черной И.П. структуры конкурентного потенциала порубежного субъекта стоит заметить, что в сущности ни один из ее компонентов всё же не отражает исключительных ресурсов такого региона, появляющихся у него в связи со своим расположением. По-нашему мнению, в разработке Чёрной И.П. особую значимость представляет вычлененный «организационно-управленческий потенциал». По мнению автора, в любой организации, регионе или иной управляемой системе первостепенную роль играет менеджмент. Достаточно примеров, когда за счет грамотно выстроенной управленческой деятельности и при минимуме экономических ресурсов, а иногда и при их отсутствии, достигаются впечатляющие результаты в развитии определенного объекта управления или некой системы.

Несколько иначе рассматривает структуру потенциала приграничных территорий Л.Л. Божко. Ученый «весь социально-экономический потенциал

приграничных территорий» отразил «тремя структурными составляющими». Иначе говоря, Божко Л.Л. распределил весь потенциал по трем неким блокам ресурсов. Так, в первом структурном блоке экономист сосредотачивает такие виды потенциалов приграничных территорий, как его природно-ресурсная база, демографическая ситуация и экономико-географические условия. Второй блок состоит из так называемых «обеспечивающих потенциалов развития», связанных с бюджетными и социально-инфраструктурными возможностями, а также трудовыми, инвестиционными, инновационными, производственными ресурсами, возможностями по импорту-экспорту. И наконец, третий блок, к которому Л.Л. Божко относит факторы, отвечающие за готовность приграничного региона к каким бы то ни было модернизациям в сфере экономики. Среди них выделены: нормативно-правовой аспект, научно-методическая и социально-психологическая готовности. [20, с. 18]

Идея о таком разграничении потенциалов приграничного региона определённо импонирует автору, но есть и небольшое предложение о внесении кое-какого корректива. В отношении первого блока с базовыми видами потенциала автор хотел бы из логики корректности изменить наименование «экономико-географический потенциал» на «географический потенциал», так как составляющие сектора экономики отнесены ко второму блоку. Также автор думает, что данную структуру в таком виде возможно отнести не только к приграничному региону, а для того, чтобы придать ей соответствующий «оттенок», нужно во втором блоке каждый из потенциалов приграничного региона рассматривать с точки зрения его преимущества в отношении внешнеэкономической деятельности или проводить ориентирование на нужды и потребности сопредельных государств. На взгляд автора, предложенная классификация потенциалов является весьма удобной и полезной, которая в настоящее время необходима для упорядоченного процесса оценки экономического состояния приграничных регионов при возрастающей их роли в условиях глобализации и значительных изменениях в стратегической политике России, обращённой сегодня на Восток.

Таким образом, автор считает, что вопросы, связанные с оценкой экономического потенциала порубежного региона остаются актуальными в силу недостаточной изученности. Проблема оценивания экономического потенциала приграничного региона, выступающего общей категорией в данном контексте и подразумевающего целостный комплекс всех возможностей данного типа субъектов к развитию, на наш взгляд, требует наиболее тщательного исследования. Кроме того, именно для порубежного субъекта важна так же оценка в части использования имеющегося у него экономического потенциала. Так, на сегодняшний день, как ранее отметил автор, существует множество различных разработок ученых, сконцентрировавшихся на составлении методик по оценке всевозможных видов потенциала: туристического, природно-сырьевого, трудового, инновационного и т.д. Имеются, конечно же, и методики, алгоритмы, позволяющие оценить в целом экономический потенциал региона, под которым мы понимаем всеобъемлющий потенциал, но ни одна из них не отвечает в действительности, по мнению автора, особенностям хозяйственной системы именно приграничных регионов, либо существующие методики не предоставляют чётких результатов оценивания.

Итак, на сегодняшний день, как мы выяснили, вопросы в области особенностей порубежных субъектов и их реализованного, а также нереализованного потенциала, остаются недостаточно проработанными. В связи с этим, автор, беря за основу вышеупомянутую идею Л.Л. Божко о социально-экономическом потенциале приграничных территорий, предлагает усовершенствовать ее. При разработке авторского варианта структуры экономического потенциала приграничного региона будет преследоваться цель, заключающаяся в возможности оценки данного потенциала путем соотношения его показателей с соответствующими показателями сопредельного государства. Как уже было подмечено ранее, предложенный исследователем вариант структуры экономического потенциала порубежного региона, по мнению автора, нельзя отнести сугубо к приграничным субъектам, так как он не отражает собственно наличие у таких регионов дополнительных возможностей,

появляющихся вследствие специфической локации. Также автор хочет заметить, что в авторской разработке структура рассматриваемого потенциала ориентирована на комплекс основных экономических ресурсов, обеспечивающих любое производство или деятельность: управление, труд, земля и капитал.

Итак, нами была выстроена система составляющих экономического потенциала приграничного региона, ориентированной на международное партнёрство с конкретным сопредельным государством, что кардинальным образом отличает ее от предложенной теории Л.Л. Божко и иных существующих методик оценки потенциала субъекта (см. Таблица - 7).

Таблица – 7

Структура экономического потенциала приграничного региона
в исследованиях Л. Л. Божко и Н. П. Дамбаевой

№	Л.Л. Божко		№	Н.П. Дамбаева	
1	Блок базовых ресурсных потенциалов	Природно-ресурсный, экономико-географический, демографический потенциалы	1	Управленческий потенциал	Показатели результативности и эффективности деятельности органов государственной власти в вопросах международного сотрудничества с сопредельным государством
2	Блок обеспечивающих потенциалов	Трудовой, производственный, инновационный, социально-инфраструктурный, бюджетный, инвестиционный, экспортно-импортный потенциалы	2	Трудовой потенциал	Количественно-качественные показатели, характеризующие рабочую силу, их уровень образованности, научный потенциал региона, что наиболее важно для развития внешних связей приграничного региона
3	Блок потенциалов готовности к социально-экономическим преобразованиям	Социально-психологическая, нормативно-правовая, научно-методическая готовности	3	Природно-ресурсный потенциал	Показатели, демонстрирующие базовые характеристики природных ресурсов региона, относящихся непосредственно или косвенно к предмету двустороннего сотрудничества
			4	Финансовый потенциал	Показатели, демонстрирующие финансовое состояние региона по его базовым аспектам

Составлено автором

В предлагаемой структуре экономического потенциала приграничного региона автор выделил как самый значимый управленческий потенциал, так как способность руководства субъекта проводить благотворную и действенную внешнюю политику является тем самым фундаментом, на котором реализуются все иные ресурсы данного региона, необходимые для выстраивания международных контактов. Акцент на значимости управленческого потенциала как одного из «компонентов экономического потенциала» региона делает Нестерова Н.Н. Исследователь также выделяет такие компоненты, как природный, человеческий и производственный, «эффективное использование» которых обеспечивается именно данной «составляющей экономического потенциала» [68, с. 43]. Итак, для проведения оценки управленческого потенциала приграничного региона в учет будут браться характеристики, отображающие способность руководства субъекта вести международную деятельность с порубежной страной.

Далее автор трудовой потенциал, так как придерживается мнения, что большая часть успеха в развитии территории зависит от кадров. У Л.Л. Божко природно-ресурсный и экономико-географический потенциалы расположились в блоке «базовых ресурсных потенциалов», помимо которых здесь еще присутствует и демографический потенциал. Относительно этого блока у автора есть некоторые вопросы. Во-первых, как уже отмечалось, из соображений корректности один из входящих в структуру потенциалов стоит переименовать (сменить название «экономико-географический потенциал» на «географический потенциал»). Во-вторых, автор считает, что демографическую составляющую из данного блока можно исключить, поскольку в составе второго блока наблюдается трудовой потенциал. Несмотря на то, что эти два понятия и несут в себе разные смысловые оттенки, но по сути своей они, на наш взгляд, представляют один тип потенциала.

По этой причине мы считаем, что, преследуя цель по оценке потенциала населения с разных его аспектов (демографического, трудового и т.п.), нужно обобщить его под категорией «человеческий». В нашем же случае «человеческий»

ресурс, которому отведен отдельный уровень в иерархии экономических возможностей, предполагает освещение только трудового аспекта, то есть мы не преследуем цели по определению комплексного потенциала населения, в отличие от Божко Л.Л., выделившего по отдельности разные его стороны. В контексте нашего исследования нам интересна, как заметили, лишь трудовая составляющая.

Далее автор обозначил природно-ресурсный потенциал. Хочется заметить, что Божко Л. Л. в первом блоке потенциала региона выделяет как природно-ресурсный, так и экономико-географический. Мы же предложили ранее назвать последний географическим по уже указанному основанию. В контексте нашего исследования данная составляющая потенциала региона названа природно-ресурсной, поскольку нами наиболее важными для приграничного сотрудничества признаются сугубо ресурсы в виде леса, водных ресурсов, полезных ископаемых и сельскохозяйственные угодья. Другими словами, основные показатели не включают в данном случае, к примеру, климатические характеристики, показатели рельефа и пр. В большинстве случаев приграничные территории двух соседствующих государств существенно не отличаются по климату, ландшафту и иным подобным признакам.

В нашем представлении климат, какие-либо иные признаки географические представляют собой комплекс категорий единого характера в отношении некой территории, который можно назвать природным потенциалом или географическим. Иначе говоря, для нас данная формулировка является общей, под которой подразумевается абсолютно вся совокупность признаков, освещающих тем или иным образом природные (естественные) стороны определенной местности (территории, субъекта). Поскольку для нашего исследования не представляет интерес полный набор всевозможных данных в части природного потенциала региона, мы, в соответствии с преследуемой целью, определили данный сегмент природно-ресурсным. Что касается категории «природно-сырьевой», то, по-нашему мнению, он отображает больше коммерческий характер этого потенциала. В нашем же случае мы подразумеваем не только возможность использования природных ресурсов с целью получения

выгоды, но и несем смысл того, что регион должен быть с максимально возможной благоприятной окружающей средой. И при учете указанных ниже показателей мы можем увидеть, наоборот, некоторые проблемы, которые можно будет решить путем совместных усилий с сопредельным государством-партнером.

Несомненно, основные характеристики природного потенциала субъекта дают информацию о возможностях исключительно экономического сотрудничества в приграничье. Другими словами, количественно-качественные характеристики региональной минерально-сырьевой базы могут выступить порой одним из ключевых предметов международного сотрудничества, например, в вопросах экспорта леса. Тем не менее, мы считаем, что субъекты не должны делать большой упор на вывоз своего сырья за границу. Регионы должны стремиться к тому, чтобы между сторонами была отлажена система взаимовыгодного сотрудничества, при котором ресурсы партнеров выступали бы лишь подспорьем для реализации совместных проектов. Проводя параллель с теорией о факторах производства, данный тип потенциала отвечает за экономический ресурс «земля».

Четвертой составляющей экономического потенциала приграничного региона является финансовый потенциал. Согласно теории Л.Л. Божко, этот потенциал относится ко второму блоку, где ученый выделяет помимо бюджетного и инвестиционного еще ряд других «обеспечивающих потенциалов». Согласно нашей же структуре экономического потенциала приграничного региона, бюджетного и инвестиционного плана аспекты жизнедеятельности субъекта составляют финансовый потенциал, который будет рассчитываться исключительно базовыми показателями соответствующего характера. Так же во втором блоке структуры потенциала региона Божко Л.Л., как уже мы заметили, входят иные виды потенциала, которые логически не увязываются с нашей, потому они и не составили финансовый потенциал в нашем случае.

Таким образом, основными отличительными моментами авторского варианта структуры экономического потенциала приграничных регионов, которых нет в «блочной» системе Л.Л. Божко, являются:

- структура разработана более детально, оптимизирована и конкретизирована каждая из составляющих потенциала, так как подразумевает определенный ресурс приграничного региона;

- система выстроена по принципу иерархии, где самый верхний первый потенциал считается наиболее значимым в сравнении с другими потенциалами приграничного региона, расположенными по принципу убывающего влияния на перспективы в международном сотрудничестве;

- учет показателей эффективности работы органов региональной власти как ключевого потенциала приграничного региона, от которого зависит успех сотрудничества с сопредельным государством.

Таким образом, оценка экономического потенциала порубежного субъекта, согласно предложенной автором структуре, должна выступать одной из первостепенных процедур, предшествующих процессу формирования органами государственной власти региональной стратегии своего экономического развития. Иными словами, именно итоги оценки экономического потенциала приграничного региона должны быть базой для основательного подхода к проектированию наиболее приемлемого пути развития этого субъекта. Это обосновывается тем, что наглядные результаты данной процедуры оценки дают первостепенной важности информацию, собственно, о реальных возможностях приграничного региона быть активным участником углубленного сотрудничества с иностранными государствами-партнерами, причем с сопредельной страной – в первую очередь. А углубленные межнациональные контакты, как отмечалось, выступают сегодня требованием всех мировых отношений. Кроме всего прочего, нужно заметить, что оценка экономического потенциала порубежного субъекта тем самым будет отображать сильные и слабые стороны данного региона, что имеет высокую степень значимости именно на подготовительном этапе выстраивания актуальной стратегии развития порубежья. По мнению автора,

высокие перспективы справиться с данной задачей имеет кластерная концепция, признанная сегодня одной из самых эффективных форм организации регионального хозяйства.

1.3. Основные аспекты кластерного подхода к реализации экономического потенциала приграничного региона

В настоящее время, учитывая кризисные условия, диспропорциональное развитие территорий страны, специфичность менталитетов, хозяйственных укладов, разную степень потенциальных возможностей регионов, перед российским государством стоит сложнейшая задача по нахождению самого эффективного подхода к оздоровлению собственной экономики. Безусловно, с течением времени и сменой условий жизнедеятельности государство и его регионы, подстраиваясь под новые обстоятельства и мировые тенденции, каждый раз разрабатывали соответствующие стратегии своего развития.

Так, Герасиным А.Н. и Цыпиным И.С. выделяется несколько основных направлений экономического развития регионов, использующихся на современном этапе:

- разработка стратегии долгосрочного (на 10-15 лет), среднесрочного (на 5-7 лет) и краткосрочного (до одного года) планирования деятельности регионов;
- формирование эффективной инновационной стратегии развития и основных направлений и развития НТП;
- выбор, с учетом специфики региона, оптимальной промышленной (агропромышленной) политики;
- создание укрупненных самодостаточных регионов;
- формирование и развитие крупных современных кластеров;
- развитие разветвленной транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры;
- модернизация и техническое перевооружение предприятий регионов;
- интенсификация развития малого бизнеса;

- развитие природно-ресурсного потенциала;
- реструктуризация бизнеса;
- оказание финансовой и организационной поддержки крупным межрегиональным объединениям, способствующим становлению и развитию региональной производственной инфраструктуры и развитию межрегиональных рынков (сибирского, уральского и дальневосточного);
- оказание содействия развитию бизнеса регионов и их вывод на общероссийский и международный рынки с продукцией, товарами и услугами;
- развитие территориально-производственных связей с целью снижения себестоимости продукции и повышения ее конкурентоспособности. [26, с. 51]

Учитывая же тот факт, что внешняя политика России реализуется через свои субъекты, государством предусмотрены и соответствующие векторы сотрудничества регионов с зарубежными странами. Так, к примеру, В.В. Третьяк выделяет следующие стратегические направления развития региональных внешнеэкономических связей:

- стратегический план внешнеэкономического развития региона;
- стратегический план поддержки и защиты отечественного производителя;
- стратегический план развития инфраструктуры региональных внешнеэкономических связей;
- стратегический план привлечения инвестиций и улучшения инвестиционной привлекательности региона;
- стратегический план создания имиджа региона. [91, с. 7]

Однозначно, что для России проведение единой для всех территорий, или унифицированной, региональной политики не подходит. Так, по мнению автора, сегодня одним из эффективных путей по развитию экономик таких разных регионов, является по праву кластерный подход, получивший весьма широкое применение по всему миру. Данной позиции автор придерживается потому, что считает использование кластерного подхода для российских реалий со всем многообразием территорий страны, имеющих свои индивидуальные особенности, наиболее целесообразным. Так, при разработке кластерной концепции для

определенного субъекта России будут учтены все свойственные только ему достоинства или недостатки. В этой связи автор считает, что применительно к приграничному субъекту кластерная организация хозяйственной системы территории сможет произвести наибольший положительный эффект.

Кроме того, мировой опыт показывает, что создание трансграничных кластеров, то есть кластеров на стыке двух соседствующих государств, имеет высокие перспективы для взаимовыгодного сотрудничества этих стран. Так, А. М. Киселёва и К. А. Самодийский называют их «инструментом развития межгосударственных отношений и эффективного функционирования наднациональных структур», это подтверждает «множество успешных примеров создания трансграничных кластеров, показывающих, что выгоды от успешного сотрудничества превышают затраты и усилия по поддержанию и созданию таких кластеров». Вследствие этого, как замечают ученые, большой интерес вызывают такие трансграничные кластеры, как «БиоДолина» (Северо-Западная Швейцария/южный Баден (Германия)/Эльзас (Франция), Европейский инновационный биотехнологический центр), «Долина Доммель» (Бельгия/Нидерланды, кластеры предприятий в сфере высоких технологий), Кластер стекла (Верхняя Австрия/Бавария (Германия)/Богемия (Чехия), производство стекла) и др. Отдельное внимание ученые уделяют кластеру TTR-ELAt (Нидерланды, Германия, Бельгия), вобравшему в себя «шесть взаимосвязанных трансграничных кластеров в области наук о жизни, нанотехнологий и информационно-коммуникационных технологий». Созданный кластер на границе трех стран поспособствовал тому, что «данный регион, ранее специализировавшийся на сталеугольной индустрии, превратился из старопромышленного в современный промышленный центр с высокой добавленной стоимостью» [54].

Ярким примером служит и кластер «Долина Медикон». Е. З. Зелинская подмечает: «Широкомасштабное использование кластерного подхода трансграничными регионами ЕС доказало его эффективность, более того, еврорегионы получают синергетические эффекты на их трансграничных рынках в

результате интеграции, слияния отдельных их частей в единую трансграничную кластерную систему». Так, ученый считает, что «опыт функционирования мощной модели кластерного объединения «Долина Медикон» (Швеция и Дания)» является тому доказательством. Данный кластер «способствует росту экономики, повышению и усилению развития его как стратегически важного центра в Североевропейском регионе, а именно в таких направлениях, как строительство местных и глобальных платформ для совместной сети бизнеса и академического секторов, организация мероприятий и семинаров, способствующих росту информированности населения трансграничного кластера, проведения аналитико-прогностических разработок в социально-экономической сфере кластерного объединения». [50]

Разберем некоторые аспекты данной теории. Теория о кластерах была сформулирована в 90-х гг. прошлого века американским ученым Майклом Портером, под которыми понимались «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга». Данная тема была затронута и в работах многих российских ученых, которые выразили самые разнообразные взгляды по этому вопросу. Стрябкова Е.А., определяя термин «кластер», предлагает достаточно лаконичное толкование. Согласно исследователю, под данным термином нужно понимать «совокупность самостоятельных, инновационно-активных, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости организаций» [89].

Колесников А.М. и Хазалия Н.А. в отличие от предыдущего исследователя дают более подробное толкование термину: «Кластер – это совокупность взаимодействующих в определенной сфере деятельности организаций и институтов, конкуренция и кооперация (согласованные действия) между которыми приводят к повышению конкурентоспособности каждого из них за счет таких факторов, как совокупная эффективность (обмен знаниями и информацией, сетевые эффекты, экономия от разнообразия), обучение, экономия от масштаба»

[55]. Для того, чтобы получить данное определение исследователи провели анализ ряда интерпретаций понятия, предложенных разными учеными в период с 1992 года по 2008 год. Попытка авторов в формулировке единого толкования можно в целом назвать успешной, поскольку она включила в себя, на наш взгляд, обобщенное видение этого явления, она отражает не только сущность кластера, но и весь багаж его главных положительных эффектов.

Также Колесниковым А.М. и Хазалия Н.А. был рассмотрен вопрос в части видового подразделения кластеров. Исследователями была предложена весьма обширная классификация кластеров, систематизированных по шести признакам:

- доминирующий тип взаимосвязей (горизонтальные, вертикальные);
- отраслевая специализация (специализированные, композитные);
- уровень промышленного охвата кластера (кластеры уровня национальной/региональной экономики, кластеры уровня отраслей и подотраслей, кластеры уровня фирм вместе с сетями их поставщиков);
- характер основного ресурса (основанные на торговле, основанные на знании);
- динамика (работающие кластеры, латентные кластеры, потенциальные кластеры, политически управляемые кластеры, «желаемые» кластеры);
- стадии жизненного цикла (агломерация, возникающий кластер, развивающийся кластер, зрелый кластер, трансформация). [55]

С точки зрения автора, представленная классификация кластеров является достаточно хорошо проработанной, поскольку исследователи разграничили виды кластера по ключевым возможным признакам его действия. Но, выделяя его виды по уровню промышленного охвата, как мы видим, исследователи, не вычлениют международный кластер. Тем самым ученые ограничили действие кластеров пределами одной страны, но в современных условиях, конечно же, кластеры могут быть и международного уровня.

Емкое определение термину «международный кластер» предлагает Михайлов А.С.: «Международный кластер как форма пространственной организации экономики в условиях глобализации представляет собой устойчивое

взаимодействие широкого круга взаимосвязанных, взаимозависимых, взаимодополняющих и конкурирующих стейкхолдеров, локализованных на территориях двух или более стран, функционирующих в смежных отраслях и обладающих сходным уровнем развития навыков и технологий, занимающихся совместным созданием товаров и/или услуг в процессе со-созидания ценности, что обеспечивает синергетический эффект в развитии соответствующих территорий и диффузии инноваций между ними». Ученый также, раскрывая сущность термина, освещает вопрос классификации данного явления. По мнению Михайлова А.С., международные кластеры могут быть классифицированы по трем критериям: «по географическому положению акторов», «по способу формирования» и «по уровню развития». Согласно первому критерию, международный кластер может быть трансграничным и транснациональным. Согласно второму критерию - органическим и организованным. Согласно третьему критерию – зарождающимся, развивающимся, зрелым, угасающим и трансформирующимся. Рассмотрим определения трансграничного и транснационального кластеров, так как для нашего исследования они представляют большой интерес. Так, ученый под трансграничным кластером понимает такой международный кластер, у которого участники «сосредоточены в приграничных территориях соседних стран». Транснациональный кластер также идентифицирован как «разновидность международного кластера, участники которого сосредоточены преимущественно в неграничащих регионах двух и более стран, причем членами такого кластера могут выступать, как широкий круг самостоятельных стейкхолдеров, так и отдельные региональные кластеры». [64, с. 15]

Принимая во внимание данный факт, следует также отметить, что конкретно для приграничного региона набор преимуществ, которые имеет кластерная концепция при ее реализации, по мнению автора, в большей степени окажет благотворное влияние на его экономику. Данную точку зрения автор обосновывает тем же: у порубежного субъекта при использовании кластерного пути развития возникает в перспективе возможность превращения кластера,

создаваемого на территории порубежного региона, в кластер международного уровня. Соответственно, и вся совокупность положительных эффектов от кластерной организации хозяйствования в приграничном регионе с момента ее трансформации на фоне появившихся новых возможностей раскрывается более масштабно.

Упомянутые плюсы кластерного подхода к развитию экономики были освещены Колесниковым А.М. и Хазалия Н.А. в уже рассмотренном определении термина «кластер». Так, исследователи признают следующие факторы, обеспечивающие повышение конкурентоспособности участников кластера: совокупная эффективность, обучение и экономия от масштаба. Разберем каждый из них более детально. Под первой особенностью кластера понимаются все те конкурентные преимущества, которые получает каждый участник такой кооперации. Сюда можно отнести преимущество того, что каждый из субъектов кластера получает опыт или знание, возможно, доселе неизвестные ему. Таким образом происходит взаимный обмен информацией. Сетевой эффект подразумевает получение фирмой сравнительно большей отдачи от деятельности, будучи в составе кластера, чем в случае ее автономного функционирования. «Экономия от разнообразия», являясь составляющей совокупной эффективности, определена как возможность кластера сократить свои расходы «при увеличении ассортимента производимой продукции данного кластера». Второй фактор выражается в том, что кластер, который по своей сути должен развиваться с течением времени, предполагает и соответствие этому уровня подготовки лиц, обеспечивающих работу кластера. Другими словами, ответственные за развитие кластера лица должны каждый раз совершенствоваться, углублять свои знания, например, в менеджменте посредством обучения. Третья особенность кластера проявляется в экономии от масштаба, то есть кластер способен снизить свои средние затраты на единицу продукта на фоне увеличения «совокупного объема выпуска данного продукта тем же кластером». [55]

Подчеркивает ряд положительных эффектов от применения кластерной концепции и Небесная А.Ю. Ученый отмечает, что кластер обладает рядом

положительных эффектов благодаря такому принципу своего образования, как территориальное единство. К этим эффектам отнесены: «получение эффекта от масштаба в использовании ресурсного потенциала, возможности централизации и диверсификации деятельности, объединения производственного, технического опыта и научно-технических разработок, интеграции усилий науки, образования и производства, проведения согласованных стратегий развития». Исследователь также, интегрируя определения термина «кластер» таких исследователей, как А. Праздничных, А.А. Мигранян, М. Энрайт и М. Портер, заключает, что под данным понятием подразумевается «территориально локализованная общность предприятий и организаций», объединенных в целях «конкурентоспособности выпускаемой ими продукции». [66]

Как мы видим, данное толкование термина «кластер» Небесной А.Ю., как и представления о сущности этого понятия основной массы исследователей, определяет кластер как некую экономическую систему, образуемую в целях повышения конкурентоспособности ее участников, локализирующихся на одной территории. Можно сделать вывод, что именно названные автором аспекты и являются определяющими собственно суть кластера нюансами. Что касается затронутого вопроса о типологизации кластеров, то здесь исследователи предлагают самые разнообразные варианты разграничения их по видам, типам и т.д. Помимо уже рассмотренных классификаций для более полного представления сущности поднимаемого вопроса рассмотрим еще несколько исследований в этой области.

О. С. Тулохонов, отмечая значимость разработки «экономико-географической типологии кластеров по разным параметрам», предлагает собственный вариант ее видения, где выделены 4 параметра классификации: размер, специализация, территориальная структура и географическое положение. Согласно первому параметру, исследователь выделяет 3 типа кластера: «микрочластеры (занимающие небольшие участки, города или даже части города)»; «мезочластеры (аналоги промузлов)»; «кластеры ранга экономических подрайонов (Приангарье)». По специализации О. С. Тулохонов подразделяет

кластеры на 2 типа: «моноотраслевые индустриальные, аграрные, инфраструктурные (горнодобывающие, автомобильные, транспортные, строительные, рекреационные, банковские и пр.)»; «межотраслевые (научно-производственные, агропромышленные и т.д.)». Классифицируя кластеры по территориальной структуре, исследователь выделил такие их типы, как «моноструктурные (простые агломерации)» и «полиструктурные (сложные агломерации, агломерированные системы, ТПК, СЭК)». И, наконец, на основании четвертого параметра «географическое положение» были выделены следующие типы кластеров: «центральные (столичные)»; «периферийные (приуроченные к транспортным узлам; приморские; приграничные; трансграничные)»; «глубинные». [92]

В данном варианте типологизации кластеров примечательным для автора является их подразделение по географическому признаку. Всего по данному параметру ученый выделил 3 типа кластеров, среди которых значится периферийный. Указанный тип кластеров в свою очередь подразделяется на такие его подтипы, как приморские, приграничные, трансграничные и приуроченные к транспортным узлам. Здесь мы видим, что ученый, как и Михайлов А.С., выделяет так и кластер, который может выходить за пределы территориальных границ. Другими словами, в этом случае мы понимаем «пересечение» кластером именно государственных границ, то есть его функционирование в кооперации с иностранными партнерами из-за границы. Под таким кластером необходимо понимать выделяемый трансграничный кластер.

Звягина Е.М. рассматривает четыре основных типа кластера, разграниченных по признаку специализации: промышленный, инновационный, туристический и инфраструктурный. Так, согласно труду ученого, под промышленным кластером следует понимать совокупность предприятий одной отрасли, входящих в региональную цепочку производства одной продукции. Инновационный кластер может являться по своей сути технополисом или особой экономической зоной с инновационно-внедренческой направленностью. Как пишет Звягина Е.М., для появления туристического кластера, конечно же,

необходимо в первую очередь собственно наличие «естественных предпосылок», но главной сложностью его создания заключается в недостаточном количестве объектов инфраструктуры. Сущность инфраструктурного кластера выражается в скоординированной деятельности элементов инфраструктуры, направленной на обслуживание региональной экономики и населения. Ученый считает, что данный кластер несет в себе ответственность за решение задачи в части «формирования комфортной среды и улучшения качества жизни». [49]

Интересный вариант видения вопроса о ранжировании кластеров предлагает и Стрябкова Е.А. Полагая, что локализация, взаимодействие и инновационность являются основными признаками кластера, исследователь создает на их основании трехмерную матрицу. К слову, прототипом этой матрицы была модель по типологизации локализованных экономических систем, разработанной французским исследователем Ф. Карлюэ. Данная матрица демонстрирует нам 8 форм, среди которых значатся следующие: протокластер, кластерный рост, поддерживаемый кластер, самообучающийся кластер, промышленный округ, сервисное пространство, технополис, регионы-центры знаний [89]. Примечательным, мы считаем то, что исследователь благодаря выстроенной схеме наглядно изображает концепцию, согласно которой кластеры проходят некий эволюционный путь. И мы можем согласиться с данной теорией, поскольку, действительно, кластер как метод регионального развития, требующий постоянного совершенствования и поддержки со стороны участников и органов власти, не может ни в одном случае стать полноценным, эффективно действующим в короткий промежуток времени.

Этот путь, как утверждает Стрябкова Е.А., состоит из нескольких этапов: от нулевого до третьего. Нулевой этап обозначен наличием на территории собственно условий для появления кластера, к которым ученый относит культуру, традиции, природные ресурсы и т.п. В совокупности все эти предпосылки образуют так называемый «протокластер». Первый этап является своего рода моментом зарождения самого кластера, где он еще, конечно же, не сформирован, и его деятельность нельзя обозначить как скоординированную. Иными словами,

здесь происходит кластерный рост. Второй этап уже характеризуется, как мы понимаем, целенаправленным стремлением региона развить кластерную стратегию путем создания «региональной микросреды», то есть всех необходимых для этого условий: политика в сфере науки и образования, бизнеса и т.д. На этой стадии кластер становится «поддерживаемым». На третьем же этапе он эволюционирует до «самообучающегося», который характеризуется тем, что участники кластера проявляют инициативу по его расширенному развитию (обучение человеческого капитала, внедрение инноваций, технологий и т.д.) [89]. И только с этого этапа мы уже имеем сформированный кластер в его сущностном понимании. Иными словами, все описанные этапы показывают лишь процесс формирования кластера на уровне региона (регионального кластера).

Мы считаем, что подобный сценарий развития кластерной стратегии будет применим к любому внутреннему субъекту страны, а для приграничного региона он должен иметь всё же несколько иной расклад. Как уже было сказано ранее, на этапе планирования по созданию кластера в приграничном регионе обязательно нужен учет того, что в дальнейшем он может трансформироваться и стать трансграничным. Для осуществления этого проекта важно сотрудничество с сопредельным государством непосредственно в данном направлении. При достижении соответствующих договоренностей параллельные работы порубежного государства по формированию приграничного кластера со своей стороны поспособствуют собственно ускорению реализации намеченного проекта. Так, автор полагает, что в приграничном регионе кластер должен иметь следующие эволюционные формы своего существования: протокластер – поддерживаемый кластер – самообучающийся кластер – трансграничный кластер – транснациональный кластер. Также выделенные автором формы приграничного кластера можно принимать и за классификацию данного кластера, проведенную, согласно этапам его развития.

Необходимо сделать акцент, что автор, делая упор на исследование Стрябковой Е.А., при выделении именно данных форм приграничного кластера руководствовался следующим: для абсолютно любого субъекта государства,

решившего в какой-то момент применить кластерную политику развития региональной экономики, важно вначале провести определенные подготовительные работы. Под этими работами автор понимает этапы, описанные Стрябковой Е.А., в результате которых в регионе, имевшего изначально лишь предпосылки для создания кластера (протокластер), начинает функционировать уже «самообучающийся» кластер. Иными словами, мы считаем, что этапы «протокластер – поддерживаемый кластер – самообучающийся кластер» проходит каждый субъект страны, намерившийся реализовать данный способ повышения конкурентоспособности региональной экономики. Поскольку только на стадии, когда в субъекте функционирует «самообучающийся» кластер, который идентифицируется как вполне состоявшийся, по нашему мнению, исключительно с этого момента можно говорить о готовности его перекалвалифицироваться в международный кластер (трансграничного уровня) путем слияния с порубежным кластером сопредельной страны. Как мы отмечали, два порубежных кластера по обе стороны государственной границы при идеальном раскладе должны начать формироваться параллельно друг другу.

Пивоваров А.Н. и Васильев А.В. отмечают: «Кластеры образуются и успешно развиваются только там, где все необходимые факторы, ресурсы и компетенции сосредоточиваются, достигают определенного масштаба» [74, с. 6]. Поэтому, по-нашему мнению, только сформировавшийся кластер с достаточно хорошо отрегулированной деятельностью способен претендовать на более высокий ранг, поэтому непосредственно руководству приграничного субъекта важно в первую очередь сгенерировать все необходимые ресурсы для запуска данного проекта. Так, в процессе следования регионом кластерной концепции автором на первом плане по важности видится управленческая сторона вопроса. Автор уверен, что процесс формирования приграничного кластера во многом зависит от руководства соответствующего региона и его управленческих способностей. Так, одним из насущных вопросов в этой плоскости оказывается проблема объективной оценки функционирования создаваемого кластера.

В связи с этим, интересным представляется для нас разработки А.Н. Шендалева в области проблем оценивания деятельности регионального кластера. Ученый утверждает, что одной из причин, которые снижают эффективность «реализации целей и задач, определённых при создании кластеров», является управленческий аспект. С этой позиции А.Н. Шендалев в целях улучшения «организации процессов управления кластерами» предлагает внести корректировку в систему мониторинга и оценки эффективности деятельности кластера. Так, исследователь выделяет пять групп показателей «оценки эффективности и результативности деятельности кластера»: релевантные показатели, показатели результата, показатели эффекта, показатели устойчивости и показатели косвенные. Под первой группой показателей ученый подразумевает «показатели, отражающие факт достижения поставленной цели (отдельного этапа)». В отношении данной группы показателей А.Н. Шендалев уточняет, что для них критериями будут являться такие нюансы, как «точность (по времени) исполнения отдельных мероприятий в рамках кластера», «количество участников (в том числе активных)», «объём инвестиций, их возможная экономия», «структура инвестиций, их целевое использование». Вторую выделенную группу показателей составляют «показатели, отражающие количественную градацию результативности достигнутых целей (отдельного этапа)». К ним ученый отнёс «параметры окупаемости, рентабельности, выработки, количества клиентов кластера с их делением по видам, масштабам и отраслевой принадлежности, а также по принадлежности к национальным экономикам». Под показателями эффекта А.Н. Шендалев понимает «показатели, отражающие качественную градацию эффективности достигнутых целей (отдельного этапа)». В данном случае примерами показателей эффективности служат «показатели, отражающие рентабельность, деловую активность функционирования кластера и пр.». К показателям устойчивости исследователь относит «показатели, отражающие устойчивость кластера по отношению к внешним условиям (отдельного этапа)». Здесь А.Н. Шендалев говорит о том, что данные показатели можно выразить «сопоставлением параметров экономического развития региона и значений

результата функционирования кластера». Группу косвенных показателей составляют «показатели, отражающие второстепенные эффекты». К этой группе показателей ученый причисляет: «количество созданных рабочих мест», «объем сопутствующих инвестиций в региональную инфраструктуру». [99]

На наш взгляд, представленная система показателей, в действительности, как было заявлено А.Н. Шендалевым, отвечает такой необходимости, как фиксация результативности «достижения поставленных целей». Данный подход к оцениванию функционирования кластера, таким образом, оказывается наиболее глубоким и позволяет вести наиболее организованное управление кластером, поскольку дает возможность своевременно скорректировать его работу. Используя кластерный подход для развития субъектов страны, как пишет Кириллова Т.К., органы региональной власти могут «увидеть нераскрытый потенциал» своих территорий, который и позволяет дать большую возможность для их эффективного функционирования [53, с. 26]. Так, Петрова О.Н. и Клевченков М.Г., признавая все преимущества кластерного подхода, называют его «одной из наиболее успешных мировых стратегий», направленных на развитие региональной экономики [72].

На сегодняшний день в России кластерная теория применяется во многих субъектах федерации. Согласно карте кластеров России, разработанной в 2015 году в рамках проекта специалистов Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, всего по России насчитывается 115 кластеров [128]. Если провести обзор всей россыпи кластеров в стране на 2018 год, то можно отметить наибольшее их скопление на западе, юго-западе России. Из 115 отображенных кластеров 35 сосредоточены на территориях приграничных регионов, и еще 2 кластера организованы посредством кооперации приграничного и внутреннего субъектов: Челябинская область и Свердловская область - «Кластер грузоподъемного (кранового) оборудования»; Ленинградская область и г. Санкт-Петербург – «Кластер фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий».

Лидером по количеству имеющихся кластеров среди приграничных регионов является Ростовская область, где насчитывается всего 9 кластеров. Второе место принадлежит Воронежской области – 5 кластеров. И тройку лидеров завершают Алтайский край, Самарская, Смоленская и Омская области, в которых функционирует по 3 кластера. В остальных регионах рубежного положения, кроме Волгоградской области с 2 кластерами, действует только по 1 кластеру (Тюменская область, Новосибирская область, Хабаровский край, Белгородская область, Челябинская область, Ленинградская область, Курганская область, Мурманская область, Республика Бурятия). [128]

Также необходимо отметить, что некоторыми регионами были созданы специализированные учреждения, деятельность которых направлена на обеспечение условий для благоприятного функционирования кластеров. И только в 60 кластерах (в 34 субъектах) по стране имеются подобные центры кластерного развития (ЦКР) [128]. На наш взгляд, эти центры в обязательном порядке должны быть в каждом регионе, где развивается кластерная стратегия экономического развития, поскольку они целенаправленно занимаются специализированной деятельностью, что не может ни дать положительного эффекта. Получается, что в других субъектах, где нет ЦКР, кластерным развитием занимается определенный орган-координатор и участники, среди которых могут быть и органы государственной власти и местного самоуправления. По мнению автора, при таком раскладе многостороннего воздействия на жизнь кластера, ответственность становится несколько рассеянной, но при наличии дополнительного органа регулирования в виде ЦКР, работа по развитию кластера мобилизуется и становится более слаженной, а, соответственно, и результативной. Так, из 115 зарегистрированных кластеров только 9 достигли высокого уровня развития, в 5 из которых существует ЦКР. Из этих же 9 кластеров с высоким уровнем развития только 1 относится к кластеру порубежного субъекта (Новосибирская область - Научно-производственный кластер «Сибирский наукополюс»). Средними показателями развития характеризуются лишь 15 кластеров, из которых 1

локализуется в порубежной зоне (Самарская область - Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области).

Так, мы видим, что большая часть кластеров расположилась в пределах так называемых внутренних субъектов страны (67,8%). Но здесь стоит сказать, что на карте отображены не все кластерные образования страны, так как стоит учитывать, к примеру, кластеры на стадии их формирования, еще не заявившие о своем существовании или не зарегистрировавшиеся в данном проекте. И, тем не менее, мы можем говорить, что на сегодняшний день кластерное развитие в приграничных регионах не столь развито. Согласно рассмотренным данным, из 37 кластеров, расположенных на территориях порубежных субъектов, только 2, как мы выяснили, не относятся к разряду кластеров с низким уровнем развития.

Итак, ранее нами было выяснено, что экономическое пространство приграничных регионов отлично от условий развития внутренних регионов. Так, автор считает, что кластерный подход для развития экономики приграничного региона представляется как путь, следуя по которому, можно достичь положительного экономического сдвига. Таким образом, автор считает, что в современных условиях мировой интеграции для приграничного региона, намеревающегося выстроить тесные связи не только с порубежным государством, но и в перспективе с иными близлежащими странами, входящими в определенный по территориальному признаку международный союз или объединение, необходимо провести работу по разработке некой программы кластерного развития экономики субъекта. Безусловно, эта работа трудоемка и реализуема в долгосрочной перспективе. Но, тем не менее, как уже было замечено, именно кластерный подход позволит приграничным субъектам страны эффективнее и оперативнее разрешить общие проблемы с порубежными государствами, а также определить их совместные интересы. Единое географическое пространство, охватывающее конкретное приграничье России с сопредельными ему странами, станет в таком случае главным подспорьем на пути к кластерному сплочению и, соответственно, устранению возникающих барьеров для инновационных, инвестиционных, информационных и иных потоков между приграничным

регионом и порубежным государством как партнером по международному кластеру.

Так, в общем виде выделяются следующие основные преимущества, получаемые приграничными субъектами при следовании кластерной политики по развитию региональной экономики:

1. Укрепление экономических позиций приграничья, позволяющее увеличить инвестиционную привлекательность. Были сравнены «два российских кластера из одной сферы деятельности»: приграничный (Смоленская область) и внутренний (Орловская область). Данные кластеры были выбраны по принципу географической близости, года их основания, общего статуса, выражающегося в поддержке ЦКР (Центр кластерного развития). Тем самым была соблюдена некая равносильность условий для сравнения. Данные кластеры рассматривались в части динамики «инвестиционной активности» в период «за два года до появления кластеров и изменения этой динамики после их образования» (см. Таблица - 8).

Таблица - 8

Объем инвестиций в основной капитал
(за исключением бюджетных средств), тыс. руб.

Регион	Года до создания кластера		Года после создания кластера	
	2013	2014	2015	2016
Орловская область	37535603	43635521	43335779	44856504
Смоленская область	50060400	51368984	50454490	54740814

Источник: [34]

Данный сравнительный анализ показывает, что «после одного года существования в Орловской области кластера значительно ощутимых изменений не произошло, что можно считать нормой, поскольку данный проект еще находится на стадии запуска». Мы видим, что в Орловской области в 2014 году в сравнении с прошлым годом инвестиции на 16,3% увеличились, а в следующем году этот показатель сократился на 0,7%. В 2016 году в этой же области «объем инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с показателем 2015

года на 3,5%», это говорит нам о том, что «в течение четырех рассмотренных лет (с 2013 г. по 2016 г.) динамика деловой активности в Орловской области относительно большой скачок получила даже до образования кластера». Несколько иначе дела обстояли в Смоленской области. Здесь в 2016 г. «инвестиции увеличились по отношению к прошлому году на 8,5%, тогда как за прошлые года динамика была нестабильной». В 2014 г. до появления в этом регионе кластера «объем инвестиций увеличивался по отношению к прошлому году на 2,6%, а в 2015 году, как и в ситуации у Орловской области, данный показатель сократился на 1,8%».

Данная ситуация говорит о том, что «получить пользу от кластерной стратегии развития в виде такого важного сопутствующего ей элемента, как инвестиции, способен в большей степени приграничный регион, поскольку он по существу своему является наиболее привлекательным для потенциальных участников или партнеров в силу наличия прямого выхода к Белоруссии и, соответственно, дальнейшей перспективы трансграничных связей со странами Европы, способствующих в свою очередь еще большему инвестиционному потоку в регион».

2. Способствование стремлениям региона по развитию приграничного сотрудничества. Все по тем же принципам были выбраны и для этого случая кластеры на территории приграничного региона («Кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты», расположенного в Ростовской области) и внутреннего («Молочный кластер Вологодской области»). Была прежде выдвинута гипотеза: «...образование кластера в приграничном регионе имеет зачастую больший эффект в виде скорейшего увеличения инвестиционных поступлений, чем в случае его функционирования во внутреннем субъекте, автор считает, что при таком расширении инвестиционного потока происходит и постепенное улучшение всех отраслей региональной экономики». Так, в ходе анализа выявлено, что «в процентном соотношении союз приграничного региона и образованного на его территории кластера показывает более плодотворный результат относительно

кластерного подхода развития в рамках внутреннего субъекта страны» (см. Таблица - 9).

Таблица - 9

Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), млн. руб.

Регион	Года до создания кластера		Года после создания кластера	
	2013	2014	2015	2016
Вологодская область	22038	25588	28608	30822,1
Ростовская область	161301	191316	244325	280942,1

Источник: [34]

Основными замечаниями по данному анализу стали:

- «...в Вологодской и Ростовской областях именно темпы роста в 2013-2014 гг. проходили примерно одинаково, то есть 16,1% и 18,6% соответственно, но с момента реализации в них кластерной концепции развития территорий процентное соотношение этих темпов стало различаться более ощутимо»;

- «...в первый год существования кластеров разница темпов роста составила уже не 2,5%, а 15,9% в пользу приграничного региона»;

- в 2016 году «...темпы роста производительности в сельском хозяйстве снизились у обеих областей, но даже в этом случае разница в процентах была на стороне порубежного субъекта и составила 7,7%, что является почти двухразовым превышением темпов роста интересующего нас показателя Ростовской области над показателем Вологодской области».

3. Содействие инновационному развитию в приграничном регионе. Придерживаясь мнения, что порубежный субъект «представляет собой лучшую площадку для существования кластерного образования», рассмотрим «динамику объема используемых передовых производственных технологий» аналогичным образом в двух кластерах (см. Таблица -10).

Таблица – 10

Используемые передовые производственные технологии, млн. руб.

Регион	Года до создания кластера			Года после создания кластера		
	2010	2011	2012	2013	2014	2015

Пермский край	5182	4510	4392	4395	4596	4764
Новосибирская область	2483	2457	2538	2619	2790	2878

Источник: [34]

Основными наблюдениями в данной ситуации стали:

- «...с появлением в 2013 году в Новосибирской области Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий ощутил значительный рост инновационных процессов»;

- с течением времени в приграничной области набирает и стабильное инновационное развитие, так как «за первый год работы кластера показатель увеличился на 3,2% и количество технологий составило 2619, и в последующие рассмотренные три года рост продолжился и составил в 2015 году по отношению к прошлому году 3,2%»;

- если обратиться к анализу «регионов в 2012-2013 гг., то есть первый год функционирования кластера, то заметна будет весомая разница в реагировании инновационной сферы субъектов на такую перестройку экономической системы: рост используемых передовых технологий в Пермском крае составил 0,1%, а в приграничной области – 3,2%».

4. Реальная перспектива по формированию единого трансграничного кластера на базе кластеров из зоны приграничья соседних стран. Эта идея поддерживается постольку, поскольку «экономическое усиление территории у границ страны посредством кластерного подхода однозначно вовлекает в процесс углубления приграничных контактов сопредельное государство». Это в свою очередь провоцирует «появление аналогичного кластера и по ту сторону границы». Также в данном контексте было отмечено, что «примером создания на базе такого тесного порубежного альянса трансграничного кластера может выступить Медиконовская долина», которая считается одним из «наиболее успешно функционирующих биотехнологических кластеров во всем мире». [34]

Выводы по первой главе:

В ходе исследования было установлено, что существуют разные подходы к определению сущности такого термина, как «регион». Учитывая все многообразие толкований данного понятия, автор сделал акцент на пространственном подходе к его определению. Это обосновано тем, что в рамках изучения особенностей приграничного региона подтверждена его специфика, выраженная в простирации его экономического пространства за счет естественных связей с сопредельным государством.

Так, автор пришел к выводу, что приграничный регион существенно отличается своей функциональной особенностью от региона внутреннего, благодаря чему именно на него, согласно сегодняшним требованиям мировой глобализации, возлагается значительная доля экономических мощностей, способствующих устойчивому и прогрессивному развитию национального хозяйства. Можно выделить современные «роли порубежных субъектов в хозяйстве страны: 1) влиятельное положение в экспортно-импортных отношениях страны с порубежными странами; 2) ведущее место в области защиты окружающей среды как единого пространства с сопредельными странами; 3) значимое положение в вопросах международного сотрудничества страны по основным отраслям экономики; 4) передовая позиция в условиях глобализации экономики; 5) особый генератор национального благосостояния». [71]

В свою очередь было доказано, что высокой степенью перспективности обладает кластерное устройство хозяйственного уклада порубежного субъекта: 1. Укрепление экономических позиций приграничья, позволяющее увеличить инвестиционную привлекательность; 2. Способствование стремлениям региона по развитию приграничного сотрудничества; 3. Содействие инновационному развитию в приграничном регионе; 4. Реальная перспектива по формированию единого трансграничного кластера на базе кластеров из зоны приграничья соседних стран. [34]

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

2.1. Анализ экономического положения Республики Бурятия

Республика Бурятия является субъектом Дальневосточного федерального округа (далее - ДФО) с индустриально-аграрным типом экономики. До ноября 2018 года регион относился к Сибирскому федеральному округу (далее - СФО). С целью применения определенных экономических мер и поддержки, распространенных на Дальнем Востоке, по отношению к Забайкальскому краю и Бурятии, естественным образом тяготеющим к ДФО, был подписан соответствующий Указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» [106; 4].

Рассмотрим экономический потенциал Бурятии, причем особое внимание уделим ключевым составляющим: управленческий потенциал, трудовой потенциал, природно-ресурсный потенциал и финансовый потенциал. Итак, как было уже замечено, республику относят к регионам, где преобладает индустриально-аграрный тип хозяйствования. Более того, регион будет представлен в ракурсе сравнения приграничных и внутренних субъектов по различным экономическим показателям.

Промышленный комплекс республики составляют в первую очередь топливно-энергетический комплекс, «отрасли машиностроения, в структуре которых представлены предприятия электротехнической промышленности, приборостроения, автомобилестроения, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, судостроения, авиастроения, машиноремонта и металлоизделий». Также в республике развиваются пищевая промышленность, лесное, деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производство. Аграрный сектор региона представлен производством зерновых культур, овощеводством и животноводством. Здесь нужно отметить, что земледелие в регионе в силу резко-континентального климата характеризуется экстремальным и рискованным. [123]

Рассмотрим более подробно экономическую деятельность в регионе. К слову, нами в ходе статистического исследования будет рассматриваться Бурятия как регион СФО, поскольку анализ будет проходить по данным, когда субъект еще не вошел в состав ДФО. Итак, в целом структура ВРП республики представлена 16 видами экономической деятельности. Для лучшего понимания ситуации в хозяйственных отраслях региона автор составил рейтинг видов экономической деятельности по вкладу в ВРП Бурятии (см. Таблица - 11). Для исследования были взяты статистические данные за 2010-2015 гг.

Анализ показал, что в период с 2010 г. по 2015 г. высокая доля в ВРП приходилась прежде всего на «транспорт и связь», стабильно занимающие первую позицию на протяжении нескольких последних лет (2010-2013 гг.). В этот период доля данного вида экономической деятельности в ВРП Бурятии в среднем составляла 19,1%. Также в исследуемый период рейтинговый список видов экономической деятельности возглавляют «обрабатывающие производства», «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования».

Так, мы видим, что в 2014-2015 гг. вид деятельности «транспорт и связь» потерял свои позиции: в 2014 году опускается на вторую позицию в рейтинге, а в 2015 г. уже занимает третье место. В эти два года первое место стал занимать такой вид деятельности, как «обрабатывающие производства», имеющий вес в формировании ВРП Бурятии в размере 17,5% (2015 г.). Низшие позиции выведенного рейтинга заняли такие виды экономической деятельности, как «финансовая деятельность», «рыболовство, рыбоводство», «предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства». [130]

Таблица - 11

Рейтинг видов экономической деятельности
по вкладу в ВРП Республики Бурятия (в процентах к итогу)

Года	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	1 место						
Виды эконо	Транспор т и связь	Транспор т и связь	Транспор т и связь –	Транспор т и связь	Обрабатыва ющие	Обрабатыва ющие	Оптовая и розничная

мической деятельности с наибольшей долей и в ВРП	– 29962,8 млн. руб. (22,4%)	– 29381,9 млн. руб. (19,1%)	31146,0 млн. руб. (18,9%)	– 28343,2 млн. руб. (16,0%)	производства – 32081,7 млн. руб. (17,2%)	производства – 35861,0 млн. руб. (17,7%)	торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 31413,9 млн. руб. (15,8%)
	2 место						
	Обработывающие производства – 19058,5 млн. руб. (14,3%)	Обработывающие производства – 24937,8 млн. руб. (16,2%)	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов в личного пользования – 21995,7 млн. руб. (13,4%)	Обработывающие производства – 25652,2 млн. руб. (14,5%)	Транспорт и связь – 30012,6 млн. руб. (16,1%)	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 29085,6 млн. руб. (14,3%)	Транспорт и связь – 27952,0 млн. руб. (14,0%)
	3 место						
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов в личного пользования –	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов в личного пользования –	Обработывающие производства – 21684,7 млн. руб. (13,2%)	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов в личного пользования – 25106,8 млн. руб. (14,2%)	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов в личного пользования – 22888,8 млн. руб. (12,3%)	Транспорт и связь – 26716,9 млн. руб. (13,2%)	Обработывающие производства – 24574,8 млн. руб. (12,3%)	

	16936,5 млн. руб. (12,7%)	18594,7 млн. руб. (12,1%)					
Виды эконо мичес кой деятельности с наимен шими долям и в ВРП	14 место						
	Финансовая деятельность – 384,7 млн. руб. (0,3%)	Финансовая деятельность – 576,0 млн. руб. (0,4%)	Финансовая деятельность – 808,8 млн. руб. (0,5%)	Финансовая деятельность – 572,3 млн. руб. (0,3%)	Финансовая деятельность – 519,9 млн. руб. (0,3%)	Финансовая деятельность – 335,5 млн. руб. (0,2%)	Финансовая деятельность – 468,4 млн. руб. (0,2%)
	15 место						
	Рыболовство, рыбоводство – 143,4 млн. руб. (0,1%)	Рыболовство, рыбоводство – 166,8 млн. руб. (0,1%)	Рыболовство, рыбоводство – 63,3 млн. руб. (0,0%)	Рыболовство, рыбоводство – 63,5 млн. руб. (0,0%)	Рыболовство, рыбоводство – 88,3 млн. руб. (0,0%)	Рыболовство, рыбоводство – 74,8 млн. руб. (0,0%)	Рыболовство, рыбоводство – 102,0 млн. руб. (0,1%)
	16 место						
	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)	Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства – 0,0 млн. руб. (0,0%)

Составлено автором на основании данных Бурятстат

В результате данного анализа мы увидели, что, являясь субъектом с аграрно-промышленным типом хозяйства, Бурятия пока не может охарактеризоваться выдающимися достижениями именно в сельском хозяйстве, поскольку данный вид экономической деятельности ни разу не вошел в тройку лидеров нашего рейтинга. Так, согласно статистическим данным, в 2015 году вклад отрасли экономики «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в ВРП Бурятии составил 12461,1 млн. руб., что в процентном выражении равняется 6,1% от общего значения ВРП республики. С данным показателем в этот год эта отрасль по вкладу в формирование ВРП занимает 8 место рейтинга. Учитывая то, что всего выделено 16 видов отраслей хозяйства, получается: данный вид деятельности занимает в данном контексте лишь среднее положение в экономике

республики. Тем не менее, по данным за 2017 год к сельскохозяйственным угодьям относится 3145,9 тысяч гектаров земли региона, что в процентном соотношении равняется 9,0% от общей площади. Большая же часть территории республики относится к лесным землям - 84,6% - 23881,3 тысяч гектаров (68,0%). «Поверхностные воды, включая болота» занимают 2896,3 тысяч гектаров (8,2%). [130]

По водным ресурсам регион относят к ряду тех субъектов, которые занимают исключительное место «по обеспеченности водными ресурсами». Так, к примеру, «суммарный речной сток» на территории Бурятии равняется значению в 98 км³, и при этом «на одного жителя приходится 94,3 тыс. м³/год, на 1 км² территории – 279,8 тыс. м³/год». Общая протяженность рек равна около 150 тыс. км. Примечательно то, что «на территории Республики Бурятия протекает 5 трансграничных рек»: Селенга, Желтура, Киран, Кяхтинка, Чикой. Предостаточно и озер в республике, которых насчитывается около 35 тысяч, среди которых самыми крупными являются Байкал и Гусиное озеро. Стоит также заметить, что из всего множества озёр ряд водоемов пригодны для лечебно-оздоровительных и рекреационных целей: Киран (Кяхтинский район), Таглей (Джидинский район), Арангатуй (Баргузинский район), Баунт (Баунтовский район) и др. Также к водному фонду республики относятся водохранилища, пруды, болота и подземные воды. Что касается подземных вод, то сегодня разведано 61 месторождение, и «эксплуатационные запасы» этих вод насчитываются «в объеме 11,7 тыс. м³/сут., в т.ч. подготовленных к промышленному освоению – 7,6 тыс. м³/сут.». Также Бурятия богата большим разнообразием минеральных источников: «холодные и термальные углекислые, азотно-углекислые, азотные и метановые термы, холодные негазирующие сульфидные, железистые и радоновые воды». Всего известно «более 300 выходов минеральной воды с различными физическими свойствами, химическим и газовым составом». [124]

На сегодняшний день в республике разведано более 700 месторождений различных полезных ископаемых, из которых свыше 600 учтены «государственным балансом России и территориальным балансом Республики

Бурятия». Так, по запасам полезных ископаемых Бурятия выходит в ряды ведущих российских субъектов:

- 48% балансовых запасов цинка России;
- 24% балансовых запасов свинца России;
- 37% балансовых запасов молибдена России;
- 27% балансовых запасов вольфрама России;
- 16% балансовых запасов плавикового шпата России;
- 15% балансовых запасов хризотил-асбеста России. [124]

Также в Бурятии выявлены 247 месторождений золота, 10 месторождений бурого угля, 4 месторождения каменного угля и др. Причем стоит заметить, что в сравнении с соседним Забайкальским краем, где добыча полезных ископаемых составляет «около половины» общего объёма промышленного производства, для Бурятии данный сектор экономики «даёт всего 18%» [15]. Помимо освещенного выше природно-ресурсного потенциала республика имеет в своем хозяйственном арсенале такую составляющую, как наличие логистического потенциала, что, бесспорно, кратно увеличивает общие экономические преимущества рассматриваемого региона. На его территории расположились: международный аэропорт «Байкал» [117], Транссибирская и Байкало-Амурская федеральные железнодорожные трассы [108], магистраль «Байкал», а также отходящие от нее федеральные автодороги на Монголию (Кяхтинский тракт, Тункинский тракт) [107].

Несомненно, для любой территории наличие в первую очередь железной дороги благоприятствует ее экономическому развитию. Так, перед Бурятией, располагающей такой транспортной сетью, которая охватывает все направления движения, проблемы с логистикой остро не встают. Этому поспособствовало экономически удачное сочетание направлений железных дорог. Так, Байкало-Амурская магистраль (БАМ) полностью закрывает северное направление контактов, проходя через Северомуйский тоннель, а Транссибирская магистраль пересекает территорию республики с западной части на восток и, более того, имеет еще и ответвление на юг [108]. Железнодорожная трасса прибавляет

республике геополитической важности в вопросах контакта двух отдаленных друг от друга частей страны: европейской и азиатской. Также нельзя забывать и о транзитных потоках мирового значения (из западных стран в восточные государства). Так, большим преимуществом данного маршрута железной дороги является то, что он проходит близ Байкала как значимого объекта в культурном контексте и, конечно же, экономически сложной, но и одновременно коммерчески привлекательной местности. Также этот маршрут дороги доходит и до самой границы с Монголией, контакты с которой сегодня обрели для России в целом новое дыхание.

Из материалов выездного заседания Комитета Совета Федерации по международным делам от 1 октября 2016 года, проходившего в г. Улан-Удэ, столице Республики Бурятия, становится очевидным, что на регион возлагается большая ответственность по укреплению внешних связей государства с Китаем, с Монголией и со странами Юго-Восточной Азии в целом прежде всего на основании позиционирования его как «самой восточной национальной республики на границе с буддийским миром Азии». Наравне с этим политики также особое внимание придают позиционированию региона в роли некоего транспортного узла [80]. Конечно же, наличие таких преимуществ предполагает и высокий потенциал в обеспечении республикой транзитного товаропотока, а также позволяет удовлетворить потребности в сфере транспортного обслуживания любой промышленной деятельности. На этом основании республика представляется конкурентоспособной и привлекательной с точки зрения инвестиционного аспекта, поскольку увеличившиеся темпы взаимодействия приграничного региона с восточными странами ставят вопрос логистики в ряды особо важных.

Здесь автор хотел бы обратить внимание на то, что, говоря о конкурентоспособности Бурятии, необходимо подразумевать такую перспективу в будущем. Это обосновано тем, что, по существу, в настоящее время республика окружена весьма сильными соседями, блокирующими ее «от ближайших традиционных рынков». Запад закрыт для бурятских товаров «нарастающей

внутренней интеграцией субъектов Уральского федерального округа», а также такими субъектами Сибирского федерального округа, как Иркутская область и Алтайский край, которые обладают сравнительно выигрышным положением в вопросе транспортировки на рынки Красноярского края, Кузбасса, Хакасии. Восток же оккупирован для Бурятии Забайкальским, Приморским и Хабаровским краями, а также Амурской областью. [87, с. 294]

Таким образом, мы приходим к выводу, что сегодня республика, являясь столь важным транспортным узлом, даже не учитывая наличие у Бурятии иных экономических предпосылок для достойного уровня развития, не сумела полностью реализовать весь имеющийся у нее потенциал. Взяв же во внимание тот факт, что Бурятия является приграничным субъектом, мы понимаем, что логистический потенциал при таких обстоятельствах становится для такого региона ключевым фактором экономического процветания. Это связано с тем, что при современных мировых течениях порубежное сосредоточение территории подразумевает в первую очередь высокий уровень ее всесторонней инфраструктурной развитости, на фоне которой развиваются и остальные области региональной экономики. На этом основании автор считает, что в настоящее время Бурятии как приграничному региону необходимо активизировать работу по разрешению вопросов касательно логистики. Плохо развитая инфраструктура, конечно же, является одной из таких проблем. К примеру, сегодня на территории республики и непосредственно близ границы с Монголией ощущается недостаточность количества специализированных, оборудованных складских помещений.

Относительно Республики Бурятия и ее логистических возможностей пишет Логвиненко С.М., которая считает, что регион является весьма перспективным для экономического прогресса, при котором одна из ведущих ролей должна принадлежать именно транзитной составляющей. Относясь к зоне Байкальского региона, Бурятия как связующее звено России и Монголии должна обеспечить создание энергомоста с Китаем и Кореей, которые заинтересованы в получении природного газа, электроэнергии, нефти. По этой причине ученый уверен, что

зона Байкальского региона имеет важное значение в вопросах подключения России к энергетическим рынкам, которым сегодня характерны весьма быстрые темпы развития [61]. Нагаслаева И.О., отмечая роль Сибири, занимающей видное место в «мировой транспортной инфраструктуре» в силу того, что «по ее территории проходит самый короткий путь Азия-Европа», утверждает, что столица Бурятии, г. Улан-Удэ, становится в восточной системе путей сообщения России опорным транспортным узлом. Это обусловлено тем, что именно отсюда происходит ветвление транзитной системы [65].

Действительно, мы считаем, что благодаря статусу центра пересечения путей сообщения республика имеет реальную возможность стать главным регулятором международных транспортных связей страны в азиатской части России. Более того, в свете продвигаемой международной китайской инициативы «Один пояс - один путь» и подписанного в 2016 году на саммите ШОС (г. Ташкент, Узбекистан) соглашения между тремя странами о создании экономического коридора «Монголия – Россия - Китай», приграничная Бурятия обретает в данном случае дополнительные предпосылки для возрастания своего геостратегического значения не только на уровне страны, но и на мировом уровне для обеспечения трехстороннего сотрудничества названных государств [93]. На этом основании автор уверен в том, что Бурятия сможет разрешить все острые стоящие социальные проблемы, укрепить свои позиции в вопросах международных связей и в целом получить колоссальный импульс в своем экономическом развитии.

На сегодняшний же день регион отнесен к разряду дотационных субъектов со слабо развитой экономикой и массой проблем социального характера. Так, согласно типологии регионов, разработанной Министерством регионального развития РФ и выстроенной по такому параметру, как «степень включенности в глобальные процессы развития: глобализацию, урбанизацию и неоиндустриализацию», Бурятия была отнесена к депрессивным регионам. Данный тип субъектов обладает следующими характеристиками: низкий уровень жизни населения; устаревшая технологическая база; недостаточное рыночное

позиционирование; дефицит кадров. Всего было выделено 7 типов: регионы-«локомотивы» роста (мировые города и центры федерального значения), опорные регионы (сырьевые и промышленные), депрессивные (фоновые и кризисные), особые (спецтерритории). [75]

Таким образом, Бурятия одновременно имеет огромный экономический потенциал и вместе с тем ряд проблемных вопросов, приведших республику к статусу депрессивного субъекта. Такому упадочному положению Бурятии способствует несколько основных причин-ингибиторов. Во-первых, этому поспособствовало собственно географическое расположение региона относительно западной части России, где и сфокусировался основной эпицентр экономической активности государства. Во-вторых, значительная часть территории республики относится к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (Баргузинский, Баунтовский эвенкийский, Курумканский, Муйский, Окинский, Северо-Байкальский районы и г. Северобайкальск), что говорит об экстремальных условиях проживания местного населения [67]. В-третьих, причина кроется в высоком уровне тарифов на электроэнергию, что сказывается на деятельности экономических агентов, работающих в энергозависимых отраслях экономики. В-четвертых, на регион распространяется особый характер хозяйственной деятельности в силу того, что 9% площади относится к разряду особо охраняемых территорий, что считается достаточно высокой долей концентрации по сопоставлению с общероссийским показателем, равному 0,3% [87, с. 295].

Здесь также нужно отметить серьезное воздействие «байкальского фактора» практически на все виды жизнедеятельности. В связи с тем, что на территории региона находится большая часть акватории озера Байкал, Бурятия испытывает на себе некоторые экономические и экологические ограничения, регламентирующие хозяйственную жизнь региона, что в значительной степени и сдерживает развитие региональной экономики [90; 78]. Так, к экономическим потерям вследствие данного фактора относятся:

- «потери от снижения выпуска продукции из-за жестких ограничений природохозяйственной деятельности, выноса производств из природоохранной зоны»;

- «рост транспортных издержек предприятий, обусловленных изменением традиционных схем перевозки продукции, ограничением использования более дешевых видов транспортировки сырья от добывающих предприятий к перерабатывающим»;

- «увеличение текущих издержек предприятий, вызванных как более высокими нормативами платы за пользование природными ресурсами, штрафов за загрязнение окружающей среды, жесткими требованиями к очистке сточных вод, содержанием на балансах предприятий значительной массы основного капитала природоохранного характера, так и ростом ресурсоемкости (материалоемкости, фондоемкости, трудоемкости) производства». [78, с. 126]

Нагаслаева И.О., учитывая факт того, что озеро Байкал пользуется популярностью у туристов и имеет статус «мирового природного наследия ЮНЕСКО», а также принимая во внимание то, что 45,6% земель региона считается территорией «высокого рекреационного потенциала», утверждает о необходимости получения Бурятией особого статуса при реализации государственной политики. [65]

Н.И. Атанов и А.Б. Мункодугарова, говоря об основных условиях жизнедеятельности в Забайкалье (Республика Бурятия, Забайкальский край), которые отрицательно сказываются на жизни населения, ученые отмечают также «чрезвычайно» низкую плотность населения, которая делает хозяйственный сектор региона неконкурентоспособным. Так, разрешение проблемы депрессивности региона авторами видится в инвестициях и трудовых ресурсах, а для этого необходимо сначала повысить его деловую привлекательность, что возможно путем «принятия государством экстраординарных, нестандартных решений». Исследователи утверждают, что существующие на сегодняшний день программы развития региона носят в себе лишь опорный характер, иначе говоря, они не способны привести экономику субъектов приграничья к каким-то

положительным изменениям. Далее авторами предлагается тот самый новый подход, который необходим государству для пересмотра отношения к стратегии развития приграничных регионов. Данный подход состоит из трех пунктов. Первым пунктом было предложено выделить некоторые российские субъекты в такую группу, как «Особые приграничные регионы». Основными критериями вхождения в данную группу будут: наихудшие демографические, экономические и климатические характеристики, наличие особого экологического режима, ограничивающего хозяйственную жизнь населения. Второй пункт заключил в себе введение для таких регионов «режима государственного дирижизма в управлении социально-экономическим развитием с элементами рыночных отношений в ограниченных сегментах экономики». Иными словами, исследователи характеризуют это нововведение как «одна страна – две системы». В третьем пункте нового подхода авторы заключили необходимость в разработке «модельных программ социально-экономического развития», которые бы были поддержаны инвестициями на базе доходов республики. Помимо этого, Н.И. Атанов и А.Б. Мункодугарова подмечают, что к этим доходам должны быть причислены и те средства, что в настоящее время отправляются в федеральный бюджет, обосновывая это незначительными потерями для последнего, но весомым инвестиционным ресурсом - для Бурятии. [15]

Вопрос о необходимости большего внимания к проблемам демографического характера на территориях приграничных субъектов России был поднят и Калмыниной Т.В. Ученый считает, что демографический потенциал приграничных территорий представляется «основой конкурентоспособного трансграничного сотрудничества». Относительно демографической ситуации в Республике Бурятия, а также в Забайкальском крае, ученый пишет, что сегодня в субъектах Забайкалья данный потенциал характеризуется «крайне низким», что выражается в следующем: «в малонаселенности территорий; снижении доли трудоспособного населения вследствие миграционного оттока, высокой смертности; а также о не использовании географических преимуществ приграничного положения». Так, представителям власти забайкальских субъектов

необходимо принять «кардинальные меры» по «демографическому развитию», поскольку в настоящее время данный потенциал «явно недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств и для создания развитой, более или менее сплошной экономической и поселенческой структуры». [87, с. 103]

Проблемы инвестиционной привлекательности республики поднимаются Романовым Ю. А. Среди выделенных ученым факторов, оказавших негативное влияние на инвестиционную активность в субъекте, числятся:

- «несоответствие промышленной структуры ресурсам региона и современным требованиям, которые предъявляет рынок, а также потребностям потребителей»;

- «согласование экономической деятельности хозяйствующих субъектов с требованиями особого режима природопользования, установленного на Байкальской территории»;

- «неразвитость регионального фондового рынка», «отсутствие в республике самостоятельной банковской инфраструктуры» и др. [87, с. 337]

И это, конечно же, далеко не весь список причин, приведших регион к сегодняшнему состоянию. Рассмотрим теперь более подробно экономику республики по статистическим показателям. В рамках исследования социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, проведённого рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» в 2016 году к Петербургскому международному экономическому форуму, Бурятия по итогам 2015 года заняла 61 место среди 85 регионов страны, поднявшись на две позиции по сравнению с предыдущим годом [126]. Такие показатели нам демонстрируют экономическое состояние всех субъектов страны. Благодаря ежегодному проведению данного анализа мы можем наблюдать динамику их развития. Если посмотреть аналогичное исследование, проведенное этим же рейтинговым агентством в 2018 году, то по итогам 2017 года Бурятия потеряла свои позиции и заняла лишь 70 место, набрав 28,176 баллов. К слову, в 2016 году Бурятия в этом же рейтинге занимала 65 место [126].

Как мы видим, в последние годы республика имеет отрицательную динамику в своем развитии. Потеря 9 позиций в течение двух лет (2015-2017 гг.), по-нашему, говорит о крайне неблагоприятном положении Бурятии на современном этапе. Подобное экономическое состояние, какое наблюдается у Бурятии, безусловно, характерно и другим приграничным регионам восточной части страны. Для наглядности автор предлагает рассмотреть региональные показатели субъектов Сибирского федерального округа (СФО), разбив их на два типа: приграничные (субъекты, часть границ которых совпадает с государственной) и внутренние (субъекты, которые не граничат с иностранными государствами). Также автором каждому из субъектов СФО было присвоено рейтинговое место по значению ВРП за каждый рассматриваемый год. Для того, чтобы проанализировать динамику показателей ВРП были взяты данные с 2010 г. по 2017 г. (см. Таблица - 12). [131]

Итак, всего в состав СФО входит 12 субъектов (до передачи в 2018 г. двух из них в состав ДФО), из которых 7 являются приграничными. В результате анализа выбранного первого четырехлетнего периода (2010-2013 гг.) было выяснено, что в пределах СФО по значениям ВРП Бурятия, к примеру, за 2012 год заняла только 9 место (164737,8 млн. руб.), опережая лишь Республику Алтай (30444,6 млн. руб.), Республику Тыва (37369,1 млн. руб.) и Республику Хакасия (130638,5 млн. руб.). Такое неизменное положение Бурятии наблюдалось с 2010 года по 2013 год.

Таблица - 12

Рейтинг субъектов СФО по ВРП в 2010-2017 гг.

Типы регионов	Регионы СФО	Рейтинговое место субъекта СФО по годам (млн. руб.)									
		2010	2011	2012	2013	Среднее значение ВРП за 4 года	2014	2015	2016	2017	Среднее значение ВРП за 4 года
Внутренние регионы	Республика Хакасия	10 (96039,8)	10 (113088,1)	10 (130638,5)	10 (143534,2)	120825,15	10 (158372,8)	10 (170413,1)	10 (196321,7)	9 (207579,1)	183171,7

	ия										
	Красноярский край	1 (1055525,0)	1 (1170827,3)	1 (1183228,0)	1 (1256674,5)	1166563,7	1 (1410719,9)	1 (1667041,1)	1 (1745743,2)	1 (1882315,9)	1676455,02
	Иркутская область	3 (546141,0)	3 (634561,4)	2 (737971,6)	3 (796587,0)	678815,25	2 (916317,5)	3 (1001717,6)	2 (1066420,7)	2 (1192080,3)	1044134,02
	Кемеровская область	2 (625914,9)	2 (751198,4)	4 (718320,4)	4 (668311,9)	690936,4	4 (752024,0)	4 (843345,4)	4 (865325,3)	4 (1058113,6)	879702,08
	Томская область	7 (284676,7)	6 (333885,7)	7 (371472,9)	7 (402546,1)	348145,35	7 (430266,8)	7 (471456,7)	7 (480156,3)	6 (511025,1)	473226,23
Приграничные регионы	Республика Алтай	12 (223393,7)	12 (26380,8)	12 (30444,6)	12 (33089,9)	28077,25	12 (391491,9)	12 (42165,7)	12 (44264,7)	12 (44571,9)	130623,6
	Республика Бурятия	9 (133525,6)	9 (153624,1)	9 (164737,8)	9 (177692,0)	157394,875	9 (186492,9)	9 (202823,4)	9 (198230,1)	10 (201559,8)	197276,6
	Республика Тыва	11 (30772,8)	11 (33398,9)	11 (37369,1)	11 (41749,2)	105072,5	11 (45947,9)	11 (47289,6)	11 (52769,4)	11 (59094,8)	51275,4
	Алтайский край	6 (302900,7)	7 (332117,8)	6 (368995,2)	6 (410824,6)	353709,575	6 (446023,8)	6 (487903,3)	6 (501889,3)	7 (508756,0)	486143,1

край											
Забайкальский край	8 (166 742, 5)	8 (203 869, 0)	8 (223 968, 8)	8 (229 782, 0)	206090,5 75	8 (234840 ,8)	8 (247666 ,2)	8 (277100 ,5)	8 (300651 ,1)	265064,7	
Новосибирская область	4 (484 141, 3)	4 (598 563, 5)	3 (728 154, 0)	2 (821 415, 4)	658068,5 5	3 (911219 ,0)	2 (102164 2,9)	3 (104687 9,0)	3 (114086 3,0)	1030151,0	
Омская область	5 (382 620, 4)	5 (451 418, 8)	5 (491 507, 6)	5 (553 242, 7)	469697,3 75	5 (602605 ,1)	5 (618127 ,7)	5 (621502 ,8)	5 (651044 ,7)	623320,08	

Составлено автором на основании данных Росстат

В рассматриваемый период времени стабильностью характеризуется и Красноярский край, занимающий из года в год первое место. Также в ряды субъектов-лидеров входят такие регионы, как Кемеровская, Иркутская и Новосибирская области. Из этого списка, конечно же, привлекает Иркутская область, так как является одним из трёх смежных регионов Бурятии. Среднее значение ВРП этого региона за исследуемый промежуток времени равняется 678815,25 млн. руб., в то время как среднее значение Бурятии составляет 157394,875 млн. руб., что меньше анализируемого показателя Иркутской области в 4,3 раза. И это при том, что Иркутская область не имеет ни одного прямого выхода к государственной границе, и, тем не менее, ее международные связи развиты лучше, чем внешние контакты приграничной Бурятии, за счет которых, по-нашему мнению, иркутская экономика и находится на таком достойном уровне.

За период с 2014 г. по 2016 г. ситуация в экономике Бурятии по отношению к экономикам других субъектов СФО не меняется: стабильное 9 место в

полученном рейтинге по значению ВРП. Если говорить о Республике Бурятия и соотношении ее ВРП с другими приграничными регионами округа, то выходит, что среди 7 таких субъектов республика занимает только 5 место. За 2017 год ВРП Бурятии составил 201559,8 млн. руб., что в процентном выражении равняется 2,6% от общей суммы ВРП всех субъектов СФО за этот год (7 757655,3 млн. руб.) и 6,9% от общей суммы ВРП только приграничных регионов округа за 2017 год (2 906 541,3 млн. руб.). Как видно, в блоке приграничных регионов СФО не происходит особенно ощутимых смещений по рассматриваемому рейтингу: почти все порубежные субъекты за все года не меняют своих мест, кроме Алтайского края и Новосибирской области. Причем Алтайский край за период с 2010 г. по 2016 г. только однажды опустился в списке с 6 места на 7 позицию. И лишь у Новосибирской области динамика показывает положительные изменения: с 4 места, занимаемого в 2010-2011 гг., регион поднимается до 2 места в рейтинге (2013 г., 2015 г., 2016 г.). [131]

Если посмотреть в целом на выведенный рейтинг, то видно, что первые позиции занимают внутренние регионы. Как и говорилось ранее, сей факт подтверждает экономическую несостоятельность не только одной Республики Бурятия, но и других приграничных регионов России. Для подтверждения предлагается рассмотреть вклад приграничных регионов в валовой внутренний продукт (ВВП) страны в сравнении с внутренними регионами. Для этого автор поделил все субъекты на два блока по принципу их принадлежности к одному из типов регионов (приграничный и внутренний), а далее - суммировал все значения ВРП данных субъектов в каждом полученном блоке (см. Таблица - 13). Анализировались соответствующие статистические данные за 2010-2017 гг. [131]

Таблица - 13

Соотношение суммированных значений ВРП внутренних и приграничных регионов к общему показателю

Года	Российская Федерация			Сибирский федеральный округ		
	ВВП, млн. руб.	Доля вклада внутренних регионов, млн. руб. (%)	Доля вклада приграничных регионов, млн. руб. (%)	Общий показатель по округу,	Доля вклада внутренних регионов,	Доля вклада приграничных регионов, млн. руб. (%)

				млн. руб.	млн. руб. (%)	
2010	3768776 8,2	24834808,6 (65,9%)	12852959,6 (34,1%)	4 131 3 94,4	2 608 297,4 (63,1%)	1 523 097 (36,9%)
2011	45 39227 6,7	29566678,1 (65,1%)	15825598,6 (34,9%)	4 802 9 33,8	3 003 560,9 (62,5%)	1 799 372,9 (37,5%)
2012	4992606 8,7	32609388,1 (65,3%)	17 316680,6 (34,7%)	5 186 8 08,5	3 141 631,4 (60,6%)	2 045 177,1(39,4%)
2013	54 103 000,3	39 441 694,3 (72,9%)	14 661 306 (27,1%)	5 540 5 96,2	3 267 653,7 (59%)	2 272 942,5 (41%)
2014	59 188 2 70,3	42 946 501,5 (72,6%)	16 241768,8 (27,4%)	6 134 0 22,4	3 667 701 (59,8%)	2 466 321,4 (40,2%)
2015	65 750 6 33,6	47 621 509 (72,4%)	18 129 124,6 (27,6%)	6 821 592,7	4 153 973,9 (60,9%)	2 667 618,8 (39,1%)
2016	69 237 7 04,4	45 357 135,3 (65,5%)	23 880 569,1 (34,5%)	7 09660 3,0	4 353967,2 (61,4%)	2 742 635,8 (38,6%)
2017	74 926 7 91,6	49 559 297,4 (66,1%)	25 367 494,2 (33,9%)	7 757 6 55,3	5 965 747,6 (76,9%)	1 791 907,7 (23,1%)

Составлено автором на основании данных Росстат

Исследование показало, что в рассматриваемый промежуток времени вклад внутренних субъектов Российской Федерации в ВВП страны в среднем ежегодно составлял 68,2% от общего значения показателя, а приграничных регионов – 31,8%. Также стоит заметить, что в данный восьмилетний период имеется момент с относительно резким снижением вклада последних в ВВП России: если с 2010 г. до 2012 г. вклад приграничных субъектов в ВВП страны составлял в среднем 34,6%, то с 2013 г. по 2016 г. он уже составляет в среднем 27,3%. В рамках СФО мы видим, что приграничные регионы имеют большее значение в процессе формирования общего показателя по округу. В течение 8 лет в процентном выражении вклад данных субъектов в среднем составлял 37%, а вклад внутренних субъектов, соответственно, составил – 63% от общей суммы ВРП всех 12 административно-территориальных единиц СФО. Здесь также нужно учитывать, что наблюдаемый дисбаланс в пользу внутренних субъектов сопровождается тем, что в округе их количество чуть меньше, чем порубежных. Другими словами, ВРП 5 внутренних субъектов СФО превышает ВРП 7 приграничных регионов на 36%.

Не в пользу приграничных субъектов России оказались результаты исследования Хандажаповой Л.М. и Лубсановой Н.Б. Исследователи пишут:

«Усиление роли приграничных регионов в мировых интеграционных процессах: либерализация мировой торговли, рост трансграничного движения товаров и туристических потоков, международная миграция населения, формирование региональных интеграционных образований (еврорегионов), увеличение полномочий на ведение внешнеэкономической деятельности органов власти регионов и местного самоуправления, обусловили необходимость исследований по обеспечению экономической безопасности приграничного региона». Хандажапова Л.М. и Лубсанова Н.Б., понимая под экономической безопасностью «важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства», определили для исследования основные ее виды: производственная, продовольственная, инновационная, финансовая и социальная. [95, с. 22]

На взгляд автора, затронутая исследователями проблема, действительно, играет важное значение для порубежных субъектов России. Это обосновано тем, что экономическая безопасность, являясь составной частью государственной безопасности, ответственность за которую все же возложена в большей степени на приграничье, чем на регионы внутренние, в современных условиях глобализации аналогичным образом оказывается преимущественно в компетенции порубежных субъектов. Так, итоги исследования ученых показали, что основная часть российских порубежных субъектов оказались «экономически нестабильными регионами». Оценивая экономическую безопасность регионов Азиатской России, анализ показал, что «из 21 регионов СФО и ДФО высоким уровнем экономической безопасности обладает только один – Томская область», субъект, не являющийся порубежным. Республика Бурятия в рамках данного анализа продемонстрировала низкий уровень экономической безопасности, заняв лишь 11-е место среди рассмотренных субъектов Сибири и Дальнего Востока (см. Таблица - 14). [95, с. 177]

Классификация регионов СФО и ДФО
по уровню экономической безопасности

Диапазон	Уровень экономической безопасности	Регион
0-3	Низкий	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Приморский край, Магаданская область, Еврейская автономная область
4-7	Средний	Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Омская область, Новосибирская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ
8-12	Высокий	Томская область

Источник: [95]

Также автор хочет заметить, что из 21 представленного субъекта порубежными являются 13 регионов. По результатам этого исследования в группу субъектов с низким уровнем экономической безопасности, как мы видим, попало всего 8 регионов, из которых 6 являются порубежными (5 из СФО, 1 из ДФО). В группе регионов со средними показателями оказалось 7 таких субъектов из 12, так же оказавшихся в данном блоке субъектов. Таким образом, мы выяснили, что на современном этапе Республика Бурятия, а также иные приграничные регионы, испытывает серьезные трудности социально-экономического характера. На этом фоне мы делаем вывод, что далеко не все приграничные субъекты смогли использовать благоприятную сторону своего территориального расположения в зоне порубежья страны.

Республика Бурятия, сосредоточившаяся на юге Восточной Сибири, в центре Азии, имеет большое геостратегическое значение в первую очередь для российской политики азиатского направления [41]. Южная граница Бурятии является государственной границей, смежной с Монголией, с которой республику связывает «южное ответвление Транссиба Улан-Удэ – Наушки – Улан-Батор – Пекин и автомобильные дороги Улан-Удэ – Кяхта – Улан-Батор, Култук – Монды» [91, с. 175]. Регион имеет границы и с тремя российскими субъектами:

Забайкальский край (на востоке), Иркутская область (на северо-западе) и Республика Тыва (на юго-западе) [13, с. 113].

Субъект также обладает огромным природно-сырьевым потенциалом, имеет высокие перспективы своего развития как важного транспортного узла не только на государственном уровне, но и на международном. Как пишет В.А. Герасименко: «Транзит – стабилизирующий фактор. Какие бы изменения в экономике, политике ни происходили, развитый и закреплённый транспортный транзитный маршрут продолжает функционировать» [25, с. 235]. Кроме того, «по признанию международного сообщества ученых» именно Республика Бурятия (далее - РБ), входящая в состав Байкальского региона, «может служить Мировой модельной территорией устойчивого развития» [76, с. 4]. В настоящее же время республика в силу ряда причин характеризуется экономически слабой, дотационной. Но для использования всех своих преимуществ Бурятии на сегодняшний день необходим грамотный и совершенно новый подход к разработке стратегии собственного развития.

2.2. Экономический потенциал Республики Бурятия в системе международного сотрудничества

Одной из ключевых особенностей Республики Бурятия является её специфическое географическое положение, заключающееся в её сосредоточении в зоне приграничья. На юге Бурятия граничит с Монголией, в связи с чем, как и любой другой приграничный регион, республика испытывает на себе «существенное воздействие со стороны сопредельного государства». Приграничное положение республики с её многочисленными особенностями и проблемными вопросами «воздействует на неё как положительно, так и негативно» [79].

Помимо Бурятии с Монголией имеют общую границу также еще три российских субъекта: Республики Алтай, Тыва и Забайкальский край. Из них Бурятия имеет самую протяжённую российско-монгольскую границу в 1275 км.

ЦФО	Внутренние регионы	139760,4	281727,2	366159,8	412415,8	431867,7	414164,2	267101,1	239481,9	306273,1
	Приграничные регионы	6843	12038,0	18060,9	18324,2	17233,4	15006,5	10572,3	7243,3	9103
СЗФО	Внутренние регионы	21515	48834,4	70283,7	72525,4	71169,7	65445,1	45696,3	8131,4	9239
	Приграничные регионы	17223,9	27914,0	40017,2	40808,6	38246,9	44836,2	28010,2	55881,3	68108,2
ЮФО	Внутренние регионы	3065,4	8872,9	15030,4	14882	13834,6	15596,1	10366,6	116,6	108,5
	Приграничные регионы	6876,2	11568,5	16073,3	17625	17654,3	15925,1	10930,8	19734,8	24583,4
СКФО	Внутренние регионы	819,0	1447,1	1829,7	1894,6	1916,3	2011,3	1482,2	1383,2	1668,6
	Приграничные регионы	1032,5	836,8	1403,5	1415,4	1551,4	1352,9	699	611,8	634,5
ПФО	Внутренние регионы	24427,5	41138,5	57403,5	66870	87789,6	61430,6	39237,8	31907,5	39241,6
	Приграничные регионы	12314,7	16113,0	14977,1	18718	20401,5	19936,9	14204,1	9880	11429,4
УФО	Внутренние регионы	7604,1	12457	12746,7	14740,2	12911,4	12233,7	10381,9	9670,1	10634
	Приграничные регионы	38220,7	55864,7	72418,1	74553,8	61465,1	34185,9	23986,8	28078,3	35184,8
СФО	Внутренние регионы	18803,3	31832	34837,1	37039	36332,3	34502,8	29418	24712,1	26864,5
	Приграничные регионы, в т.ч.	10810,8	13234,5	7314,3	8973	8993,1	8540,5	7658,5	6676,4	13624,6
	Республика Бурятия	270,3	610,8	919,8	1203	1463,6	1425	1680,2	1019,1	839,2
ДФО	Внутренние регионы	2511,7	4263,8	5826,0	6029,9	6512,3	6308,1	4967,6	5685,1	6233,9
	Приграничные регионы	12068,1	22033,6	28580,7	30476	33780,2	33026,3	21548,6	18747,4	22300,4
ИТОГО (% от общего значения)	Внутренние регионы	234791,1	430572,9	564116,9	626396,9	662333,9	611691,9	408651,5	341825,5	428829,3
	Приграничные регионы	105389,9	159603,1	198845,1	210894	199325,9	172810,3	117610,3	126275,5	156401,7
		(69,02)	(72,95)	(73,93)	(74,81)	(76,87)	(77,97)	(77,65)	(73,0)	(73,3)
		(30,98)	(27,05)	(26,07)	(25,19)	(23,13)	(22,03)	(22,35)	(27,0)	(26,7)

Составлено автором на основании данных Росстат

В итоге было выявлено, что на сегодняшний момент приграничные регионы России пока не являются «глубоко интегрированными» во внешнеэкономическую деятельность [79]. Если мы обратим внимание на пятилетний промежуток времени с 2005 г. по 2010 г., то увидим, что внутренние регионы увеличили свои показатели на 3,93%, а приграничные регионы в этот же период, наоборот, сдали свои позиции ровно на такой же процент – 3,93. Среднее значение, отображающее

долю участия приграничных регионов во внешней торговле страны, составило 25,6% (2005-2017 гг.). Выходит, что заслуга приграничных регионов во внешней торговле очень скромна, поскольку наибольшая часть товарооборота обеспечена внутренними регионами. По мнению автора, значение показателя участия приграничных регионов во внешнеэкономической деятельности в сложившихся условиях глобализации мировой экономики и смягчения режима государственных границ должен быть более внушительным и осязательно преобладать над значением активности во внешней торговле внутренних регионов. То есть можно говорить о том, что приграничные регионы пока не смогли установить тот самый диалог, необходимый для реализации глокализационных процессов.

Конечно же, полученный показатель демонстрирует нам лишь общую картину, но если рассмотреть интересующую нас информацию по приграничным регионам в отдельности, то можно отметить наличие нескольких порубежных субъектов, которые достигли сравнительно высоких экономических результатов во внешней торговле. К таким регионам можно отнести, к примеру, по показателям внешней торговли за 2016 год Ленинградскую область - 7490,1 млн. долл. США, Тюменскую область – 22063,2 млн. долл. США и др. [131]

Также на сегодняшний день остается актуальной программа импортозамещения. В связи с этим, был произведен сравнительный анализ реакции на этот политический курс внутреннего субъекта и приграничного. Для анализа были сравнены две динамики объемов отечественной продукции сельского хозяйства в Бурятии и Хакасии как представительницы внутренних регионов. К слову, анализ проходил именно по показателям в данной отрасли, поскольку она является одной из важнейших в назначенном курсе импортозамещения. Кроме того Республика Хакасия «была выбрана по принципу нахождения ее в пределах СФО и ее значению ВРП, приближенного значению ВРП Бурятии». В экономико-статистическом анализе рассматривались три продукции: картофель, многолетние травы, овощи открытого и защищенного грунта (см. Таблица - 16). [32, с. 33]

Динамика объемов отечественной продукции сельского хозяйства

Годы	Россия	Валовой сбор сельскохозяйственных культур (хозяйства всех категорий), тыс. центнеров		
		Картофель	Многолетние травы	Овощи открытого и защищенного грунта
1990	Всего	308 482	**	103 277.5
	Бурятия	1 789.7	**	423.6
	Хакасия	1 144.6	**	258.4
1995	Всего	399 091.3	**	112 753.6
	Бурятия	2 047	**	348.1
	Хакасия	1 110.4	**	1 256.1
2000	Всего	294 648.01	**	108 218.21
	Бурятия	1 438.43	**	589
	Хакасия	1 613.67	**	798.32
2005	Всего	281 369.91	**	113 483.42
	Бурятия	1 550.24	**	458.77
	Хакасия	1 144.55	**	626.67
2010	Всего	211 405.4	75866,2	121 261.2
	Бурятия	1 647.2	188	465.4
	Хакасия	1 223.1	724.6	627.5
2011	Всего	326 814.7	96 675.8	146 961.7
	Бурятия	1 677.1	107.6	522.9
	Хакасия	1 313.8	701.4	597
2012	Всего	295 325.3	78 463.8	146 257.1
	Бурятия	1 744	193.2	559.4
	Хакасия	1 334.2	511	661.7
2013	Всего	301 991.3	87 719.5	146 894.4
	Бурятия	1 602.6	120.1	561.7
	Хакасия	1 252.7	627.5	615.9
2014	Всего	315 013.5	87 452.9	154 578.1
	Бурятия	1 459.1	90.4	535.8
	Хакасия	1 379.4	827.8	622.5
2015	Всего	336 457.99	87 620.48	161 111.9
	Бурятия	1 331.8	33.18	554.92
	Хакасия	1 167.86	646.2	596.66
2016	Всего	311 077.97	95 911.78	162 833.41
	Бурятия	1 554.91	95.76	535.42
	Хакасия	1 215.28	805.2	615.23
2017	Всего	295 899.76	91 398.03	163 894.32
	Бурятия	1 291.98	73.76	493.9
	Хакасия	1 291.08	825.47	643.9

Источник: [32]

В результате анализа было констатировано, что «в Хакасии импортозамещение показало в отличие от ситуации в Бурятии лучшие показатели». Наблюдаемые тенденции говорят о том, что «стратегия развития территорий, которая была разработана абсолютно для каждого субъекта страны,

применительно к приграничному региону может не дать ожидаемого эффекта или для его получения потребуется иное количество времени». Другими словами, подтверждается мысль, что при построении любого вектора развития именно приграничного субъекта «необходимо учитывать такие нюансы, как его продолжительное состояние экономической стагнации; специфика экономического пространства и политического воздействия сопредельного государства; особые условия экономической деятельности в силу специфических природных условий и т.д.». [32]

Как уже отмечалось, на 2016 год в Сибирском федеральном округе насчитывалось всего 12 субъектов, из которых 7 относилось к категории приграничных. При незначительной разнице в количественном соотношении двух видов регионов, здесь приграничные регионы проигрывают внутренним во все рассмотренные года. Согласно рассмотренным данным, в среднем внешняя торговля внутренних регионов СФО ежегодно составляла 31 823,5 млн. долл. США, а приграничных – 9 360,7 млн. долл. США, что в процентном выражении от общего показателя по округу равно 22,7% (из них Республика Бурятия – 2,6%). Учитывая, что 22,7% объема внешней торговли в СФО приходится на 7 порубежных субъектов, можно определить, что на каждый из них в среднем приходится по 3,2%. Выходит, что Республика Бурятия в рамках округа среди приграничных регионов не достигает данного среднего значения. Среди приграничных регионов только Сибирского федерального округа республика по экспорту товаров занимала в 2005 г. и 2010 г. 5 и 4 места соответственно. В 2011 году Бурятия поднимается на две позиции, «уступая первое место Новосибирской области, граничащей с Казахстаном». В импорте Бурятия за 2005 г., 2010 г. и 2011 г. «держится стабильно 5 и 6 места, опережая лишь каждый раз Республику Тыва и Республику Алтай в 2010 г. и 2011 г.» (Таблица - 17) [79]. За 2016 год, как мы видим, не происходит ощутимых изменений: по сравнению с данными за 2011 год импорт республики в рассматриваемом рейтинге среди субъектов СФО смещается вниз на одну позицию и занимает 10 место.

Положение Республики Бурятия во внешней торговле
среди регионов СФО

Года	2005		2010		2011		2016		2017	
Вид торговли	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Значение	228,3 млн. долл. США	42,0 млн. долл. США	449,3 млн. долл. США	161,5 млн. долл. США	731,2 млн. долл. США	188,7 млн. долл. США	960,0 млн. долл. США	59,1 млн. долл. США	818,2 млн. долл. США	83,1 млн. долл. США
Место РБ среди всех регионов СФО	10	11	9	10	6	9	6	10	7	10
Место РБ среди приграничных регионов СФО	5	6	4	5	2	5	2	5	3	5

Составлено автором на основании данных Росстат

Хотя Республика Бурятия в связи со своей спецификой геолокации теоретически, конечно же, в первую очередь несет на себе ответственность по поддержанию дружественных, а также партнёрских отношений с иными странами. На первый план в этом вопросе выходят, несомненно, страны, к которым выводит приграничный регион. В данном случае такими странами являются государства, входящие в состав Азиатско-Тихоокеанского региона. Сегодня картина относительно партнёров по внешнеторговым связям Республики Бурятия предстаёт следующего содержания (Таблица - 18). Автором был проведен анализ, в ходе которого были выделены пятёрки основных стран-партнёров Республики Бурятия по экспорту и импорту в течение 9 лет (2009-2017 гг.).

Топ-5 стран-партнёров Республики Бурятия по внешней торговле

Года	Экспорт, млн. долл. США	Импорт, млн. долл. США	Соотношение экспорта к импорту
2009	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 182,5 • ОАЭ – 145,2 • Иран – 43,0 • Монголия – 40,8 • Азербайджан – 33,8 Всего 30 основных партнёров: 498,4	<ul style="list-style-type: none"> • Украина – 60,9 • Китай – 24,4 • Монголия – 15,7 • Беларусь – 14,7 • Корея Северная – 2,2 Всего 25 основных партнёров: 127,8	3,9
2010	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 266,2 • Кения – 38,1 • Монголия – 33,5 • ОАЭ – 32,5 • Эквадор – 22,4 Всего 25 основных партнёров: 449,5	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 63,0 • Украина – 59,3 • Монголия – 14,7 • Беларусь – 12,7 • Чехия – 4,1 Всего 21 основной партнёр: 174,2	2,6
2011	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 384,3 • Перу – 73,0 • Монголия – 52,1 • Аргентина – 35,4 • Узбекистан – 32,6 Всего 23 основных партнёра: 731,7	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 68,9 • Украина – 66,5 • Италия – 12,3 • Монголия – 9,4 • Турция – 7,7 Всего 13 основных партнёров: 192,6	3,8
2012	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 321,2 • Япония – 122,1 • Корея Северная – 118,2 • Гана – 71,6 • ОАЭ – 56,4 Всего 31 основной партнёр: 949,1	<ul style="list-style-type: none"> • США – 84,8 • Украина – 71,4 • Китай – 48,9 • Беларусь – 22,1 • Чехия – 5,3 Всего 18 основных партнёров: 253,0	3,8
2013	<ul style="list-style-type: none"> • Китай - 704,6 • Япония – 182,5 • Корея Северная – 140,7 • Словакия – 64,0 • Казахстан – 51,8 Всего 27 основных партнёров: 1299,7	<ul style="list-style-type: none"> • Украина – 78,2 • Китай – 42,2 • Казахстан – 8,1 • Чехия – 7,9 • Беларусь – 7,0 Всего 21 основной партнёр: 163,4	8,0
2014	<ul style="list-style-type: none"> • Китай - 543,9 • Ирак – 169,8 • Перу – 155,2 • Корея Южная – 127,0 • Япония – 126,0 Всего 26 основных партнёров: 1278,9	<ul style="list-style-type: none"> • Украина – 82,0 • Китай – 35,6 • Чехия – 7,1 • Монголия – 5,8 • Беларусь - 4,5 Всего 25 основных партнёров: 146,1	8,8
2015	<ul style="list-style-type: none"> • Ирак – 339,7 • Перу – 314,6 • Китай - 202,3 • Япония – 119,0 	<ul style="list-style-type: none"> • Китай - 38,1 • Монголия – 5,7 • Беларусь – 3,8 • Чехия - 3,2 	

	<ul style="list-style-type: none"> • Южная Корея – 89,9 Всего 32 основных партнера: 1567,5	<ul style="list-style-type: none"> • Казахстан – 2,3 Всего 19 основных партнеров: 112,7	13,9
2016	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 208,4 • Ангола – 154,9 • Япония – 129,9 • Бангладеш – 126,3 • Южная Корея – 75,0 Всего 33 основных партнера: 960,0	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 38,1 • Монголия – 5,7 • Беларусь – 3,8 • Чехия – 3,2 • Казахстан – 2,3 Всего 19 основных партнеров: 59,1	16,2
2017	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 244,8 • Япония – 147,7 • Южная Корея – 129,2 • Тайвань – 82,2 • Монголия – 33,7 Всего 37 основных партнеров: 756,1	<ul style="list-style-type: none"> • Китай – 53,0 • Монголия – 7,2 • Украина – 5,0 • Чехия – 4,1 • Казахстан – 3,0 • Беларусь – 2,8 Всего 36 основных партнеров: 83,1	9,1

Составлено автором на основании данных Росстат и Бурятстат

Согласно результатам данного исследования, основным государством, куда экспортируется бурятский товар, является Китай, который занимает лидирующие позиции и как основная страна-импортёр. В графе импорта конкуренцию Китаю составляет Украина, занимающая первую или вторую строку лидерства на протяжении всего исследуемого промежутка времени. Также стабильным партнёром по внешнеторговым отношениям можно по праву назвать Монголию, что обусловлено непосредственным соседством с ней Республики Бурятия. Являясь ближайшим к региону иностранным государством, Монголия по логике вещей должна занимать все лидирующие позиции по двусторонним экономическим связям, но, к сожалению, на сегодняшний день ситуация выстроилась иным образом.

По этому поводу можно сказать, что Республика Бурятия на сегодняшний день является, согласно типологии рубежных субъектов по Б. Ван дер Вельду и Р. Мартину, «сосуществующим» приграничным регионом. По указанной классификации данный тип рубежного субъекта характеризуется лишь незначительной степенью взаимодействия с сопредельной иностранной территорией. К слову, такая классификация приграничных регионов всего включает в себя четыре типа рассматриваемых субъектов страны: отчужденные,

сосуществующие, взаимозависимые и интегрированные. Эта типология построена по критерию развитости трансграничных связей, что предполагает последовательную цепочку развития этих регионов, в данной области деятельности. [57, с. 16]

Так, Республика Бурятия, по мнению автора, находится всего лишь на второй ступени в иерархии приграничных регионов. Для достижения третьей ступени республика должна стремиться выстроить с Монголией деловые отношения по всем возможным профилям взаимодействия, что обеспечит полную взаимозависимость обеих сторон. Настоящие обстоятельства, как ничто иное, сопутствуют осуществлению данного течения. В перспективе, конечно же, республика совместно с монгольской стороной в целях взаимной экономической пользы должна быть настроена на обеспечение условий для достижения самого высокого уровня развитости трансграничных связей, выраженного в полной интеграции пространства Бурятии со смежной страной.

Тем самым подтверждается тот момент, что Бурятия пока лишь только в теории остается основным субъектом во внешнеэкономическом партнёрстве со странами Азии. На практике выходит, что даже с соседней страной республика не достигла статуса самостоятельного участника русско-монгольских отношений, который выступал бы на полных правах в межгосударственных вопросах от лица всей страны. Поэтому Бурятию называют и «главной точкой соприкосновения России и Монголии», и «фасадом» России на азиатском направлении сотрудничества» [79]. Занимая «выгодное геостратегическое и геоэкономическое положение», республика выступает «восточными воротами» страны, через которые Россия выходит «на широкие торгово-экономические, культурные, деловые, политические, конфессиональные и другие связи и контакты со странами Азиатско-Тихоокеанского региона» [76].

Развитие российско-монгольского сотрудничества «в геоэкономическом аспекте» характеризуется чертами, которые присущи модели «страна-территория». Относительно этой модели наряду с моделью «страна-народ» существует мнение, что такой вариант отношений приносит положительные

результаты, демонстрируемые опытом некоторых иностранных государств [76, с. 39]. Относительно международных отношений России с Монголией С.В. Калмыков и Л. Болд пишут, что исторически страна осуществляла внешнеэкономические контакты с данным государством в основном через приграничную Бурятию [51]. И даже в кризисный для страны период, связанный с развалом СССР, «когда отношения между странами сократились до минимума, благодаря Бурятии, боровшейся за свое место в вопросе международного сотрудничества, контакты с монгольской стороной в той или иной степени поддерживались в течение всего этого времени» [71].

Принято рассматривать историю взаимоотношений Российской Федерации и Монголии в несколько этапов, «характеризующихся сменой тесных партнерских контактов периодом затишья, продолжавшимся почти до 2000 года». Важное значение между странами имеет «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией» от 20 января 1993 года, «определяющим процесс формирования и принципы сотрудничества стран, остается и по сей день». Данный документ послужил основой для «реанимации» отношений между государствами после периода затишья. «Улан-Баторская декларация», заключенная «во время государственного визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Монголию 13-14 ноября 2000 года» выступает уже «началом современного этапа» развития российско-монгольских контактов, характеризующихся интенсивными темпами укрепления. [79]

Здесь нужно отметить, что в этот период времени примечательным является шаг монгольской стороны в области упрочения внешнеэкономических контактов с Россией. В июне 2002 года Великим Государственным Хуралом Монголии был принят закон «О создании свободной экономической зоны «Алтанбулаг», а также законы «О свободной зоне», «О правовом положении свободной торговой зоны «Алтанбулаг». Так, на территории сомона Алтанбулаг (Сэлэнгийн аймак) была создана свободная экономическая зона площадью 500 га. [111]

С 1 июня 2006 года Администрация свободной торговой зоны начала заключать договоры с некоторыми инвесторами, пожелавшими получить

земельные участки [134]. Были заключены инвестиционные договоры более чем с 60 компаниями (Россия, США, Япония, Северная Корея). Россию в свободной экономической зоне представляют зарегистрированные ООО «Бизнес Контакт» и Мясной союз России. Официальное открытие СТЗ «Алтанбулаг» прошло в ноябре 2008 года. Но развитие российско-монгольских отношений на базе созданной СТЗ до сих пор не наблюдается, чему виной служит российское законодательство. Недостаток его заключается в том, что оно не дает четкого толкования о сущности подобных свободных торговых зон, а также в бюрократическом механизме, замедляющем процессы принятия каких-либо решений. Отдельные же приграничные регионы страны в сфере внешних связей остаются сильно зависимыми от федерального центра. В силу такой централизации власти они не могут самостоятельно действовать [58].

Для преодоления данного барьера Бурятия наметила планы о создании ответной свободной торговой зоны в г. Кяхта, на приграничной территории республики. По мнению автора данного труда, появление поддерживающей реакции Бурятии в виде создания свободной экономической зоны на российской стороне могло бы послужить серьезным шагом для долгожданного сдвига в вопросе приграничного сотрудничества двух стран.

Бурятским правительством был подготовлен законопроект, который предполагал введение в стране «торговых особых экономических зон». Для таких зон в законопроекте подразумевались определенные налоговые льготы, позволяющие развивать внешние контакты. Также законодательная инициатива республики предполагала внести некоторые изменения в закон «Об особых экономических зонах в РФ» и ряд иных нормативно-правовых актов. Но законопроект был отклонен. Причиной стала неоднозначность формулировки: согласно проекту, такие торговые зоны должны создаваться «на приграничной территории в пределах территориальных границ субъекта РФ». Возникло мнение, что «под территорией торговой свободной экономической зоны понимается вся территория субъекта РФ», а она в свою очередь становится «зоной таможенного контроля», осуществление которого будет затруднено из-за отсутствия

«необходимой таможенной инфраструктуры». Также к причинам отказа относят опасение снижения доходной части бюджета в силу «достаточно широкого перечня товаров», которые могут попасть «под режим свободной таможенной зоны в торговых ОЭЗ». [115]

Таким образом, можно заключить, что в целом «Улан-Баторская декларация» определила основные направления и стратегический характер многогранного сотрудничества стран в новом веке. 8 декабря 2006 года был заключен еще один важный документ «Московская декларация», определивший тенденцию для дальнейшего партнерства. 25 августа 2009 года между Россией и Монголией заключается «Декларация о развитии стратегического партнерства», закрепившая поддержание двустороннего диалога на всех уровнях. Особое значение в сотрудничестве двух стран сыграло соглашение об отмене между государствами визового режима в 2014 году. [79]

На сегодняшний день Бурятию и Монголию связывает ряд официальных документов о сотрудничестве. Так, регулирование сотрудничества республики с Монголией реализуется на следующей правовой базе:

- Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Великим Государственным Хуралом Монголии и Народным Хуралом Республики Бурятия 1992 г.;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией от 25.02.1999 г.;
- Соглашение о сотрудничестве между Народным Хуралом Республики Бурятия и Народным Хуралом Гражданских представителей Селенгинского аймака Монголии от 06.12.2001 г.;
- Протокол о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве между Правительством Республики Бурятия (Российская Федерация) и Администрацией Селенгинского аймака Монголии от 2011 г.;

- Соглашение между Правительством Республики Бурятия (Российская Федерация) и Мэрией города Улан-Батор (Монголия) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 08.11.2013 г.

Помимо указанных базовых документов между сторонами была проделана работа по «развитию горизонтальных связей между административно-территориальными образованиями». В результате предпринятых мер, начатых с 2003 года, «были заключены Соглашения о сотрудничестве 18 сельских районов Республики Бурятия с 12 аймаками Монголии». В данных документах вопросы сотрудничества сторон касались таких сфер, как «аграрный сектор, строительство, туризм, образование, культура, спорт, организация отдыха детей в летний период». Но с 2009 года данного направления работа «была пущена на самотек». Так, остались лишь «эпизодические связи», которые поддерживаются следующими районами республики: Кяхтинский, Джидинский, Закаменский, Тункинский, Окинский, а также Кабанский район (Бурятия) с Баянхонгорским аймаком (Монголия), Еравнинский (Бурятия) с Тув аймаком (Монголия). [78, с. 9]

И именно в отношении Бурятии, учеными подмечается наибольшая связь в плане их многостороннего взаимодействия по многим аспектам. Эти отношения можно даже назвать взаимопроникающими на духовном уровне в силу давних переплетений исторических событий, однородности культуры, менталитета, языка и т.д. Об этом пишут некоторые исследователи, называя приграничные регионы в данном контексте своеобразными этноконтактными зонами [88, с. 19]. Таким образом, в силу своих многочисленных преимущественно экономических проблем, тянущихся ещё со времён СССР, регион, казалось бы, обладая всеми задатками быть активным «игроком» на внешнеэкономической арене, сегодня занимает лишь пассивную позицию сырьевого придатка.

Интересным представляется рассмотреть товарную структуру экспорта и импорта Бурятии с Монголией за последние пять лет в период с 2011 года по 2018 год, то есть для анализа автор предлагает взять такой временной период, который захватывает года до подписания документа об отмене визового режима между странами и период времени - после подписания данного соглашения. Согласно

данном Министерстве экономики Республики Бурятия и Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы Российской Федерации (СТУ ФТС РФ), выявим самые востребованные для соседней страны товарные группы (см. Таблица - 19). [124; 129]

Таблица - 19

Бурятия-Монголия: товары-лидеры по экспорту и импорту

Год	Товарная группа	
	Экспорт	Импорт
2011	<ul style="list-style-type: none"> - продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод - 9950,8 тыс. долл. США, с удельным весом 19,0 %; - котлы, оборудование и механические устройства; их части - 3228,9 тыс. долл. США, с удельным весом 6,1 %; - молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный - 2906,0 тыс. долл. США, с удельным весом 5,5 % 	<ul style="list-style-type: none"> - мясо и пищевые мясные субпродукты - 7833,4 тыс. долл. США, с удельным весом 79,5 %; - шерсть, тонкий или грубый волос животных - 477,5 тыс. долл. США, с удельным весом 4,8 %; - ж/д локомотивы, моторные вагоны трамвая, подвижной состав - 459,5 тыс. долл. США, с удельным весом 4,7 %
2012	<ul style="list-style-type: none"> - продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод - 6613,1 тыс. долл. США, с удельным весом 15,6 %; - котлы, оборудование и механические устройства; их части - 3551,4 тыс. долл. США, с удельным весом 8,4 %; - злаки - 3339,3 тыс. долл. США, с удельным весом 7,9 % 	<ul style="list-style-type: none"> - мясо и пищевые мясные субпродукты - 1760,7 тыс. долл. США, с удельным весом 62,2 %; - соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь - 170,0 тыс. долл. США, с удельным весом 6,0 %; - злаки - 166,0 тыс. долл. США, с удельным весом 5,9 %
2013	<ul style="list-style-type: none"> - готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков - 4015,4 тыс. долл. США, с удельным весом 11,0 %; - молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный - 3666,7 тыс. долл. США, с удельным весом 10,0 %; - злаки - 2896,7 тыс. долл. США, с удельным весом 7,9 % 	<ul style="list-style-type: none"> - злаки - 1510,0 тыс. долл. США, с удельным весом 26,7 %; - остатки и отходы пищевой промышленности; корма для животных - 1243,1 тыс. долл. США, с удельным весом 22,0 %; - мясо и пищевые мясные субпродукты - 12014 тыс. долл. США, с удельным весом 21,3 %
2014	<ul style="list-style-type: none"> - молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный - 2959,3 тыс. долл. США, с удельным весом 10,7 %; - готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков - 2643,2 тыс. долл. США, с удельным весом 9,5 %; - котлы, оборудование и механические устройства; их части - 2389,9 тыс. долл. США, с удельным весом 8,6 % 	<ul style="list-style-type: none"> - мясо и пищевые мясные субпродукты - 4680,0 тыс. долл. США, с удельным весом 80,5 %; - овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды - 785,7 тыс. долл. США, с удельным весом 13,5 %; - готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков - 127,8 тыс. долл. США, с удельным весом 2,2 %
2015	<ul style="list-style-type: none"> - молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный - 2788,8 тыс. долл. США, с удельным весом 10,7 %; - котлы, оборудование и механические 	<ul style="list-style-type: none"> - мясо и пищевые мясные субпродукты - 5017,0 тыс. долл. США, с удельным весом 82,1 %; - соль; сера; земли и камень; штукатурные

	устройства; их части - 2323,7 тыс. долл. США, с удельным весом 8,9 %; - средства наземного транспорта, их части и принадлежности - 2029,3 тыс. долл. США, с удельным весом 7,8 %	материалы, известь - 643,4 тыс. долл. США, с удельным весом 10,5 %; - овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды - 318,4 тыс. долл. США, с удельным весом 5,2 %
2016	- молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный – 2609,4 тыс. долл. США, с удельным весом 9,0%; - котлы, оборудование и механические устройства; их части – 2506,5 тыс. долл. США, с удельным весом 8,7%; - продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод – 2133,0 тыс. долл. США, с удельным весом 7,4%	- мясо и пищевые мясные субпродукты – 5124,0 тыс. долл. США, с удельным весом 89,9%; - предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных – 398,9 тыс. долл. США, с удельным весом 7,0%; - готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков – 117,3 тыс. долл. США, с удельным весом 2,1%
2017	- молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный – 3782,2 тыс. долл. США, с удельным весом 11,2%; - котлы, оборудование и механические устройства; их части – 3126,7 тыс. долл. США, с удельным весом 9,3%; - съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или корки дынь – 2304,2 тыс. долл. США, с удельным весом 6,8%	- мясо и пищевые мясные субпродукты – 6268,0 тыс. долл. США, с удельным весом 86,8%; - предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных – 496,4 тыс. долл. США, с удельным весом 6,9%; - овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды – 215,9 тыс. долл. США, с удельным весом 3,0%
2018	- молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный – 4141,2 тыс. долл. США, с удельным весом 11,4%; - бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги, картона – 3343,2 тыс. долл. США, с удельным весом 9,2%; - котлы, оборудование и механические устройства; их части – 2394,0 тыс. долл. США, с удельным весом 6,6%	- мясо и пищевые мясные субпродукты – 6952,1 тыс. долл. США, с удельным весом 81,2%; - готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков – 783,0, с удельным весом 9,1%; - предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных – 650,5 тыс. долл. США, с удельным весом 7,6%

Составлено автором на основании данных Министерства экономики РБ и СТУ ФТС РФ

Исходя из данного анализа, можно сделать вывод, что для Монголии на сегодняшний день интересны в первую очередь такие товары из Бурятии, как молочная продукция, яйца птиц, мёд натуральный, которые возглавляли рейтинг экспортируемых товаров за последние 5 лет. Также в течение 5 последних лет особой популярностью пользовалась товарная группа, представленная котлами, оборудованием, механическими устройствами и их частями. Тройку лидеров закрывала и такая экспортируемая продукция, как «злаки». Данная товарная группа входила в тройку лидеров два года подряд: в 2012 и 2013 годах. По данным за 2018 год в тройку товаров-лидеров в экспорте попала товарная группа «бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги, картона».

Для демонстрации общей картины взаимоотношений Бурятии и Монголии в торговле как одной из основных площадок экономического партнёрства обратимся к таблице, отображающей динамику этих связей в период с 1997 года по 2015 год (см. Таблица - 20). [79]

Таблица - 20

Динамика торговых отношений Республики Бурятия с Монголией

Года	Экспорт, млн. долл. США	Импорт, млн. долл. США	Торговый баланс/сальдо	Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	Динамика по отношению к предыдущему году в % (разница в млн. долл. США)	Средний курс рубля к тугрику
1997	22,0	6,2	15,8/+	28,2	142,4 (+8,4)	0,1
1998	21,7	5,0	16,7/+	26,7	94,7 (-1,5)	130,2
1999	20,2	4,7	15,5/+	24,9	93,3 (-1,8)	37,9
2000	13,0	6,1	6,9/+	19,1	76,7 (-5,8)	37,1
2001	16,3	9,5	6,8/+	25,8	135,1 (+6,7)	38,7
2002	20,0	11,9	8,1/+	31,9	123,6 (+6,1)	35,9
2003	34,3	10,6	23,7/+	44,9	140,8 (+13,0)	35,4
2004	37,1	5,8	31,3/+	42,9	95,5 (-2,0)	41,0
2005	39,7	1,4	38,3/+	41,1	95,8 (-1,8)	43,2
2006	37,9	4,3	33,6/+	42,2	102,7 (+1,1)	43,3
2007	38,5	3,5	35,0/+	42,0	99,5 (-0,2)	44,3
2010	33,5	14,7	18,8/+	48,2	85,4 (-8,3)	47,7
2011	52,1	9,4	42,7/+	61,5	127,6 (+13,3)	40,1
2012	42,4	2,8	39,6/+	45,2	73,5 (-16,3)	43,0
2013	36,6	5,6	31,0/+	42,2	93,4 (-3,0)	45,2
2014	27,7	5,8	21,9/+	33,5	79,4 (-8,7)	50,1
2015	26,1	6,1	20,0/+	32,2	96,1 (-1,3)	31,6
2016	28,9	5,7	23,2/+	34,6	107,5 (+2,4)	32,3
2017	33,7	7,2	26,5/+	40,9	118,2 (+6,3)	41,86
2018	36,3	8,6	27,7/+	44,9	109,8 (+4)	39,5

Дополнено автором по данным СТУ и МонголБанка [79]

Здесь мы можем увидеть, что внешнеторговый оборот Бурятии с Монголией характеризуется неустойчивым состоянием с достаточно «резкими ростами и спадами данных показателей» (см. Рис. 1). Для удобства на предлагаемом рисунке кривые импорта и экспорта построены в проекции на основную (левую) ось ординат. Также здесь помимо кривых, характеризующих внешнеторговые связи,

ещё учтен и средний курс тугра к рублю в соответствии с годами, показатели которого демонстрирует вспомогательная (правая) ось. [79]

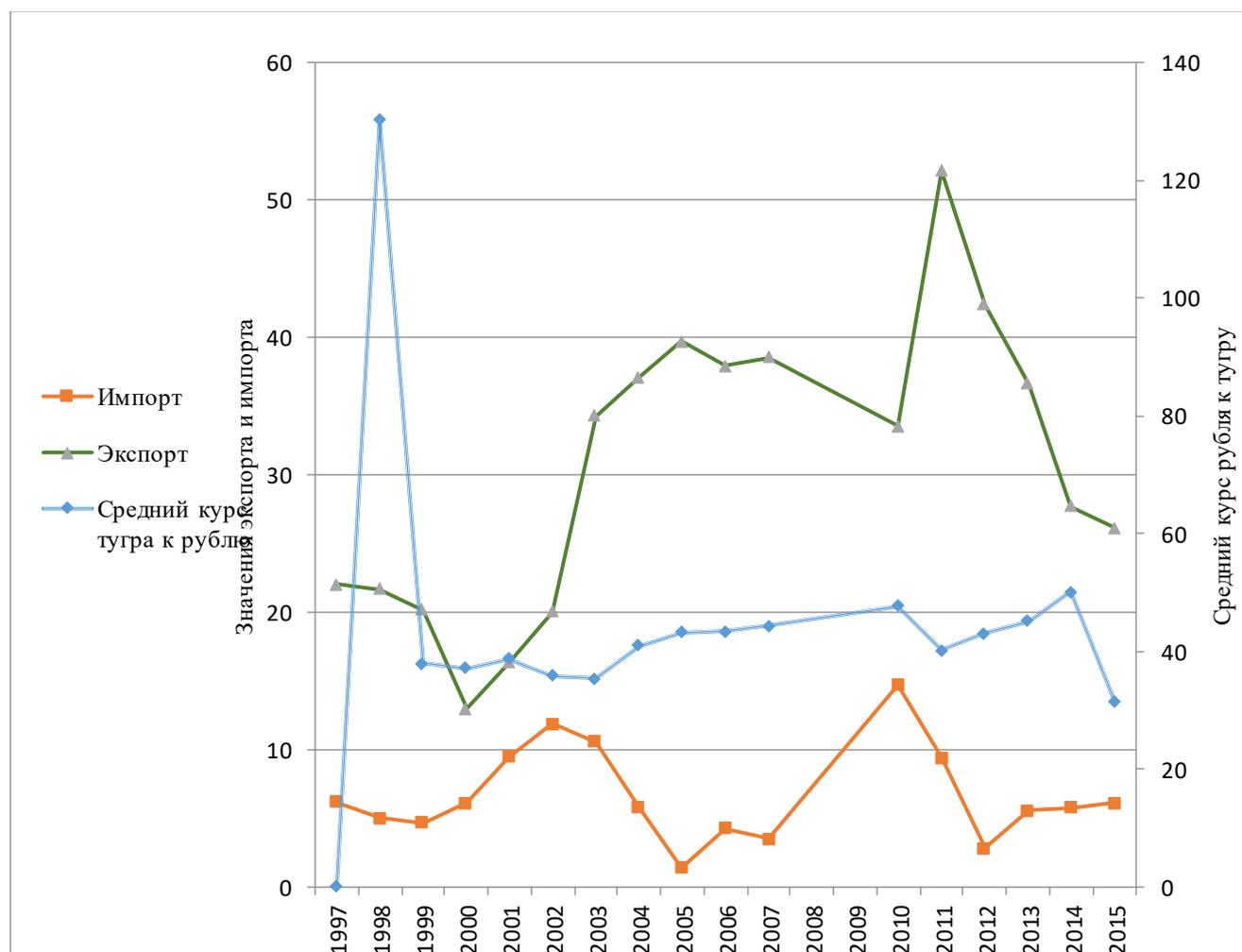

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли Республики Бурятия с Монголией [79]

Данный анализ показал, что «с 1997 года по 2000 год включительно средний показатель внешнеторгового оборота Бурятии с сопредельной страной равнялся 24,7 млн. долл. США». В последующем «внешнеторговый оборот резко меняется в лучшую сторону и составляет в среднем уже 34,2 млн. долл. США». Такие изменения связывают с подписанием «Улан-Баторской декларации» (2000 г.). Также в рассматриваемой динамике заметны и другие моменты, когда улучшаются показатели экспорта и импорта, чему поспособствовали разного рода политические события. Так, например, в импорте положительный тренд

возникает после подписания «в 2003 и 2004 годах нескольких важнейших документов: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о деятельности Российско-Монгольской компании с ограниченной ответственностью «Предприятие «Эрдэнэт», «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области туризма», «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Монголии об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе». Таким образом, было выяснено, что «внешнеторговый баланс находится в большей зависимости от политических решений, принимаемых на федеральном уровне». Для достижения же значимых результатов республикой в сфере внешнеэкономических связей с Монголией важно активизироваться собственно самому приграничному субъекту. [79]

Так, помимо торговых контактов, Бурятия и Монголия способны развиваться и за счет поддержания совместных проектов во всевозможных экономических ипостасях. К примеру, очевидным является то, что Бурятия и Монголия в перспективе могут успешно заняться совместной деятельностью в сфере промышленности, в сфере сельского хозяйства и т.д. [31; 24]. Об этом свидетельствуют стремления обеих сторон найти разнообразные точки соприкосновения. Но на сегодняшний день ни одно из выдвигаемых предложений не реализовалось в виде крупного совместного проекта: в одних случаях предложения не получили своей дальнейшей реализации, другие предложения в силу разных причин не смогли набрать обороты в развитии (неподъемный уровень требующихся финансовых затрат, управленческий фактор, небольшой опыт «в деле международного сотрудничества» и др.) [78, с. 9].

Например, зимой 2001 года Бурятия и Монголия, согласно подписанному протоколу, были намечены планы по совместной разведке и золотодобыче на месторождении в Селенгинском аймаке Монголии, который в свою очередь является продолжением бурятских месторождений [125]. В 2004 году по инициативе Представительства Республики Бурятия в Монголии компания ООО «Бурятуголь» была приобщена к работам по разработке «угольного

месторождения «Улан-Овоо» в Селенгинском аймаке, в 8 км. от госграницы в местности «Зэлтэр-Желтура» [78, с. 9]. Летом 2005 года на бизнес-встрече представителей монгольской и бурятской сторон обсуждались проекты о совместном производстве юрт (национального жилища монголов и бурятов), а также обсуждались еще и проекты о возделывании сахарной свеклы в южных районах республики и влагообеспеченных аймаках (районах) Монголии и др. [110]. Весной 2014 года выдвигалось предложение со стороны монгольской компании о создании совместного предприятия, которое бы занималось выпуском мороженого [136]. С избранием летом 2017 года нового президента Монголии ожидается укрепление связей с Бурятией. На встрече Главы Монголии и временно исполняющего обязанности Главы Республики Бурятия были обсуждены вопросы о перспективе получения регионом инвестиций в горнодобывающую и туристическую отрасли и др. [112]. К сожалению, на данный момент как таковых совместных проектов, которые бы представляли собой серьезные двусторонние контакты, в данных областях нет. Но стоит заметить, что серьезный импульс бурятско-монгольские отношения получают в последние года. Таким образом, по мнению автора, внешние связи Бурятии с Монголией на современном этапе имеют высокие перспективы совместного развития, которому способствует единое этнокультурное пространство.

2.3. Анализ процессов кластеризации в Республике Бурятия

В Республике Бурятия впервые кластерная концепция «в качестве концептуальной основы повышения конкурентоспособности региона» была закреплена официально в законе Республики Бурятия от 09.11.2007 г. № 2595-III «О Программе социально-экономического развития на 2008-2010 гг. и на период до 2017 г.». Согласно положениям данной программы, пилотными кластерами стали следующие: «Туризм», «Жилье», «Агропищевой» [74]. Нельзя не согласиться с тем, что большинство исследователей выделяют именно туризм как наиболее перспективную отрасль экономики Республики Бурятия. Здесь нужно

заметить, что органы власти республики работают в первую очередь над продвижением основного туристического брэнда региона – озера Байкал, по праву являющегося одним из главных достояний субъекта. Бесспорен тот факт, что именно Байкал оказывает значительный вклад по росту туристического интереса к республике.

Согласно Национальному туристическому рейтингу, опубликованному в декабре 2015 года, Бурятия занимает из 85 регионов 26 место, войдя во вторую группу рейтинга. Данную группу субъектов можно охарактеризовать как перечень регионов со средними показателями в туристической сфере. Соответственно, всего было сформировано три таких группы [114]. По рейтингу субъектов Российской Федерации по развитию туризма, опубликованному Министерством культуры РФ в октябре 2017 года, Бурятия из 85 регионов заняла 19 место, попав в группу субъектов с «относительно высокими показателями развития туризма» [118].

Результаты данных рейтингов подтверждают то, что Бурятия является весьма привлекательным местом для туристов. Автор считает, что Бурятия имеет все предпосылки для повышения туристского интереса не только за счет Байкала, но и комплекса других аспектов, провоцирующих туристические потоки в регион: культура, уникальная рекреационная база, памятники архитектуры, религиозные объекты и пр. Всего в регионе насчитывается более 850 историко-культурных объектов (6 заповедников и национальных парков, тибетская медицина, центр буддизма и старообрядцев России, целебные и минеральные источники и т.д.), более 130 турмаршрутов (экологический, культурно-познавательный, приключенческий, спортивный, горнолыжный и т.д.) [114]. Несмотря на это, на сегодняшний день туризм в республике все же не достиг потенциально возможного уровня своего развития.

Так, в процессе распределения субъектов «по уровню туристского спроса, учитывающего неравномерность туристских ресурсов на территории страны, а также различного уровня развития туристской инфраструктуры и кадрового потенциала» Бурятия была отнесена к категории «регионы с недостаточным

уровнем развития туристского продукта, но обладающие значительным потенциалом для перспективного развития» [74, с. 32]. Несомненно, туристический сектор Бурятии обладает впечатляющим потенциалом для широкого развития, который реализован на сегодняшний день не в полном объеме. Но вместе с этим существует и опасение за экологию Байкальского региона (загрязнение, обмеление, пожары и пр.). В связи с этим экономическая деятельность бурятского региона оказалась на законодательной основе заключенной в рамки из ограничений и запретов, преграждающих путь к развитию регионального хозяйства. Тем не менее, автор считает ужесточение условий для хозяйственной деятельности в республике обоснованным, поскольку относительно свободные действия экономических агентов субъекта могут привести к исчезновению уникальной экосистемы Бурятии. По мнению автора, туризм и рекреация могут в республике развиваться и при существующих обстоятельствах, причем во многих их вариациях.

Теперь автором предлагается более подробно проанализировать реализацию туристских проектов в республике. В ходе реализации Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644 (ред. от 07.02.2018), 4 инвестиционных проекта Республики Бурятия в области туризма получили финансирование из федерального центра. Так, в программу вошли туристско-рекреационный кластер (ТРК) «Подлеморье» и три автотуристских кластера (АТК) «Байкальский», «Кяхта», «Тункинская долина». Данные проекты реализуются на базе государственно-частного партнерства (см. Таблица – 21). [11; 116]

Таблица – 21

Кластеры Республики Бурятия

Кластер	Предусмотренный объем финансирования, млн. руб.	Основные результаты	
		Создание дополнительных рабочих мест	Увеличение туристского потока, тыс. туристов в год
Подлеморье	3292,7	2145	380
Кяхта	966,2	560	195

Байкальский	1710,3	900	300
Тункинская долина	983,2	536	160
Всего:	6 952,4	4 414	1 035

Составлено автором на основании данных ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)»

По данным, предоставленным автору в 2018 году Фондом регионального развития Республики Бурятия (далее - ФРР РБ), в период с 2012 г. по 2017 г. объем привлеченных бюджетных средств на реализацию программы составил 1887,4 млн. рублей, в том числе федеральный бюджет – 1533 млн. рублей, консолидированный бюджет Республики Бурятия – 354,4 млн. рублей. Объем внебюджетных инвестиций, привлеченных в ходе реализации мероприятий по созданию туристических кластеров в Республике Бурятия за период 2012-2016 гг., составил 2906,04 млн. рублей. В соответствии с Соглашениями о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Бурятия показателями результативности предоставления субсидии определены: площадь номерного фонда коллективных средств размещения, количество койко-мест в коллективных средствах размещения. За счет внебюджетных источников финансирования в период 2012-2016 гг. создано (проведена реконструкция) 2,68 тыс. койко-мест в коллективных средствах размещения, площадью 41 тыс. м².

Рассмотрим теперь каждый кластерный проект в отдельности. ТРК «Подлеморье» сосредоточен на южном побережье о. Байкал на территории сельского поселения «Сухинское» (с. Заречье, с. Сухая, с. Энхэлук), что находится в Кабанском районе республики. Площадь кластера составляет 139,52 га. Одним из важных плюсов создаваемого кластера является «удобная транспортная схема»: местность «находится на пересечении транспортных путей, в том числе автомобильной дороги Москва-Чита, Транссибирской железнодорожной магистрали, автомобильных и железнодорожных путей, связывающих Россию с Монголией и Китаем». Вследствие выгодной транспортной схемы, отдыхающим предоставляется возможность посетить «термальные источники, Энхэлукский заказник, залив Провал, Посольский монастырь и др.». Также немаловажно то, что кластер располагает не только

межсезонными предложениями (бизнес-туризм, культурный, пляжный и активный), но и всесезонными: SPA-курорт, оздоровительные процедуры, развлечения. Среди предложений высокого сезона значатся: спортивный, приключенческий и экологический туризм (см. Таблица–22). [114]

Благодаря финансированию здесь были проделаны такие работы, как реконструкция автодороги, линии электропередач и мусороперегрузочной станции, заработали некоторые гостевые дома [116]. Так, согласно данным ФРР РБ, за счет бюджетных средств на территории осуществлено строительство 5 объектов инженерной инфраструктуры:

1. строительство ВЛ-35 кВ «Оймур Сухая» с ПС 35/10 кВ «Сухая». Объект 2012-2013 гг. (строительство завершено).
2. реконструкция автомобильной дороги – подъезд от автодороги Шергино-Оймур-Заречье к п. Новый Энхалук км 0+000 км 3+200 в Кабанском районе. Объект 2013-2014 гг. (строительство завершено).
3. строительство мусороперегрузочной станции ТРК «Подлеморье» в с. Сухая. Объект 2014-2015 гг. (строительство завершено).
4. строительство ВЛ 10/0,4 кВ с трансформаторными подстанциями ТРК «Подлеморье» в Кабанском районе. Объект 2015 года (строительство завершено).
5. реконструкция автодороги Шергино-Оймур-Заречье (км 53 –км 68), включая разработку проектно-сметной документации (далее – ПСД). Объект 2015-2017 гг. (строительство завершено).

За счет внебюджетных источников в рамках реализации данного проекта предусмотрена реконструкция и капитальное строительство «объектов туристской инфраструктуры: гостиниц, юрточных комплексов, гостевых домов, кафе и ресторанов, гавани, объектов торговли, гольф-клуба, спортивно-оздоровительных и СПА-комплексов» [114]. Всего, согласно данным Администрации Кабанского района и Сводного плана создания ТРК «Подлеморье», значатся работы по 31 объекту туристской инфраструктуры.

Туристские предложения кластеров Республики Бурятия

Кластер	Туристские предложения
Подлеморье	1. Оздоровительный и семейный отдых с детьми
	2. Романтические яхт-туры, круизы для семейных пар, отдыхающих без детей, желающих разнообразных впечатлений от отдыха
	3. Событийный туризм
	4. пляжный туризм
	5. Круглогодичный «туризм выходного дня»
	6. Активный отдых и экстремальный туризм для подготовленных людей и спортсменов
	7. Экотуризм – для людей, желающих провести время на природе с небольшими физическими нагрузками
	8. Деловой туризм (MICE)
Кяхта	1. Религиозный туризм (Буддизм в России)
	2. Лечебно-оздоровительный туризм (пелоидотерапия)
	3. Культурно-познавательный туризм (Великий чайный путь)
Байкальский	1. Спортивный туризм
	2. Приключенческий туризм
	3. Автомобильный туризм
	4. Экологический туризм
	5. Бизнес-туризм
	6. Культурно-познавательный туризм
	7. Религиозный туризм
	8. Событийный туризм
	9. Активный туризм
Тункинская долина	1. Лечебно-оздоровительный туризм на базе термальных вод и минеральных источников, SPA-туризм
	2. Горный туризм
	3. Религиозный туризм

Составлено автором на основании данных из источника [114]

Таким образом, на сегодняшний день, по данным Сводного плана Администрации Кабанского района по созданию кластера «Подлеморье» проект характеризуется по предполагаемому уровню экономической эффективности как высокий. К слову, оценка эффективности реализации инвестиционных проектов осуществлялась на совокупности следующих качественных критериев:

- наличие четко сформулированной цели проекта с определением количественных показателей результатов его осуществления;
- соответствие целей и задач проекта целям и задач Программы;
- степень вклада проектных мероприятий в решение целей и задач Программы;

- достижение конечного, общественно-значимого результата;
- комплексный подход к реализации конкретной проблемы в рамках проекта во взаимосвязи с мероприятиями Программы и соответствующих региональных программ;
- отсутствие дублирования проектных мероприятий в других действующих федеральных целевых программ, а также отсутствие в достаточном объеме замещающей продукции (работ, услуг), производимой иными организациями региона;
- обоснование необходимости реализации проекта с привлечением средств федерального бюджета;
- наличие региональных или муниципальных целевых программ, реализуемых за счет средств бюджета субъекта РФ или местных бюджетов, предусматривающих строительство, реконструкцию или техническое перевооружение объектов капитального строительства, реконструкцию или техническое перевооружение объектов капитального строительства государственной собственности субъектов РФ или муниципальной собственности;
- целесообразность использования при реализации проекта дорогостоящих строительных материалов, художественных изделий для отделки интерьеров и фасада, машин и оборудования;
- наличие положительных заключений государственной экологической экспертизы и государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий;
- перспективы реализации проекта на условиях государственно-честного партнерства (наличие обязательств инвесторов по софинансированию проектов);
- масштаб проекта;
- полнота и своевременность представления информации.

Количественную сторону оценки инвестиционных проектов, входящих в кластер, обеспечил ряд следующих критериев:

- значения количественных показателей результатов реализации проекта;

- отношения сметной стоимости инвестиционного проекта к значениям количественных показателей результатов реализации инвестиционного проекта;
- наличие потребителей продукции (услуг), создаваемой в результате реализации инвестиционного проекта, в количестве, достаточном для обеспечения, проектируемого (нормативного) уровня использования проектной мощности объекта капитального строительства (наличие качественного маркетинг-анализа);
- обеспечение планируемого объекта капитального строительства инженерной и транспортной инфраструктурой в объемах, достаточных для реализации инвестиционного проекта.

Так, по качественным критериям (Ч1) рассматриваемый проект набрал 90 пунктов из 100 возможных, а на основе количественных критериев (Ч2) – 100 пунктов из 100. Также, согласно документу, срок окупаемости бюджетных инвестиций ориентирован на 9,5 лет, и такой же срок установлен в отношении частных инвестиций. Что касается основных количественных показателей результатов реализации проекта по созданию данного кластера, то следует ожидать:

- увеличение туристского потока за счет реализации проекта до 380,0 тыс. человек в год;
- увеличение общей площади объектов капитального строительства – 41,3 тыс. кв. м;
- количество дополнительно созданных койко-мест в коллективных средствах размещения - 1249 единиц;
- объем внебюджетных инвестиций, привлеченных в ходе реализации проекта – 2304,9 млн. рублей;
- количество дополнительно созданных рабочих мест – 2145 ед.

АТК «Кяхта» занимает площадь 36,6 га на приграничной зоне таможенного контроля «МАПП Кяхта» в Кяхтинском районе Бурятии [122]. Благодаря расположению кластера близ российско-монгольской границы он должен стать первым местом встречи автотуристов. К тому же он позиционируется как

«крупнейший таможенно-пропускной пункт для грузов» из Азиатско-Тихоокеанского региона, точка назначения которых в европейских странах или в России. Важным стимулом для его развития могут стать увеличение грузопотоков, проходящих через территорию Монголии [28]. Ключевыми предложениями кластера будут: религиозный, лечебно-оздоровительный и культурно-познавательный туризм (см. Таблица – 22) [114].

В кластере строительство всех объектов обеспечивающей инфраструктуры финансируется из бюджетных средств, а уже объекты туристской инфраструктуры – из внебюджетных источников, сформированных инвесторами [121]. На сегодняшний день, согласно данным ФРР РБ, в кластере завершено строительство 2 объектов инженерной инфраструктуры за счет бюджетных средств:

1. строительство водозабора и сетей водоснабжения АТК «Кяхта» (объект 2012-2013 гг.);
2. строительство котельной и тепловых сетей АТК «Кяхта» (объект 2013-2014 гг.).

Согласно Сводному плану Администрации Кяхтинского района Бурятии, представленного автору для проведения данного исследования, также завершено строительство ливневой канализации. По данным этого же документа остаются незаконченными работы еще по 3 объектам обеспечивающей инфраструктуры: строительство внутриквартальных канализационных сетей, включая разработку ПСД; строительство внутриквартальных дорог, парковок и тротуаров, включая разработку ПСД; строительство подстанции 110/10 кВ, ВЛ-кВ, 0,4 кВ и двух трансформаторной подстанции 1000 кВа, включая разработку ПСД.

Также по рассмотренному Сводному плану создания АТК «Кяхта» в кластере должен быть построен комплекс из 21 объекта туристской инфраструктуры. Так, в кластере уже построен автозаправочный комплекс (ОАО «Бурятнефтепродукт»), открытие которого было весной 2015 года. Также частично завершено строительство торгово-развлекательного комплекса (ТРК). В соответствии с планом, его строительство проходило в два этапа, первый этап

которого заключался в возведении магазина смешанных товаров, появившегося на территории кластера летом 2015 года (ТГ «Абсолют»). К окончанию же второго этапа строительства, намеченного на период 2017-2018 гг., должен быть возведен ТРК общей площадью в 6,0 тыс. кв. м. Осенью 2016 года был открыт «Придорожный комплекс на МАПП». Также особую значимость представляет строительство транспортно-логистического комплекса (ТЛК) закрытого типа. Этот комплекс станет местом, где будет проходить «одновременная перегрузка 20-ти тонных фур и контейнеровозов». Проект инвестора по сути можно назвать одним из значимых, поскольку благодаря этому ТЛК через таможенную станцию станет возможным перевозить до 20 миллионов кубов какого-либо товара в обе стороны (в Россию и в страны Юго-Восточной Азии). Помимо такого новшества в проекте значится строительство склада-рефрижератора для хранения скоропортящегося товара. [121]

Так, согласно Сводному плану Администрации Кяхтинского района по созданию кластера, эффективность проекта на основе качественных показателей составила 90 пунктов из 100 возможных, а эффективность проекта на основе количественных показателей – 100 пунктов из 100 возможных. Данные результаты характеризуют предполагаемый уровень экономической эффективности проекта создания автотуристского кластера «Кяхта» как высокий. Расчетный срок окупаемости средств федерального бюджета, направленных на создание комплекса обеспечивающей инфраструктуры АТК «Кяхта» составляет 9 лет, а период окупаемости частных инвестиций в реализацию мероприятий проекта – 6,5 лет. Что касается оценки рисков проекта, то анализ показал, что проект является сравнительно устойчивым к возможному неблагоприятному влиянию как внешних, так и внутренних факторов.

Ожидаются следующие основные количественные показатели реализации проекта:

- увеличение туристского потока в Республике Бурятия за счет реализации проекта до 195,0 тыс. человек в год;

- увеличение общей площади объектов капитального строительства – 45,1 тыс. кв. м;

- количество дополнительно созданных койко-мест в коллективных средствах размещения - 570 единиц;

- увеличение площади коллективных средств размещения на 7,2 тыс. кв. м.;

- объем внебюджетных инвестиций, привлеченных в ходе реализации проекта – 656,9 млн. руб.;

- количество дополнительно созданных рабочих мест – более 560.

Вблизи столицы республики расположился АТК «Байкальский». В Иволгинском районе республики под строительство кластера было выделено 291 га. Близ кластера проходят две дороги федерального значения «Улан-Удэ – Кяхта» и «Иркутск – Чита», также недалеко располагается международный аэропорт «Байкал». Также на территории располагается Иволгинский дацан, олицетворяющий центр российского буддизма с феноменом нетленного тела Пандито-Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова. Проектом было предусмотрено строительство следующих объектов туристкой инфраструктуры за счет внебюджетных источников: гостиницы, юрточные комплексы, рестораны и кафе, объекты развлечений и торговли, зимний сад, аквапарк, спортивно-оздоровительные объекты, станции технического обслуживания автомобилей, стоянки, АЗС и комплекс складов временного хранения. [114]

Согласно данным ФРР РБ, за счет бюджетных средств на территории было построено 4 объекта инженерной инфраструктуры:

1. строительство водовода «Тапхар – АТК «Байкальский», 1 этап - «Реконструкция водовода «Тапхар» (объект 2012-2013 гг.);

2. строительство водовода «Тапхар – АТК «Байкальский», 2 этап - «Строительство водовода «Тапхар – АТК «Байкальский» (объект 2013-2014 гг.);

3. строительство объектов электроснабжения АТК «Байкальский» (объект 2014 года);

4. строительство наружных сетей водоотведения АТК «Байкальский» (объект 2015-2016 гг.).

Создаваемый кластер ориентируется на такие межсезонные предложения, как бизнес-туризм, культурно-познавательный, религиозный, событийный и активный туризм. Среди предложений высокого сезона кластер располагает спортивным, приключенческим, автомобильным и экологическим туризмом (см. Таблица – 21) [114]. По оценке на основе качественных показателей (Ч1) данный проект набрал 90 пунктов из 100 возможных, а на основе количественных (Ч2) – 100 из 100 пунктов. По подсчетам срок окупаемости бюджетных средств составил 8,5 лет, и срок окупаемости частных вложений в реализацию мероприятий проекта – 8,5 лет. Основными количественными показателями результатов реализации инвестиционного проекта создания автотуристского кластера «Байкальский» к 2020 году, характеризующими степень решения задач проекта, являются:

- увеличение туристского потока – 300 тыс. чел.;
- увеличение общей площади объектов капитального строительства, нарастающим итогом – 55,3 тыс. м²;
- количество дополнительно созданных койко-мест в КСР, нарастающим итогом – 886 единиц;
- увеличение площади коллективных средств размещения, нарастающим итогом – 12,8 тыс. м²;
- количество дополнительно созданных рабочих мест – 900 чел.

АТК «Тункинская долина» строится в черте с. Жемчуг Тункинского района республики вблизи федеральной автодороги «Култук-Монды», которая ведет к границе с Монголией. Общая площадь кластера составляет 367,8 га [122]. Ключевыми туристскими предложениями кластера являются: лечебно-оздоровительный, горный и религиозный туризм (см. Таблица – 21) [114]. Преимуществами территории обозначены: «транспортная доступность»; приграничное положение между двумя «великими» озерами Хубсугул (Монголия) и Байкал (Россия); «многочисленные минеральные и термальные источники, на основе которых функционируют курорты федерального и регионального значения, живописное предгорье Восточных Саян с лечебным микроклиматом,

водопадами, богатой флорой и фауной, где организуются разнообразные активные и экологические туры» [122].

По данным ФРР РБ, на территории кластера за счет бюджетных средств было построено 2 объекта инженерной инфраструктуры:

1. строительство подъездной автодороги от 100 км автодороги А-164 «Култук – Монды» до автотуристского кластера «Тункинская долина», 4 км, 4 категория (1 этап). Объект 2012 года (строительство завершено).

2. строительство водозаборных сооружений и сетей водоснабжения АТК «Тункинская долина». Объект 2014 года (строительство завершено).

Также, в соответствии с данными, предоставленными автору в 2018 году Администрацией муниципального образования «Тункинский район» (органы местного самоуправления являются исполнителями программных мероприятий, на территории которых ведется реализация ФЦП), к текущему году завершены строительные работы по еще 2 объектам обеспечивающей инфраструктуры: централизованная канализация (строительство очистных сооружений с максимальной производительностью 1000 м³/сут.) и объект электроснабжения (строительство ВЛ 10/0,4 кВ и 8 ТП 400 кВА). Так, согласно Сводному плану по реализации создания данного АТК, работы по строительству указанных объектов стали завершающими в части проведения мероприятий по подготовке запроектированного комплекса обеспечивающей инфраструктуры.

Согласно проекту, за счет внебюджетных источников здесь должно быть осуществлено капитальное строительство следующих объектов туристской инфраструктуры: кафе и рестораны, мотели, гостиничные комплексы, объекты развлечений и торговли, автосервис, автозаправочный комплекс, парковки и станции технического обслуживания легкового и пассажирского автотранспорта. Также вблизи водных и термальных источников должны появиться, согласно проекту, оздоровительные и СПА-комплексы с широким спектром дополнительных услуг и т.д. [122]

На основании данных Администрации Тункинского района, автор выяснил, что на сегодняшний день завершены и работы по строительству и вводу в

эксплуатацию всех запланированных объектов туристской инфраструктуры. Так, комплекс туристской инфраструктуры на территории кластера включает 25 объектов, построенных инвесторами. Необходимо заметить, что земельные участки под реализацию бизнес-проектов были предоставлены инвесторам в основном на правах собственности, а также среднесрочной аренды.

В рамках рассмотренного Сводного плана по реализации создания АТК «Тункинская долина», запроектированного ФЦП, была проанализирована вся совокупность осуществленных инвестиционных проектов «на предмет соответствия качественным критериям оценки инвестиционных проектов, предъявляемым Федеральным агентством по туризму Российской Федерации», а также «количественным критериям оценки инвестиционных проектов». Так, на основании данных критериев, было получен следующий итог, так же освещённый в Сводном плане, подготовленном Администрацией Тункинского района: эффективность проекта, оцененная на основе качественных показателей, составила 90 пунктов из 100 возможных; эффективность проекта, рассчитанная по количественным показателям, составила 100 пунктов из 100 возможных. По результатам «проведенного анализа соответствия проекта создания автотуристского кластера «Тункинская долина» вышеперечисленным качественным и количественным критериям, предъявляемым Федеральным агентством по туризму Российской Федерации, была проведена оценка эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения». Данная процедура «осуществлялась в соответствии с Методикой оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 24 февраля 2009 г. № 58, на основе интегральной оценки эффективности, а также оценки эффективности на основе качественных и количественных критериев путем определения балла оценки по каждому из указанных критериев».

В результате оценки эффективности использования средств федерального бюджета в рамках реализации проекта по созданию автотуристского кластера

«Тункинская долина», как отмечено в рассматриваемом документе, значение интегральной оценки составило 98 пунктов из 100 возможных, «что позволяет охарактеризовать предполагаемый уровень экономической эффективности как высокий». Также в документе выделены основные количественные показатели результатов мероприятий по созданию кластера, которые характеризуют «степень решения задач проекта»:

- 1) увеличение туристского потока в регион за счет реализации проекта до 160 тыс. человек в год;
- 2) увеличение общей площади объектов туристской инфраструктуры на 21,3 тыс. кв. м;
- 3) увеличение общей площади объектов гостиничной инфраструктуры 6,6 тыс. кв. м;
- 4) количество дополнительно созданных койко-мест в коллективных средствах размещения – 580 единиц;
- 5) количество дополнительно созданных рабочих мест – 536;
- 6) объем внебюджетных инвестиций, привлеченных в ходе реализации проекта – 722,8 млн. рублей.

Определены следующие сроки окупаемости вложенных в проект средств: бюджетных инвестиций – 8,5 лет; частных инвестиций – 8 лет. Также документ освещает анализ, направленный на оценку рисков проекта, в результате которого было выяснено, что «проект является сравнительно устойчивым к возможному неблагоприятному влиянию как внешних, так и внутренних факторов риска».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день, согласно рассмотренным результатам прогнозирования, реализация кластерных проектов туристического типа на территории Республики Бурятия имеет высокие перспективы для успешного развития. Так, все 4 кластера туристской ориентации набрали по подсчетам экспертов 100 пунктов из 100 возможных по количественным критериям, а по качественным критериям – так же все 4 проекта были оценены на 90 пунктов из 100 возможных.

Пивоваров А. Н. и Очирова Я. А. утверждают, что Бурятии, нацеленной развивать туризм в рамках кластера, в первую очередь необходимо устранить некоторые пробелы в кадровой политике. Исследователи при анализе ряда официальных документов подмечают в них «противоречие между практическими действиями органов управления республики и реальными потребностями в подготовке кадров». Так, поднимая проблему недостатка кадров в сфере туризма, Пивоваров А. Н. и Очирова Я. А. дополняют ее тем, что в процессе обучения будущие специалисты в области туризма не получают «практических навыков и знаний». Более того, ученые сделали акцент, что в республике требуется повысить подготовку «специалистов по производству сувенирной продукции», поскольку «торговля сувенирами и изделиями народных ремесел и промыслов является важнейшим сегментом индустрии гостеприимства». [73, с. 81]

Автор согласен с точкой зрения ученых, высказанной в отношении кадровых вопросов. Для туризма крайне важен высокий уровень профессионализма вовлеченных в нее специалистов, поскольку данная деятельность предполагает тесную работу с людьми. Так, Бурятии, нацеленной сегодня развивать туристскую индустрию таким модернизированным путем, как кластерообразование, важно тщательно проработать и кадровую политику в данной отрасли. Поскольку в республике уже запущена реализация кластерной концепции, автор считает, что это становится большим преимуществом для дальнейшего ее развития, учитывая имеющийся «приграничный» потенциал.

В Бурятии туристская индустрия в общем виде характеризуется следующим образом: согласно статистическим данным, в республике на июнь 2018 года число замещенных рабочих мест в организациях по виду экономической деятельности «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» составило 1176 человек, что в процентном выражении по отношению к июню 2017 года равняется 82,6%. Также относительно небольшое сокращение числа замещенных рабочих мест происходит по категории «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» - 96,4%. Данные показатели свидетельствуют,

по-нашему мнению, все же о неустойчивости положения данной отрасли хозяйства (см. Таблица –23). [130]

Таблица – 23

Число замещённых рабочих мест в организациях по видам экономической деятельности в июне 2018 года
(без субъектов малого предпринимательства)

Вид экономической деятельности	Всего замещенных рабочих мест	Число замещенных рабочих мест, в % к июню 2017 г.
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1176	82,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	4596	96,4

Составлено автором на основании данных Бурятстат

Что касается иных показателей туристской отрасли Бурятии, то в 2017 году в регионе, к примеру, насчитывалось:

- коллективных средств размещения – 349;
- численность размещенных лиц – 373,3 тыс. чел.;
- количество иностранных туристов – 63,3 тыс. чел.;
- объем платных услуг, оказанных туристам – 2,579 млрд. руб.

Если посмотреть на эти показатели в динамике, то увидим, что изменения их значений достаточно уверенную положительную тенденцию набирают ориентировочно с 2015 года. (см. Таблица –24). [124]

Таблица – 24

Показатели туристской индустрии Республики Бурятия

Года	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число туристских фирм	57	42	42	51	54	43
Число коллективных средств размещения	301	332	296	334	342	349
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	393	402	331	325	334	390
Среднегодовая численность занятых в гостиницах и ресторанах, тыс. чел.	10,7	11,8	12,4	11,3	11,1	10,3
Среднегодовая численность занятых в гостиницах и	2,6	2,8	3,0	2,8	2,8	2,7

ресторанах, в % от общей численности занятых						
Количество иностранных туристов, тыс. чел.	24,97	26,50	28,70	36,79	57,27	63,266
Объем платных услуг, оказанных туристам, млрд. руб.	1682,9	1788,4	2083,0	2327,3	2465,0	2579,0

Составлено автором на основании данных Росстат, Бурятстат и Министерства туризма Республики Бурятия

Также необходимо заметить, что в области развития туризма в Бурятии сегодня значимое место занимает особая экономическая зона «Байкальская гавань» на территории муниципального образования «Прибайкальский район» (ОЭЗ). ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» была образована Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2007 № 68. Данная ОЭЗ позиционируется как «всесезонный курорт мирового уровня» (горнолыжный туризм, СПА, лечение методами восточной медицины, круизы по Байкалу, семейный отдых). Расположившись на восточном побережье оз. Байкал, ОЭЗ заняла территорию площадью 3 658 га, поделенную на 5 участков: «Пески», «Турка», «Горячинск», «Бухта Безымянная», «Гора Бычья». Для инвесторов ОЭЗ предусмотрена «всесторонняя поддержка федеральных, региональных и местных властей»: строительство инженерной инфраструктуры за счет государства; гарантии от неблагоприятного изменения законодательства; федеральный статус проекта; дружественная система администрирования по принципу «одного окна». Помимо этого, для резидентов Байкальской гавани предусмотрены следующие льготные привилегии:

- 0% - земельный налог;
- 0% - налог на имущество;
- снижение налога на прибыль на 4,5%;
- стоимость аренды земли – 0,01% кадастровой стоимости земельного участка;
- возможность выкупа земельного участка. [114]

Так, рекреационное природопользование ОЭЗ «Байкальская гавань» сегодня имеет все перспективы для развития, «несмотря на жесткие ограничения». Особо

подчеркивает то, что ее создание «влечет за собой мультипликативный эффект развития территории» [85]. Помимо Байкальской гавани, в соответствии с Законом Республики Бурятия от 14.03.2007 г. № 2073-III «О зонах экономического благоприятствования в Республике Бурятия» в 2010-2012 определены еще 8 зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа (ЗЭБ ТРТ), сосредоточенных в следующих муниципальных образованиях республики: Заиграевский район, Северо-Байкальский район, Тункинский район, г. Северобайкальск, г. Улан-Удэ, Иволгинский район, Кабанский и Кяхтинский районы [5]. В 2017 г. было принято решение о создании еще 4 ЗЭБ ТРТ в Кабанском, Прибайкальском, Селенгинском и Кяхтинском районах Бурятии. Резиденты ЗЭБ имеют ряд следующих льгот:

- освобождение от налога на имущество в пределах сумм, зачисляемых в республиканский бюджет;
- ставка налога на прибыль, зачисляемого в республиканский бюджет – 13,5%;
- решением органов местного самоуправления (МСУ) предоставление льгот по местному налогу. [114]

Таким образом, можно подытожить относительно туристской отрасли республики: в настоящее время в регионе существуют практически все условия для дальнейшего развития кластерной концепции данного направления. Но помимо туризма в регионе возможны и иного характера проекты. Согласно карте кластеров России, Республика Бурятия также является зоной сосредоточения авиационного производственного кластера, образованного в 2012 году. [128]

Также на карте можно найти еще 4 кластера с аналогичной специализацией (Машиностроительный кластер Иркутской области, Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа», Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края, Воронежский авиационный кластер). На данный момент авиационный кластер Бурятии имеет начальный уровень развития. В целом из пяти российских кластеров по авиастроению начальный уровень развития имеют почти все из

названных, кроме кластера из Ульяновской области, достигшим уже высшей отметки в системе оценки развитости. В перспективе каждый кластер может достичь среднего, а затем и высокого уровня организационного развития. Этому, на наш, могут поспособствовать различные факторы: успешность их проектов, поддержка отечественных или зарубежных партнеров, инвесторов и т.д.

Существуют и другие мнения на счет наиболее перспективных направлений развития для Бурятии. Так, З. Б.-Д. Дондоков видит «перспективы развития Республики Бурятия» в таких отраслях, как здравоохранение, рекреация и образование. Такой позиции ученый придерживается на том основании, что значительная часть территории региона находится под действием «особого режима хозяйственной деятельности». Ранее уже отмечалось, данный режим сопутствуется «наличием экологических ограничений», которые в свою очередь приводят к «значительным экономическим потерям», как замечает З. Б.-Д. Дондоков, прямого и косвенного характера. Тем самым, названные отрасли хозяйственной деятельности региона, не относятся к секторам экономики, которые оказались в зависимости от таких экологических ограничений, а также способствуют «сохранению и развитию человеческого капитала». [78, с. 127]

Так, около десяти лет назад была озвучена идея о создании на территории республики биофармацевтического кластера. На тот момент сообщалось, что такой проект рассчитан на 5 лет со стоимостью около 3 млрд. руб. Перспективность данного проекта в республике обуславливалась тем, что Бурятия является «единственным центром тибетской медицины». Также как преимущество отмечается то, что в существующем в регионе с 1989 года в учреждении здравоохранения «Центр восточной медицины» сосредоточена «крупнейшая в мире коллекция древних трактатов по тибетской медицине»: «В хранилище насчитывается более 500 книг, содержащих свыше 7000 рецептов различных препаратов» [120; 127].

Действительно, система здравоохранения в Республике Бурятия отличается от других регионов тем, что основной его спецификой является развитая восточная медицина. Центр восточной медицины, находящийся в г. Улан-Удэ,

является единственным в России учреждением со стационаром, оказывающим «медицинские услуги, основанные на интеграции знаний современной и традиционной медицины» [127]. Более того, в республике имеется большое количество буддийских лекарей (эмчи-лам), в основном работающих при храмах (дацанах), но также есть и те, которые проводят обследование населения или лечение в специализированных кабинетах и т.п. Ко всему прочему, Бурятия богата таким достоянием, как минеральные источники, целебные травы и т.д. Автор считает, что в комплексе все названные преимущества, действительно, позволяют Бурятии стать уникальным центром медицины не только на уровне страны, но и на международном. Близость республики к странам Азии, практикующим восточную медицину, позволяет говорить и о возможности успешного развития кластерной концепции в регионе по данной отрасли социальной сферы. Другими словами, благодаря кластерной организации медицинской отрасли в приграничной Бурятии велика перспектива эффективного ее функционирования за счет роста значения в экономической системе субъекта оздоровительного туризма. На наш взгляд, институализировав все субъекты восточной медицины в республике, Бурятия получит в первую очередь систематизированную структуру здравоохранения нетрадиционного характера.

По мнению автора, Бурятия имеет все шансы на успешное осуществление кластерной стратегии развития. В связи с этим, Бурятия как приграничный регион должна максимально основательно подойти к ее разработке. Для этого необходимо в первую очередь определить, так сказать, основное пространство, на которое будет делаться главный упор при осуществлении именно бурятско-монгольских внешнеэкономических связей в первую очередь. Таким образом, в процессе нашего исследования мы постараемся выявить вид экономической области Республики Бурятия, подающий наибольшие перспективы в проекции на международное сотрудничество на базе кластерного образования.

Выводы по второй главе:

С целью определения современного социально-экономического положения приграничных регионов в системе национального хозяйства был проведен

многосторонний анализ важнейших аспектов регионального хозяйства на примере Республики Бурятия. Установлено, что сегодня порубежные субъекты имеют ряд остро стоящих проблем, тормозящих их экономическое развитие. Несмотря на высокий уровень концентрации в Бурятии природных ресурсов, ее логистических возможностей, республика характеризуется проблемным субъектом с низкими социально-экономическими показателями, в том числе и относительно невысокой степенью активности в области международного сотрудничества. Помимо всего прочего, было выяснено, что в республике имеются все предпосылки для интенсивного развития экономики посредством кластерной формы организации регионального хозяйства. Текущая работа по созданию кластеров на территории Бурятии по оценкам органов власти характеризуется высокоэффективной, что в синтезе с внешнеэкономическими связями с сопредельной страной подкрепляет перспективы качественно нового импульса в развитии порубежного субъекта.

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3.1. Разработка методики оценки экономического потенциала приграничного региона

Общепризнанное значение приграничных субъектов в вопросах международного сотрудничества ставит перед государством ряд задач, решение которых позволит обеспечить основательный подход к урегулированию проблемы эффективного развития их экономики в современных условиях межгосударственных взаимоотношений. Так, было установлено, что кластерная концепция сегодня выступает для порубежного субъекта той формой хозяйственного устройства, которая не только отвечает мировым тенденциям, но и имеет ряд достоинств, благотворно сказывающихся на улучшении экономического положения именно приграничных регионов. В настоящее время российские порубежные регионы в большинстве случаев характеризуются как слаборазвитые субъекты, и это при всем их внушительном экономическом потенциале. В связи с этим, отмечается острая необходимость специализированного подхода в вопросе разработки методики, позволяющей оценить экономический потенциал порубежного субъекта. Результат его оценки должен стать основанием, определяющим в дальнейшем кластерную стратегию развития данного региона.

Ранее нами был представлен авторский вариант структуры экономического потенциала приграничного региона, где ключевыми составляющими были выделены управленческий, трудовой, природно-ресурсный и финансовый потенциалы. Далее предлагается рассмотреть авторскую версию оценки каждого выделенного потенциала (см. Рис. 2).

Рисунок 2 – Структура показателей оценки экономического потенциала приграничного региона

Итак, как уже было замечено, автор считает, что среди ключевых потенциалов, выделенных в составе всего экономического потенциала приграничного субъекта, особую роль имеет управленческий. Для расчета управленческого потенциала приграничного региона важно брать во внимание в первую очередь состояние экспортно-импортных отношений с сопредельным государством. Это обосновывается тем, что мы беремся оценивать исключительно потенциал, уже реализованный данным субъектом, поэтому нам важно узнать о фактических показателях, демонстрирующих действительность в части управления его внешними связями, а прежде всего в части взаимодействия с сопредельным государством. Для этого должны быть использованы соответствующие статистические данные по внешней торговле с конкретной соседней страной.

С.Н. Блудова, обращаясь к теме внешнеэкономической деятельности региона, предлагает оценивать данную хозяйственную область субъекта по методике, представленной 4 блоками показателей: 1) общая оценка состояния внешнеэкономической деятельности региона; 2) оценка платежеспособности региона; 3) оценка общей конкурентоспособности региона и основных отраслей экономики; 4) оценка уровня специализации региона [19, с. 65].

На взгляд автора, предлагаемые Блудовой С.Н. показатели оценки первого блока, применив в отношении приграничного региона, позволяют, безусловно, судить и об использовании управленческого потенциала данного субъекта, ориентированного в большей степени на установление взаимовыгодных отношений с сопредельным государством. Первый показатель из указанного блока, согласно Блудовой С.Н., определяется отношением стоимости экспорта (Э) к стоимости ВРП за соответствующий период в процентах:

$$K_{\text{э}} = \frac{\text{э}}{\text{ВРП}} \cdot 100\% \quad (1)$$

Второй указанный показатель по аналогии с предыдущей формулой рассчитывается как отношение стоимости импорта (И) региона к стоимости ВРП:

$$K_{\text{и}} = \frac{\text{и}}{\text{ВРП}} \cdot 100\% \quad (2)$$

По соответствующим статистическим данным за 2014-2018 гг. автор предлагает провести расчет относительно торговых связей Бурятии с сопредельным государством. Используя данные за пятилетний период, мы приведем в конечном итоге результаты расчетов к среднему значению. Итак, для расчетов нами будут использоваться данные по экспорту и импорту исключительно бурятско-монгольской торговли. Рассмотрим расчеты для примера по данным за 2016 год. Итак, показатель ВРП республики за этот год достиг отметки в 199 225,5 млн. руб. или 2 981,1 млн. долл. США (среднегодовой курс Центрального Банка РФ в 2016 году – 66,83 рублей за 1 доллар) [131], внешняя торговля субъекта составила 1 019,1 млн. долл. США, из которых 960,0 млн. долл. США пришлось на экспорт, на импорт – 59,1 млн. долл. США. Согласно рассмотренным формулам, рассчитаем сначала общие значения для Бурятии. Так, экспортная квота республики составила:

$$K_э = \frac{960,0}{2981,1} \cdot 100\% = 32,2\%.$$

Так же рассчитываем и импортную квоту субъекта в целом:

$$K_и = \frac{59,1}{2981,1} \cdot 100\% = 2,0\%.$$

Теперь переходим непосредственно к расчётам со статистическими данными по торговым отношениям Бурятии с Монголией. Экспорт региона за 2016 год с Монголией составил 28,9 млн. долл. США, а импорт – 5,7 млн. долл. США. Соответственно, адаптировав формулу расчета Блудовой С.Н., приграничная экспортная квота республики (ПК_э – приграничная экспортная квота) составила:

$$ПК_э = \frac{28,9}{2981,1} \cdot 100\% = 1,0\%.$$

По аналогии мы рассчитываем и импортную квоту региона в отношении с сопредельной страной (ПК_и – приграничная импортная квота):

$$ПК_и = \frac{5,7}{2981,1} \cdot 100\% = 0,2\%.$$

Так, определив значимость для Бурятии торговых связей с сопредельной страной, мы видим экономическую сторону именно управленческой деятельности

властей республики по отношению к Монголии. Однако, для наиболее точного определения состояния данных бурятско-монгольских связей автор считает, что важно учитывать долю торговли субъекта с сопредельной страной в ракурсе всех экспортно-импортных отношений республики. На этом основании мы должны рассчитать отношение приграничной экспортной квоты к общей экспортной квоте республики (ДПК_э – процентная доля приграничной экспортной квоты или приграничная экспортная квота в процентах). Придерживаемся условия, что значение К_э принимается за 100%, что позволяет выдвинуть это значение, как достигнутый максимальный уровень на сегодняшний день (все значения данного показателя свыше достигнутой планки будут считаться нами нереализованным потенциалом). Такого же условия мы держимся и в последующих однотипных расчетах:

$$\text{ДПК}_э = \frac{\text{ПК}_э \cdot 100\%}{\text{К}_э} = \frac{1,0 \cdot 100\%}{32,2} = 3,1\% \quad (3)$$

Таким же способом определяем отношение приграничной импортной квоты к общей импортной квоте Бурятии (ДПК_и – процентная доля приграничной импортной квоты субъекта или приграничная импортная квота в процентах):

$$\text{ДПК}_и = \frac{\text{ПК}_и \cdot 100\%}{\text{К}_и} = \frac{0,2 \cdot 100\%}{2,0} = 10\% \quad (4)$$

Собственно, возможен расчет и иным способом, выражающемся в составлении отношения данных по экспорту и импорту субъекта с Монголией к значению общего товарооборота Бурятии за год. Другими словами, в процентном выражении торговые отношения республики с Монголией предстают в следующем виде: экспорт – 3,0%, импорт – 9,6% от общего значения показателя результатов внешнеэкономической деятельности Бурятии за 2016 год, то есть мы видим, что получаются по сути те же цифры с небольшой погрешностью. Итак, на основании полученных результатов мы можем теперь более четко видеть степень развитости торговли приграничного региона с Монголией. К тому же стоит отметить, что, исходя из сущности используемых показателей, в наших расчетах учитывается лишь реализованный потенциал, то есть мы в данном исследовании

не берем в расчет потенциал нереализованный (возможный, но не использованный).

Также для полноты оценки автор предлагает использовать в расчетах и такой показатель, как степень включенности региона в систему международного разделения труда (МРТ), описанный С. Н. Блудовой:

$$V_{\text{мрт}} = \frac{V_0}{\text{ВРП}}, \quad (5)$$

где V_0 – внешнеторговый оборот. В нашем случае, также необходимо заметить, что важно в первую очередь провести расчет по внешнеторговому обороту приграничного региона в целом. Так же возьмем данные за 2016 год:

$$V_{\text{мрт}} = \frac{1019,1}{2981,1} = 0,34 \text{ млн. долл. США.}$$

На основании полученного результата мы можем теперь узнать в данном свете долю бурятско-монгольских отношений, а точнее – их значение для республики, стремящейся к широкой реализации права на международные связи ($PV_{\text{мрт}}$ – приграничная степень включенности региона в систему МРТ). Для этого нужно получить по той же формуле значение торговли Бурятии с Монголией в контексте включенности российского субъекта в МРТ посредством показателя внешнеторгового оборота республики со смежным государством (сумма экспорта и импорта между сторонами):

$$PV_{\text{мрт}} = \frac{28,9 + 5,7}{2981,1} = 0,01 \text{ млн. долл. США.}$$

Далее определяем в процентах значение бурятско-монгольского товарообмена для республики, включенной в систему МРТ ($ДПВ_{\text{мрт}}$ – процентная доля приграничной включенности региона в систему МРТ или приграничная включенность региона в систему МРТ в процентах от общей степени:

$$ДПВ_{\text{мрт}} = \frac{PV_{\text{мрт}} \cdot 100\%}{V_{\text{мрт}}} = \frac{0,01 \cdot 100\%}{0,34} = 2,9\% \quad (6)$$

Таким образом, автор считает, что предлагаемый формат оценки потенциала позволяет наиболее наглядно представлять в дальнейшем динамику потенциала в субъекте, причем в управленческом аспекте. Безусловно, управленческий потенциал приграничного региона должен оцениваться по ряду статистических

показателей. Как уже определено, в первую очередь управленческий потенциал приграничного субъекта важно оценивать по ситуации в области торговых отношений с сопредельной страной. Так, еще один показатель, освещенный С.Н. Блудовой, необходимо использовать для нашей методики оценки приграничного потенциала – индекс международной конкурентоспособности:

$$K_{\text{МК}} = \frac{\text{Э-И}}{B_0} \quad (7)$$

По этой формуле проводим расчет сначала с общими показателями по рассматриваемому субъекту за тот же 2016 год:

$$K_{\text{МК}} = \frac{960,0 - 59,1}{1019,1} = 0,9 \text{ млн. долл. США.}$$

Следующим шагом мы по прежнему принципу вычисляем значение с показателями экспорта и импорта республики с сопредельной страной ($PK_{\text{МК}}$ - приграничный индекс международной конкурентоспособности):

$$K_{\text{МК}} = \frac{28,9 - 5,7}{1019,1} = 0,02 \text{ млн. долл. США.}$$

Собственно, дальше мы составляем, как и ранее, отношение приграничного индекса международной конкурентоспособности к соответствующему общему показателю ($ДПК_{\text{МК}}$ – процентная доля приграничного индекса международной конкурентоспособности):

$$ДПК_{\text{МК}} = \frac{PK_{\text{МК}} \cdot 100\%}{K_{\text{МК}}} = \frac{0,02 \cdot 100\%}{0,9} = 2,2\% \quad (8)$$

Таким образом, управленческий потенциал приграничного региона (далее – УСП) предлагается оценивать в совокупности по следующим показателям: приграничная экспортная квота в процентах от общего показателя ($ДПК_{\text{Э}}$), приграничная импортная квота в процентах от общего показателя ($ДПК_{\text{И}}$), приграничная включенность региона в систему МРТ в процентах ($ДПВ_{\text{МРТ}}$) от общего показателя или степени вовлеченности субъекта. На наш взгляд, именно эти четыре показателя выступают фундаментальными (базовыми) для оценки использования управленческого потенциала, на основании которых возможно получить вполне объективную оценку. Определенно, что для получения комплексной оценки потенциала должен быть учтен и ряд других показателей, но

мы считаем, что в контексте деятельности порубежного региона, направленной на развитие отношений с сопредельным государством, данный набор показателей оптимален и достаточен для решения нашей задачи (см. Таблица - 25). По этому же принципу будут рассчитываться и следующие составляющие потенциала приграничного субъекта, то есть для соблюдения баланса в расчетах каждый потенциал (трудовой, финансовый, природно-ресурсный) будет базироваться на четырех ключевых, на взгляд автора, показателях. [37]

Таблица - 25

Статистические данные для оценки использования управленческого потенциала в Республике Бурятия как приграничного региона, млн. долл.

	2014	2015	2016	2017	2018
ВРП	186492,9 млн. руб. или 4831,4 млн. долл. США (среднегодовой курс Центрального Банка РФ в 2014 году – 38,60 рублей за 1 доллар)	202823,4 млн. руб. или 3307,6 млн. долл. США (среднегодовой курс Центрального Банка РФ в 2015 году – 61,32 рублей за 1 доллар)	199225,5 млн. руб. или 2981,1 млн. долл. США (среднегодовой курс Центрального Банка РФ в 2016 году – 66,83 рублей за 1 доллар)	201559,8 млн. руб. или 3457,3 млн. долл. США (среднегодовой курс Центрального Банка РФ в 2017 году – 58,30 рублей за 1 доллар)	212700,0 млн. руб. или 3379,9 млн. долл. США (среднегодовой курс Центрального Банка РФ в 2018 году – 62,93 рублей за 1 доллар)
Внешняя торговля	1425	1680,2	1019,1	839,2	1055,3
Экспорт, в т.ч. с Монголией	1278,9	1567,5	960,0	756,1	950,1
	27,7	26,1	28,9	33,7	36,3
Импорт, в т.ч. с Монголией	146,1	112,7	59,1	83,1	105,2
	5,8	6,1	5,7	7,2	8,6

Составлено автором на основании данных Росстат, Бурятстат, СТУ ФТС, Министерства финансов РБ

Итак, на базе полученных значений мы уже можем привести характеристику каждому из рассчитанных показателей и определить уровень

использования управленческого потенциала приграничного региона. Данный потенциал находим посредством суммирования найденных значений показателей и деления полученного результата на количество собственно этих показателей, то есть делим на 4. Так, мы выявим среднее значение, что и будет служить показателем использования управленческого потенциала порубежного субъекта. Полную процедуру описанной оценки использования управленческого потенциала отображаем в сводной таблице, где отображены в конечном итоге средние значения за 5 лет (см. Таблица - 26).

Таблица –26

Оценка использования управленческого потенциала

Бурятии по внешним связям с Монголией по данным 2014-2018 гг.

№	Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Характеристика среднего значения за 5 лет
Данные для расчета первого показателя	Экспортная квота ($K_э$)	26,5%	47,4%	32,2%	21,9%	28,1%	(2,3+1,7+3,1+4,6+3,9):5=3,12%
	Приграничная экспортная квота ($ПК_э$)	0,6%	0,8%	1,0%	1,0%	1,1%	
1	Приграничная экспортная квота в процентах от общего показателя $K_э$ ($ДПК_э$)	2,3%	1,7%	3,1%	4,6%	3,9%	Низкий
Данные для расчета второго показателя	Импортная квота ($K_и$)	3,0%	3,4%	2,0%	2,4%	3,1%	(3,3+5,9+10+8,3+9,7):5=7,44%
	Приграничная импортная квота ($ПК_и$)	0,1%	0,2%	0,2%	0,2%	0,3%	
2	Приграничная импортная квота в процентах от общего показателя $K_и$ ($ДПК_и$)	3,3%	5,9%	10%	8,3%	9,7%	Низкий
Данные для расчета третьего показателя	Степень включенности региона в систему международного разделения труда ($B_{мрт}$)	0,29 млн. долл. США	0,51 млн. долл. США	0,34 млн. долл. США	0,24 млн. долл. США	0,31 млн. долл. США	(3,4+2,0+2,9+4,2+3,2):5=3,14%
	Приграничная степень включенности региона в систему МРТ ($ПВ_{мрт}$)	0,01 млн. долл. США					
3	Приграничная	3,4%	2,0%	2,9%	4,2%	3,2%	Низкий

	включенность региона в систему МРТ в процентах от общей степени (ДПВ _{мрт})						
Данные для расчета четвертого показателя	Индекс международной конкурентоспособности (К _{МК})	0,8	0,9	0,9	0,8	0,8	(2,5+1,1+2,2+3,8+3,8):5=2,68% Низкий
	Приграничный индекс международной конкурентоспособности (ПК _{МК})	0,02	0,01	0,02	0,03	0,03	
4	Процентная доля приграничного индекса международной конкурентоспособности (ДПК _{МК})	2,5%	1,1%	2,2%	3,8%	3,8%	
Итого:	УСП = (ДПК _э + ДПК _и +ДПВ _{мрт} +ДПК _{МК}): 4	(3,1+7,4+3,1+2,7):4=4,755%					Низкий

Составлено автором

Для оценки собственно управленческого потенциала в приграничном регионе нами представлена процентная шкала уровней, помогающая соотнести полученные данные анализа с их расшифровкой. Всего шкала предусматривает пять уровней потенциала управления: высокий, низкий, средний, выше среднего и ниже среднего уровня. Данная шкала составлена по принципу равномерного деления максимально возможного уровня – 100%. К слову, данный методический подход позволяет использовать такую шкалу по индивидуальному усмотрению исследователей и в соответствии с преследуемой целью, областью, объектом оценки и т.п. Это в свою очередь обеспечивается гибкостью такой шкалы, то есть ее можно разбивать на необходимые промежутки, нужные для каждого конкретного случая [96, с. 265]. Итак, в нашем случае предлагается следующая процентная шкала с расшифровкой значений каждого выделенного промежутка:

- 1%-20% - низкий;
- 21%-40% - ниже среднего;
- 41%-60% - средний;
- 61%-80% - выше среднего;
- 81%-100% - высокий.

Так, согласно нашей шкале, по всем четырём показателям, дающим характеристику управленческому потенциалу в приграничном регионе, мы получили безальтернативный результат, который показывает низкий уровень управления в Бурятии. Как мы наблюдаем, УСП Республики Бурятия по данным за 2016 год набрал лишь 4,55% (низкий уровень), а за всю выбранную пятилетку среднее значение составило 4,8% (низкий уровень). Необходимо вновь заметить, что оценка данного потенциала проводилась исключительно в отношении его реализованного, поскольку мы принимали значения показателей по Республике Бурятия за максимально возможные, то есть за 100%. А уже на основании этого был рассчитан управленческий потенциал республики как приграничного субъекта, то есть в учет уже брались показатели, характеризующие сугубо связи региона с сопредельным государством. И поскольку данный показатель показывает управленческий потенциал, ориентированный именно на установление глубоких связей приграничного субъекта с порубежным государством, нужно понимать, что тем самым мы оцениваем конкретную область работы региональных властей. Иными словами, по другой методике оценки в целом качества управления в регионе даст, соответственно, и другой результат. Допускаем, что такой результат может разительно отличаться от полученного итога по нашей специализированной методике. [35]

Конечно же, важно иметь представление об экономическом потенциале приграничного региона, то есть наиболее полную картину о ресурсах субъекта нам позволит увидеть совокупность реализованного и нереализованного потенциала. Так, автором подчеркивается еще одна актуальная задача перед научным сообществом, заинтересованном вопросами развития приграничных территорий стран: разработка методики по расчету не только реализованного потенциала порубежного региона, но и учитывающей его нереализованный потенциал развития.

В нашей же разработке, как видно, уделено внимание сугубо реализованному потенциалу, оценка которого так же позволит руководству субъекта ориентироваться в ведении сотрудничества со смежной страной. При

проведении расчета по нашей методике оценки управленческого потенциала приграничного региона, также важно брать на заметку его основную продукцию, что позволит увидеть не только реальные результаты работы органов власти данного направления, но также выявить основные интересы соседнего государства. Для этого необходимо определить основной товар, который лидирует в целом в экспорте и импорте соседствующей страны. На взгляд автора, три ведущих товара в торговых связях между сторонами являются оптимальным количеством для анализа.

В Монголии, к примеру, за 2016 год, согласно имеющемуся рейтингу групп товаров, участвующих во внешней торговле страны, в тройке экспортных товаров-лидеров значатся такие наименования, как «минеральные продукты», «природные и культивированные камни, драгоценные камни, ювелирные изделия» и «текстиль и текстильные изделия»; в импорте основными товарами стали «минеральные продукты», «машины, механические устройства, электрооборудование и их запасные части» и «автомобильные, воздушные и водные транспортные средства и их запасные части». [36, с. 67]

Согласно проведенному нами анализу за 2016 год, для Монголии наибольший экспортный интерес в республике вызвали такие товары, как «молочная продукция; яйца птиц; мёд натуральный», «котлы, оборудование и механические устройства; их части» и «продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод». А импортированы в большей степени были из соседней страны в регион следующие наименования товаров: «мясо и пищевые мясные субпродукты», «предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных» и «готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков». Иными словами, мы должны соотнести данные товаров-лидеров в экспорте Бурятии в сопредельную Монголию с товарами-лидерами в общем импорте этого государства, то есть определится товар, который в большей степени приобретается страной-партнером из-за границы и одновременно вывозится из республики. Как мы видим, из выделенной тройки товаров-лидеров в импорте Монголии за 2016 год только одно наименование фигурирует и в экспорте

Бурятии в отношении с сопредельной страной. Это товары из категории оборудования, механических устройств и т.п. Этот учет позволит властям региона обращать внимание на ситуацию в торговом обороте со смежной страной.

Далее мы переходим к еще трем важнейшим составляющим экономического потенциала приграничного региона, выделяемым автором в рамках нашей методики: трудовой, природно-ресурсный и финансовый. Процесс оценки этих трех составляющих потенциала приграничного региона в сущности не отличается от иных существующих методик оценки ресурсов, возможностей абсолютно любых субъектов вне зависимости от их сосредоточения по отношению к государственной границе. Другими словами, приведенный ниже способ их оценки может применяться ко всем видам субъектов, так как он не пронизан использованием «специфических» показателей, характеризующих какие-либо конкретные, индивидуальные стороны региональной жизнедеятельности, что в свою очередь присутствует при нашем расчете управленческого потенциала порубежного региона. Однако отличием предлагаемого далее способа оценки трех других составляющих потенциала субъекта от других известных науке методов является то, что отобранные показатели были вычленены по принципу их наивысшей важности в вопросах развития приграничного сотрудничества. Иначе говоря, нами были избраны только базовые показатели, дающие необходимую информацию относительно взаимоотношений между двумя сторонами: субъектом приграничным и сопредельным ему государством.

Итак, для оценки трудового потенциала потребуются показатели, дающие количественно-качественную характеристику рабочей силы в регионе, их уровня образованности, а также уровень научного потенциала. Это обосновано тем, что при составлении основательного пути развития контактов приграничного субъекта со смежным ему государством играет большую роль вопросы по населению именно данного характера. Конечно, при расчетах этих потенциалов могут использоваться в дополнение и некоторые другие соответствующие показатели. Например, в данном случае могут быть добавлены показатели,

демонстрирующие уровень безработицы, данные по ситуации с миграционными процессами, которые серьёзным образом влияют на качество и количество кадров, необходимых для реализации внешней политики приграничного региона и пр. Однако, мы считаем, что отобранные показатели уже отображают действительность в данной области вопроса.

Так, для оценки трудового потенциала региона (ТП) нами будут использованы следующие показатели: численность рабочей силы, среднегодовая численность занятых, занятые с высшим образованием, численность исследователей с учеными степенями. Для данного потенциала были избраны эти показатели по той причине, что каждый из них показывает нам только основную информацию, которая имеет первостепенную важность при приграничном сотрудничестве, где потребуется, безусловно, рабочая сила. По этой причине мы должны сначала знать общую численность рабочей силы в регионе. Узнав, сколько из всего трудоспособного населения в регионе относятся к занятым, мы поймем ситуацию относительно рабочих мест и трудовой активности населения. Также мы обращаем внимание и на уровень образованности занятого населения, при этом нас в большей степени интересует количество людей с высшим образованием, что будет говорить об уровне профессионализма, качестве их трудового потенциала. Более того, в вопросах международного плана крайне важен научный потенциал, поэтому нами учтен и эта составляющая трудового ресурса региона, определяя количество исследователей с учеными степенями. Определяем среднее значение трудового потенциала за 5 лет (см. Таблица - 27).

Таблица – 27

Оценка трудового потенциала Бурятии по данным 2014-2018 гг.

№	Базовые показатели	РБ					РФ					Доля РБ в РФ, %	Характеристика
		2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018		
1	Численность рабочей силы (ЧРС), тыс. чел.	456,3	458,2	452,0	441,3	455,2	75428	76588	76636	76109	76011	2014 – 0,6 2015 – 0,6 2016 – 0,6 2017 – 0,6 2018 – 0,6	(0,6+0,6+0,6+0,6+0,6): 5=0,6% Средний

2	Среднег одовая численн ость занятых (СЧЗ), тыс. чел.	41 4,4	39 8,0	39 1,2	38 2,7	38 2,3	67 81 3	72 42 5	72 06 5,2	71 84 2,7	71 56 1,7	2014 – 0,6% 2015 – 0,5% 2016 – 0,5% 2017 – 0,5% 2018 – 0,5%	(0,6+0,5+0, 5+0,5+0,5): 5=0,52% Средний
3	Занятые с высшим образова нием (ЗВО), тыс. чел.	13 4,9	13 1,3	14 7,4	12 4,1	14 9,4	23 04 5	23 84 7	25 67 3,0 6	24 76 1	24 81 9	2014 – 0,6% 2015 – 0,6% 2016 – 0,6% 2017 – 0,5% 2018 – 0,6%	(0,6+0,6+0, 6+0,5+0,6): 5=0,6 Средний
4	Численн ость исследо вателей с учеными степеня ми (ИУС), чел.	53 6	58 0	53 7	50 1	46 9	10 95 98	11 15 33	10 83 88	10 33 27	10 03 30	2014 – 0,5% 2015 – 0,5% 2016 – 0,5% 2017 – 0,5% 2018 – 0,5%	(0,5+0,5+0, 5+0,5+0,5): 5=0,5% Средний
И то г:	ТП=(ЧР С+СЧЗ+ ЗВО+И УС):4	ТП=(0,6+0,52+0,6+0,5):4=0,555%										Средний	

Составлено автором на основании данных Росстат

Оценка трудового потенциала в Бурятии, а также ее финансового и природно-ресурсного потенциалов в последующем, осуществлялась в свете соотношения ее региональных данных с аналогичными показателями Российской Федерации. Поскольку все показатели при расчетах имеют разные единицы измерения, мы приводим каждый из них в процентное выражение. На наш взгляд, именно данный формат анализа позволяет наиболее наглядно видеть ситуацию в исследуемом вопросе. Так, статистические данные по Российской Федерации принимались нами за максимально возможный уровень показателей и обозначались, соответственно, в виде 100%. Поделив же 100% на количество

регионов страны (85 субъектов), мы получили, что на каждый из них может приходиться в лучшем случае 1,2% от любого взятого для расчета всероссийского показателя. Тем самым этот процент демонстрирует равномерность развития между всеми территориальными единицами России. Как мы знаем, на практике страна характеризуется крайне резким дисбалансом развития ее разных субъектов. Таким образом, данный процент нами будет приниматься за высокий уровень, от которого мы будем отталкиваться. Предлагаем следующую шкалу для измерения трех указанных потенциалов приграничного региона:

- 1,1% и выше – высокий уровень;
- 0,8%-1,0% - выше среднего уровень;
- 0,5%-0,7% - средний уровень;
- 0,2%-0,4% - ниже среднего уровень;
- 0,1% и ниже – низкий уровень.

Так, согласно разработанной шкале, каждый из четырех показателей трудового потенциала Бурятии показал результат среднего уровня. Как мы уже отметили, значения по России принимались за 100%, а значения по республике необходимо было вычислить посредством соотношения с общероссийскими. Так, к примеру, мы определили процент численности рабочей силы Бурятии ($ЧРС_{РБ}$) по отношению к значению на уровне всей страны ($ЧРС_{РФ}$):

$$\frac{ЧРС_{РБ} \cdot 100\%}{ЧРС_{РФ}} = \frac{452,0 \cdot 100\%}{76636} = 0,58\% \quad (9)$$

Всё по тому же принципу были рассчитаны и остальные три показателя. В результате всех расчетов мы получили, что по каждому из рассмотренных пунктов республика имеет средний уровень потенциала. Итоговый расчет среднего значения трудового потенциала Бурятии за 5 рассмотренных лет, соответственно, так же дал результат 0,55%, что приравнивается к среднему уровню.

Кроме этого, автором предлагается брать в учет вне описанной системы расчета ТП дополнительный показатель, который так же добавит информации о состоянии трудового потенциала в субъекте. На наш взгляд, стоит учитывать то,

какие области экономической системы региона наиболее укомплектованы кадрами. Если составить рейтинг самых укомплектованных сфер жизнедеятельности Бурятии специалистами, то получим, что в республике, как в целом и по стране, больший интерес у населения вызывает экономическая направленность (см. Таблица - 28). Также нами была выделена и пятерка самых востребованных специальностей именно с позиции меньшего числа желающих получить образование по ним. Для составления рейтинга использовались статистические данные о выпуске бакалавров, специалистов, магистров государственными и муниципальными образовательными организациями высшего образования по группам специальностей, которых всего выделяется 28 наименований в 2013-2015 гг. и 42 – в 2016-2017 гг.

Таблица – 28

**Рейтинг специальностей по количеству выпускников
высших учебных заведений в Республике Бурятия**

Место	Года					
	2013	2014	2015	2016	2017	
Наиболее востребованные	1	Экономика и управление – 3258	Экономика и управление – 2734	Экономика и управление – 2317	Экономика и управление – 1790	Экономика и управление - 1569
	2	Гуманитарные науки – 1277	Гуманитарные науки – 1200	Гуманитарные науки – 1334	Юриспруденция – 631	Юриспруденция – 479
	3	Культура и искусство – 416	Сельское и рыбное хозяйство – 382	Сельское и рыбное хозяйство – 461	Сельское, лесное и рыбное хозяйство – 429	Образование и педагогические науки – 336
	4	Геодезия и землеустройство – 398	Образование и педагогика – 362	Образование и педагогика – 447	Образование и педагогические науки – 428	Сельское, лесное и рыбное хозяйство – 271
	5	Образование и педагогика – 368	Культура и искусство – 289	Культура и искусство – 438	Культуроведение и социокультурные проекты – 290	Культуроведение и социокультурные проекты – 234
Наименее	24 (38)	Приборостроение и оптотехника – 48	Транспортные средства – 61	Приборостроение и оптотехника – 87	Компьютерные и информационные науки – 36	Технологии материалов – 10
	25	Автоматика и	Приборостроение	Транспортные	Философия,	Авиационная и

(39)	управление – 33	ние и оптотехника – 41	средства – 59	этика и религиоведение – 31	ракетно-космическая техника – 9
26 (40)	Химическая и биотехнологии – 28	Автоматика и управление – 31	Химическая и биотехнологии – 40	Физика и астрономия - 26; Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии - 26; Химические технологии – 26	Теология - 8
27 (41)	Информационная безопасность – 13	Химическая и биотехнологии – 21	Автоматика и управление – 19	Химия -14	Искусствоведение - 6
28 (42)	Авиационная и ракетно-космическая техника – 7	Авиационная и ракетно-космическая техника – 6	Авиационная и ракетно-космическая техника – 8; Геология, разведка и разработка полезных ископаемых – 8	Технологии материалов – 12; Искусствоведение – 12	Философия, этика и религиоведение – 5

Составлено автором на основании данных Бурятстат

Таким образом, исследование региона на обеспеченность кадрами показало, что больше всего Бурятия располагает специалистами в сфере экономики и управления. Данная специализация на протяжении рассмотренного периода стабильно оказывается самой востребованной у абитуриентов. Также лидирующими по величине спроса специализациями оказались гуманитарные науки, сельское, лесное и рыбное хозяйство, образование и педагогические науки и др.

На этом не завершается оценка второй составляющей исследуемого нами потенциала, поскольку далее необходимо проанализировать ту же ситуацию по Монголии за этот же год. Всего по данному вопросу База данных статистической

информации предлагает информацию по 15 основным направлениям образования, но также выделена и графа «прочие профессиональные направления» (прочие профессии). В результате составления соответствующего рейтинга мы выяснили, что в Монголии наибольшее количество выпускников высших учебных заведений стабильно принадлежит в течение 2013-2017 гг. образовательным специализациям «торговля и управление бизнесом», «педагогическое направление». Также в рассмотренный период лидирующими профессиональными направлениями по количеству выпускников стали «технические специальности», «медицина» и «юриспруденция». Таким образом, приходим к выводу, что в данных рейтингах по Бурятии и Монголии числятся три образовательных направления, входящие в пятерки самых востребованных у населения обеих сторон (см. Таблица - 29).

Таблица – 29

**Рейтинг специальностей по количеству выпускников
высших учебных заведений в Монголии по годам**

Место	2013	2014	2015	2016	2017	
Наиболее востребованные	1	Торговля и управление бизнесом – 9,086	Торговля и управление бизнесом – 9,159	Торговля и управление бизнесом – 9,227	Торговля и управление бизнесом – 8,652	Торговля и управление бизнесом – 6,418
	2	Педагогическое направление – 5,297	Педагогическое направление – 6,066	Педагогическое направление – 5,508	Педагогическое направление – 5,193	Педагогическое направление – 4,734
	3	Технические специальности – 3,867	Технические специальности – 4,229	Технические специальности – 4,509	Медицина – 4,365	Технические специальности – 3,933
	4	Медицина – 2,701	Медицина – 3,118	Медицина – 3,827	Технические специальности – 4,302	Медицина – 3,270
	5	Гуманитарные науки – 2,196	Сфера услуг – 2,104	Юриспруденция – 2,111	Юриспруденция – 1,771	Юриспруденция – 2,205
Наименее востребованные	1	Естественные науки – 851	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство – 874	Математика, компьютерные технологии - 871	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство – 848	Естественные науки – 780
	2	Архитектура и градостроительство - 690	Математика, компьютерные технологии - 861	Естественные науки – 866	Искусствоведение – 705	Искусствоведение – 746
	1	Искусствоведение	Искусствоведение	Искусствоведение	Естественные	Прочие

	3	ие – 642	ние – 708	ние – 674	науки – 550	профессии – 503
1	4	Связь с общественностью – 502	Связь с общественностью – 527	Прочие профессии – 537	Связь с общественностью – 502	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство – 370
1	5	Прочие профессии – 0	Прочие профессии – 34	Связь с общественностью – 494	Прочие профессии – 375	Связь с общественностью – 291

Составлено автором на основании Базы данных статистической информации

Итак, оцениваться природно-ресурсный потенциал региона (ПРП) будет также по четырем основным пунктам, показателям (см. Таблица - 30). В результате расчета соотношения региональных показателей и общероссийских, принятых за максимально возможный уровень значений (100%), мы получили высокий результат по сельхозугодьям, лесным и водным ресурсам [119]. Как видно, результаты по двум последним ресурсам как минимум вдвое превысили среднее значение, рассчитанное нами ранее для всех субъектов страны по отношению к их количеству (1,2%). Расчет среднего значения ПРП за 5 лет показал, в соответствии с разработанной шкалой, что данный потенциал характеризуется как высокий (1,7%).

Таблица –30

Оценка природно-ресурсного потенциала Бурятии по данным за 2014-2018гг.

№	Базовые показатели	РБ					РФ					Характеристика среднего значения доли РБ в РФ, %
		2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018	
1	Лесные ресурсы: общий запас древесины (ЛР), млн. м ³	2223,5	2215,6	2241,4	2251,0	2248,2	82825,8	82791,0	82734,2	82766,9	82756,0	2014 – 2,7 2015 – 2,7 2016 – 2,7 2017 - 2,7 2018 – 2,7 Среднее значение: 2,7 – (высокий)

												уровень)
2	Водные ресурсы (ВР), км ³ /год	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	4623,0	4258,6	4119,0	4260,3	4260,3	2014 – 2,1 2015 – 2,3 2016 – 2,4 2017 – 2,3 2018 – 2,3 Среднее значение: 2,28 (высокий уровень)
3	Полезные ископаемые: объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (ДПИ), млн. руб.	16491	22860	22540	25331	27947	9690978	11259542	11739652	13916165	18193870	2014 – 0,2 2015 – 0,2 2016 – 0,2 2017 – 0,2 2018 – 0,2 Среднее значение - 0,2 (уровень ниже среднего)
4	Сельскохозяйственные угодья, тыс. га (СУ)	3147,6	3147,1	3145,8	3145,8	3145,1	220,2	222,1	222,0	222,0	222,0	2014 – 1,4 2015 – 1,4 2016 – 1,4 2017 – 1,4 2018 – 1,4 Среднее значение - 1,4 (высокий уровень)
И	ПРП=(Л	ПРП=(2,7+2,3+0,2+1,4):4=1,65%										Высокий

т	Р+ВР+Д		
о	ПИ+СУ)		
г:	:4		

Составлено автором на основании данных Росстат и ФИП Вода России

Помимо этого, автор хочет отметить, что немаловажным фактором прогрессивного развития приграничного региона в современных условиях является наличие коммуникаций во всех их проявлениях. В первую очередь, конечно же, это касается железнодорожных и автотранспортных сообщений между порубежным субъектом и сопредельным государством, который одновременно выступает транзитной территорией для связи первого с близлежащими странами.

Из четырех выделяемых видов транспортных коммуникаций в республике, которые будут способствовать сотрудничеству региона с сопредельной страной, имеются все. Здесь стоит заметить, что ранее между Бурятией и Монголией, действительно, осуществлялись водные сообщения до г. Сухэ-Батор (Монголия), а на сегодняшний же день они не стали столь востребованными, поэтому регулярное судоходство прекратилось [132]. Что касается авиасообщений, то этот способ коммуникаций между сторонами в целом отлажен. В Бурятии имеется один международный аэропорт «Байкал», сосредоточенный в столице республики. В Монголии к международным аэропортам относятся два: «Чингисхан», «Гурван-Сайхан», из которых только первый участвует в осуществлении регулярных рейсов до Республики Бурятия [113]. Автомобильные пути сообщения реализуются посредством двух таможенных пунктов (Кяхтинский и Тункинский районы). Железнодорожные маршруты составляют в Монголии две основные магистрали: железная дорога Чойбалсан-Борзя и Трансмонгольская железная дорога. Последняя, беря свое начало в г. Улан-Удэ с Транссибирской железной дороги, соединяет столицу республики со столицей сопредельного государства, а далее маршрут направлен к границе с Китаем. Дорога Чойбалсан-Борзя тоже связывает Россию и Монголию, но уже через территорию Забайкальского края [109].

И, наконец, рассчитаем четвертую составляющую потенциала региона – финансовую. Но нужно заметить, что в разработанной нами системе показателей финансового состояния приграничного региона с его приоритетной ориентацией в сфере внешней деятельности на приграничное сотрудничество из двух выделяемых Божко Л.Л. аспекта будут учтены непосредственно инвестиции. Бюджетная же сторона финансового потенциала будет заменена на показатели ВВП и ВРП по той причине, что автор считает оценку по этим данным наиболее информативной, нежели по данным бюджетной росписи, учитывая принцип наших расчетов. Итак, для оценки финансового потенциала приграничного региона нам потребуются данные по таким аспектам, как валовой внутренний продукт/валовой региональный продукт, инвестиции, финансовые результаты деятельности организаций и банковской системы. На взгляд автора, именно данные стороны исследуемого объекта являются важнейшими для рассмотрения финансового состояния региона. В конечном результате мы выяснили, что финансовое состояние региона оценивается как низкое (см. Таблица - 31). [131; 133]

Таблица – 31

Оценка финансового потенциала Бурятии по данным 2014-2018 гг.

№	Базовые показатели	РБ					РФ					Характеристика среднего значения доли РБ в РФ, %
		2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018	
1	ВРП/ВВП, млн./млрд. руб. (ВВП _р)	186492,9	202823,4	199225,5	201559,8	212700,0	79030,0	83087,4	86148,6	91843,2	104335,0	$(0,2+0,2+0,2+0,2+0,2):5=0,2\%$ Ниже среднего
2	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. (ИОК)	36740	36220	27021,5	42214	48754	139026,45	130389,7	14746,9	16027302	17595028	$(0,3+0,3+0,2+0,3+0,3):5=0,28\%$ Ниже среднего
3	Оборот организац	181,6	216,3	158	210,5	197,4	1042	1415	1201	154364,1	154625	$(0,2+0,2+0,1+0,1+0,1):5=0,14\%$

	ий, млрд. руб. (ОО)						89	47	59		,4	Низкий
4	Общий объем прибыли (+) /убытков (-), полученных действующими кредитными организациями, млн. руб. (ООП)	86,7	41,2	0,0	0,0	0,0	589141	191965	929662,4	789661	1344829	$(0,001+0,02+0+0+0):5=0,0042\%$ Низкий
Итого:	ФП=(ВВ Пр+ИОК+ОО+ООП):4	ФП=(0,2+0,28+0,14+0,0042):4=0,2%									Низкий	

Составлено автором на основании данных Росстат и Банка России на 01.01.2017г.

Кроме того, в рамках оценки финансового потенциала приграничного региона автор считает необходимым учет направлений, наиболее поддерживаемых бюджетными и инвестиционными средствами. По-нашему мнению, это позволит руководству субъекта в свете преследования цели по улучшению качества приграничного сотрудничества урегулировать вопросы финансового снабжения тех или иных областей регионального хозяйства, представляющих первоочередную важность во взаимосвязи со смежным государством. На этом же основании стоит обращать внимание и на менее финансово поддерживаемые отрасли социально-экономической жизни. На базе статистических данных был составлен соответствующий рейтинг (см. Таблица - 32). Всего статистика в данном вопросе рассматривает 15 секторов экономики. Также нужно отметить, что за 2015 и 2016 гг. не представлена информация по инвестированию рыболовства и рыбоводства, но за 2014 год информация имеется. Мы предполагаем, что эта цифра не разительно отлична от значений по двум последующим годам. По этой причине мы приняли это значение за самое

минимальное в соответствующем контексте. То же самое и в части расходов бюджета республики на топливно-энергетический комплекс [42; 123].

Таблица – 32

Рейтинг секторов экономики Бурятии с высоким и низким объемами финансовой поддержки по данным 2016-2017 гг., млн. руб.

Место	Расходы консолидированного бюджета				Инвестиции в основной капитал				
	Год	2016		2017		2016		2017	
1	Секторы-лидеры	Образование	16 06 5,2	Образование	17 80 1,8	Транспорт и связь	8776, 1	Транспортировка и хранение	8794, 5
2		Здравоохранение	98 84, 5	Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	50 52, 1	Добыча полезных ископаемых	4346, 6	Добыча полезных ископаемых	5763, 9
3		Жилищно-коммунальное хозяйство	44 66, 7	Здравоохранение	45 33, 8	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3359, 3	Обрабатывающие производства	5111, 2
4		Общегосударственные вопросы	39 70, 4	Общегосударственные вопросы	43 92, 4	Обрабатывающие производства	2039, 6	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3168, 8
5		Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	32 03, 8	Жилищно-коммунальное хозяйство	34 39, 1	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2034, 2	Деятельность в области информации и связи	2416, 0
11	Секторы-аутсайдеры	Охрана окружающей среды	43 6,8	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	70 4,9	Финансовая деятельность	222,1	Деятельность финансовая и страховая	129,5
12		Транспорт	26 4,2	Транспорт	40 6,3	Сельское хозяйство,	215,7	Водоснабжение;	68,2

					охота и лесное хозяйство		водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	
13	Связь и информатика	73,5	Охрана окружающей среды	381,0	Строительство	147,4	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	67,2
14	Национальная оборона	26,7	Связь и информатика	110,0	Гостиницы и рестораны	12,9	Предоставление прочих видов услуг	45,4
15	Топливно-энергетический комплекс	6,3 (за 2014 г.)	Национальная оборона	28,4	Рыболовство, рыбоводство	3,6 (за 2014 г.)	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	9,7

Составлено автором на основании данных Бурятстат

Аналогичным образом составим рейтинг по Монголии, что дает возможность провести сравнение между двумя сторонами и выявить те секторы хозяйства, которые являются привлекательными для инвесторов и республики и сопредельной страны (см. Таблица - 33). Особое внимание нами уделяется именно инвестиционной составляющей потому, что является одним из важнейших двигателей экономического развития, позволяющего за счет привлеченных средств целенаправленно разрешить определенные проблемы или реализовать разного рода проекты регионального значения. Так, мы определили, что в части инвестирования в основной капитал у обеих сторон секторы «добывающая промышленность» и «государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение» входят в пятерку самых приоритетных. Поскольку при учете вспомогательных показателей мы преследуем цель отыскать наиболее явные точки соприкосновения, в данном случае для нас представляет интерес в

первую очередь сектор «добывающая промышленность», который может стать, как вариант, ключевым предметом приграничного сотрудничества. Отличием по направлениям инвестирования в Монголии и Бурятии можно стало то, что отрасль «строительство» в республике оказалась в ряду менее поддерживаемых инвестициями, нежели в случае с рейтингом по Монголии, где по статистическим данным за 2016 год этот сектор хозяйства занял второе место. Сходством также можно назвать то, что у обоих партнеров, Монголии и Бурятии, секторы «сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота», «финансовая и страховая деятельность» расположились в списке несколько отстающих отраслей по объему инвестиционного финансирования [105; 70].

Таблица – 33

Рейтинг секторов экономики Монголии с высоким и низким объемами инвестиционной поддержки по годам, млн. тугриков

Место	2014		2015		2016		2017		2018	
	Сектор экономики	Инвестиции в основной капитал	Сектор экономики	Инвестиции в основной капитал	Сектор экономики	Инвестиции в основной капитал	Сектор экономики	Инвестиции в основной капитал	Сектор экономики	Инвестиции в основной капитал
1	Строительство	1,098,780.80	Добывающая промышленность	1,374,779.90	Добывающая промышленность	1,457,275.10	Добывающая промышленность	4,475,294.90	Добывающая промышленность	5,243,619.90
2	Лидеры Добывающая промышленность	917,242.60	Строительство	788,254.20	Строительство	1,331,876.30	Государственное управление и оборона, обязательное социальное	1,073,526.80	Производство	1,120,835.10

								обеспечени е			
3		Опто вая и розни чная торго вля, ремо нт авто моби лей и мото цикл ов	834,9 89.20	Опто вая и розни чная торго вля, ремон т автом обиле й и мотоц иклов	424,6 33.30	Опто вая и розни чная торго вля, ремон т автом обиле й и мотоц иклов	502,2 25.30	Строи тельс тво	945,15 2.60	Строите льство	1,035,97 2.40
4		Госу дарст венн ое управ ление и оборо на, обяза тельн ое социа льное обесп ечени е	427,1 71.40	Госуд арств енное управ ление и оборо на, обяза тельн ое социа льное обесп ечени е	380,2 67.30	Госуд арств енное управ ление и оборо на, обяза тельн ое социа льное обесп ечени е	500,4 24.50	Опто вая и розни чная торго вля, ремон т автом обиле й и мотоц иклов	863,70 3.40	Электро -, газо-, водосна бжение и др.	970,094. 30
5		Прои зводс тво	418,8 50.40	Прои зводс тво	351,0 51.60	Проч ие услуг и	417,4 72.60	Фина нсова я и страх овая деяте льнос ть	642,20 5.70	Государ ственное управле ние и оборона, обязате льное социаль ное обеспече ние	915,209. 70
1 1	Аутсайдеры	Здрав оохра нени е	196,1 05.00	Фина нсова я и страх овая деяте льнос	151,1 88.10	Опер ации с недви жимы м имущ	161,7 91.20	Образ овани е	192,90 0.00	Информ ация и связь	257,306. 90

				ть		ество м					
1 2	Проч ие услуг и	158,4 70.60	Сельс кое хозяй ство, лесно е хозяй ство, рыбо ловст во и охота	139,6 96.80	Инфо рмац ия и связь	157,1 51.50	Инфо рмац ия и связь	184,47 0.90	Здравоо хранени е	226,783. 80	
1 3	Опер ации с недви жим ым имуще ство м	118,8 54.40	Транс портн о- склад ские опера ции	82,97 1.40	Сельс кое хозяй ство, лесно е хозяй ство, рыбо ловст во и охота	147,4 70.40	Сельс кое хозяй ство, лесно е хозяй ство, рыбо ловст во и охота	95,520. 20	Сельско е хозяйств о, лесное хозяйств о, рыболов ство и охота	124,628. 40	
1 4	Сель ское хозяй ство, лесно е хозяй ство, рыбо ловст во и охота	88,20 3.30	Гости ничн ый бизне с, кейте ринг и пр.	49,76 5.60	Фина нсова я и страх овая деятел ьнос ть	129,9 73.80	Гости ничн ый бизне с, кейте ринг и пр.	75,901. 90	Операци и с недвижи мым имуще ством	87,895.4 0	
1 5	Гост инич ный бизне с, кейте ринг и пр.	73,35 4.40	Опер ации с недви жимы м имуще ство м	39,12 4.90	Прои зводс тво	81,72 5.30	Опер ации с недви жимы м имуще ство м	52,058. 60	Гостини чный бизнес, кейтери нг и пр.	66,046.8 0	

Составлено автором на основании Базы данных статистической информации

Итак, вспомогательными показателями оценки экономического потенциала приграничного региона в нашей методике являются: учет основных экспортно-импортных товаров между порубежным субъектом и его сопредельной страной; учет ведущих направлений образования, широко получаемого в регионе; наличие коммуникационной инфраструктуры; отрасли хозяйства с самым высоким и низким объемом финансирования из бюджета и инвестиционной поддержки.

Таким образом, при оценке использования потенциала приграничного региона нами учитывается еще четыре вспомогательных показателя, которые прямо или косвенно его повышают. Важным замечанием здесь является то, что выделенные нами дополнительные показатели оценки экономического потенциала приграничной Республики Бурятия вычлняются посредством соотношения с аналогичными показателями по Монголии. Другими словами, в учет брались лишь те данные, которые характерны обеим сторонам, тем самым их связывающих. Мы видим, что сотрудничество республики с Монголией имеет все предпосылки для развития, так как имеются задатки в виде полного спектра путей сообщения, совпадения приоритетов в экспортно-импортных интересах и возможностях, в части профильного образования, а также в области инвестиционной деятельности. Также данная дополнительная информация демонстрирует самое перспективное поле для сотрудничества между сторонами. Так, к перспективным отраслям хозяйства в контексте рассматриваемых двусторонних взаимосвязей относим: добывающая промышленность, производство механических устройств и оборудования, машин (машиностроение), образование и педагогика, транзит (грузоперевозки, пассажирские перевозки). Кроме того, учитывая то, что у данных сторон большое количество кадров экономического профиля (управление, бизнес, торговля и пр.), мы можем предполагать, что с таким большим арсеналом специалистов Бурятия и Монголия способны при качественной стратегии сотрудничества развивать в перспективе любой сектор жизнедеятельности (см. Таблица - 34).

Дополнительные показатели оценки экономического потенциала
приграничного региона на примере Республики Бурятия

№	Наименование	Характеристика
1	Товары-лидеры в экспортно-импортных отношениях с Монголией	Машины, механические устройства, электрооборудование и их запасные части
2	Ведущие направления образования у населения (совпадение с данными по Монголии)	Торговля и управление бизнесом, педагогическое направление, юриспруденция
3	Отрасли хозяйства с высоким объемом финансирования (совпадение с данными по Монголии)	Добывающая промышленность
4	Наличие коммуникационной инфраструктуры	Имеется сообщение с Монголией посредством автомобильного, воздушного транспорта, железной дороги, а также существует возможность при необходимости наладить водные пути сообщения

Составлено автором

Далее все проведенные расчеты мы приводим в общий вид. Нужно заметить следующее: поскольку мы считаем, что в большей степени в развитости территорий играет роль управленца, то мы разработали специфичную методику оценки использования управленческого потенциала в приграничном регионе. Соответственно, для нее была разработана и собственная шкала значений, отличная от шкалы, рассчитанная для расшифровки значений трудовой, природно-ресурсной и финансовой составляющих экономического потенциала порубежного региона. Это означает, что в общем виде управленческий потенциал остается самостоятельным показателем, а три другие составляющие потенциала должны выдать общий показатель как совокупность потенциалов, являющихся ресурсами в руках управляющего (РП), которыми управляет система региональных органов власти. Для этого суммируем данные по трем этим составляющим, делим полученное значение на их количество – 3. В результате оценки потенциала приграничного региона (ППР) по данным за 5 лет по нашей методике мы выяснили, что в Бурятии имеющиеся экономические ресурсы в

совокупности дают потенциал выше среднего уровня, тогда как управленческая составляющая характеризуется низким уровнем (см. Рис. 3). [37]

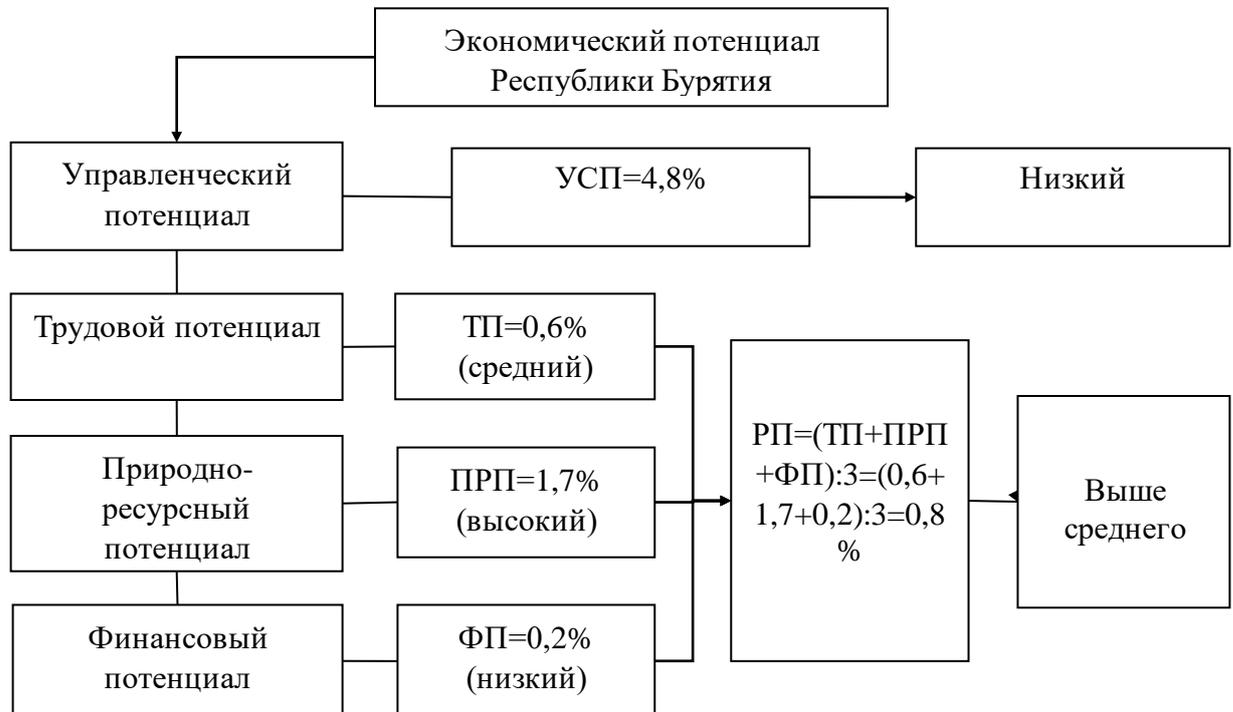

Рисунок 3 – Оценка экономического потенциала Республики Бурятия

Таким образом, в ходе разработки методики оценки экономического потенциала приграничного региона, разработанной автором, были учтены важные нюансы, которые играют значимую роль для такого субъекта. Во-первых, оценка экономического потенциала приграничного региона производится в контексте возможности удовлетворения потребностей, нужд сопредельной страны. Во-вторых, в процессе оценки идет учет дополнительных показателей, дающих информацию о самых перспективных направлениях сотрудничества между сторонами. В-третьих, предлагаемая методика оценки экономического потенциала приграничного региона позволяет увидеть слабые и сильные стороны данного субъекта, а точнее - увидеть причину того или иного положения внешнеэкономических связей субъекта с сопредельной страной.

Как следствие, результат оценки экономического потенциала служит отправной точкой для развития приграничного субъекта. Как было отмечено

ранее, автором был выделен одним из перспективных векторов развития данных регионов кластерный подход, вовлекающий их в тесное сотрудничество с сопредельной страной. Так, особую значимость в этом сотрудничестве играет образование трансграничного кластера. Рутко Д. Ф. пишет: «Как показывает опыт стран ЕС, в результате функционирования трансграничных и транснациональных кластеров появляются следующие синергетические эффекты: увеличиваются масштабы производства и сбыта продукции, растут объемы экспорта товаров и услуг, возрастает приток иностранных инвестиций, усиливается обмен технологиями и расширяется научно-техническое сотрудничество» [81].

3.2. Кластерный подход к использованию экономического потенциала приграничного региона на международном уровне

Как известно, интеграционные процессы на уровне мирового сообщества придали большего веса стратегическому значению приграничных территорий в вопросах международных отношений. В связи с этим, встал вопрос об основательном и детальном изучении всех граней жизнедеятельности таких регионов. Бесспорно, что такой подход к исследованию необходим для грамотного и безопасного их включения в международные взаимосвязи, отвечающего современным условиям. Так, одним из наиболее эффективных способов контактирования приграничного региона автор признает кластерный подход, о преимуществах которого было сказано ранее. [44]

Для реализации мероприятий по созданию трансграничного кластера конкретный приграничный регион должен быть изучен с позиции его социально-экономического состояния. С этой целью нами была разработана методика оценки его экономического потенциала. По мнению автора, данная методика позволяет увидеть степень реализованного потенциала этого субъекта государства, что является первым этапом в общем пути развития его экономики кластерным путем. Зная по результатам оценки состояние приграничного региона, его основные точки соприкосновения в экономическом пространстве с конкретным

сопредельным государством, руководство субъекта может определить свой ориентир по развитию определённых кластеров на региональном уровне. Создание кластера определенного профиля отображает второй этап кластерного подхода к развитию порубежного субъекта. Но нужно учитывать, что такие кластеры должны развиваться с будущей перспективой влиться в трансграничный кластер, образованный совместно с сопредельным государством. В этом должен заключаться третий этап кластерного развития порубежного субъекта. Четвертый этап отображает идею того, что трансграничный кластер, созданный на базе объединения кластеров приграничного субъекта страны и сопредельного государства, преобразуется в транснациональный посредством слияния с кластерами из третьих государств, то есть соседствующих с ними. К слову, на целостной территории, где сконцентрировано некоторое множество стран, образуется таким образом несколько таких транснациональных кластеров. И, наконец, пятый этап, заключающийся в организации кластерной системы для определенного территориального альянса стран.

Для России, к примеру, крайне важно на сегодняшний день укрепление отношений с восточными странами. В данной части мира не урегулирован вопрос с принципом «прозрачности» границ, который в свою очередь реализован в Европе. Действительно, мы согласны, что «в современном мире не может быть границ экономических, культурных, бытовых, национальных», поэтому и российским регионам необходимо активным образом использовать «принцип современных взаимоотношений между странами, предполагающий некую прозрачность границ и второстепенность их барьерной функции» в пользу контактной [40]. Тем не менее, вся Азия представляет собой некий территориальный альянс, который можно назвать «восточным» или «азиатским». Для большего сплочения этих государств требуется общая система взаимоотношений, некие общие принципы сотрудничества. Для решения этой задачи, как мы считаем, и необходим описанный выше механизм взаимодействия, построенный по кластерному принципу. Так, каждая страна из этого альянса должна с учетом особенностей и социально-экономических характеристик,

интересов стран-соседей, создать кластер на территории приграничного субъекта, который в последующем станет частью трансграничного, а затем – звеном одной транснациональной кластерной сети Азии. В общем виде этот представляет собой систему кластеров стран, которые взаимодействуют на основаниях, устроивших всех стран-участников. Так, приграничные регионы выступают в своем роде «крепезами» в одной системе взаимосвязанных участников международного кластера.

Данная схема развития приграничных субъектов основана на исследовании Михайлова А.С., который так же выразил мысль о построении международной кластерной сети [64, с. 7]. Однако, автор предлагает внести дополнение в идею Михайлова А.С. Это дополнение относится к промежутку между описанными нами этапами кластерного пути развития. Непосредственно это касается промежутка между третьим и четвертым этапами. Как уже было сказано выше, после достижения цели по построению трансграничного кластера, согласно классификации Михайлова А.С., у приграничных субъектов есть возможность стать участником транснационального кластера. Отталкиваясь от определения исследователя термина «транснациональный кластер», мы понимаем, что к нему могут относиться не только участники из регионов приграничья. Также ученый отмечает и то, что в процессе такого укрупнения кластера «за счет постепенного включения внешних разрозненных групп сетевых акторов» эта система претерпевает потерю «значимости такого фактора как территориальная близость участников взаимодействий, в связи с фактической географической удаленностью его членов». Тем не менее, эта потеря компенсируется, по замечанию Михайлова А.С., «возрастающей значимостью других видов близости, свойственных инновационным сетям». [64, с. 7]

На этом основании мы придерживаемся мнения, что с целью сохранения фактора территориальной целостности в значении первоначального понятия «кластер», а также с целью поддержания значимости порубежного региона в межгосударственных взаимоотношениях, стоит перед выстраиванием «международной кластерной сети» сначала создать международную сеть именно

трансграничных кластеров. Другими словами, в нее войдет ряд стран из одного территориального альянса, и некоторые из них, собственно, не будут граничить между собой. Однако, в эту сеть войдут, как отметили, лишь трансграничные кластеры – кластеры, образованные в зоне приграничья путем слияния двух региональных кластеров, находящихся на сопредельных друг другу территориях двух стран-соседей. Данное условие, как мы считаем, и является основополагающим для сохранения упомянутого выше признака кластера. Международная сеть трансграничных кластеров таким образом становится неким промежуточным этапом перед непосредственным появлением транснационального кластера и становлением международной кластерной сети, описанной Михайловым А.С. Тем не менее, благодаря этому этапу будет надежнее закреплено положение приграничного региона в процессе кластеризации экономического пространства единого территориального альянса (скопления, сосредоточения) государств. Иначе говоря, при включении данного этапа в кластерный путь развития приграничных субъектов будет более конкретно обозначен их статус, значимость и круг особенностей в вопросах международных связей. На наш взгляд, при упущении этого этапа установления четкой системы и принципов функционирования исключительно трансграничных кластеров в рамках единой сети возрастает вероятность того, что цель и задачи по развитию именно порубежных территорий будет отодвинута на второй план.

По мнению автора, транснациональный кластер в определении Михайлова А.С. за счет допущения в его составе «преимущественного» числа участников, несвязанных с приграничной территорией, несколько резко обрывает задумку по продвижению порубежных субъектов в роли ключевых членов внешнеэкономических контактов. В данных обстоятельствах, чтобы не произошло стирание приоритета зоны приграничья на общем фоне всевозможных участников транснационального кластера, описываемого Михайловым А.С., необходим тот самый этап, при котором утвердится система взаимодействия трансграничных кластеров из одного территориального сосредоточения государств. Автор предлагает данный этап кластерного пути развития

приграничного региона назвать этапом формирования международной сети трансграничных кластеров. В общем виде разработанный нами путь развития приграничного региона посредством идеи кластерной концепции включает 6 этапов (см. Рис.4). [43]

Также следует отметить, что термины «международная кластерная сеть» и «международная сеть трансграничных кластеров» имеют одно принципиальное различие. Второе понятие по значению уже, чем первое в силу того, что сюда включены только кластеры из зоны приграничья, а значение первого термина подразумевает включение всевозможных кластеров, территориально сосредоточенных вне зависимости от государственных границ.

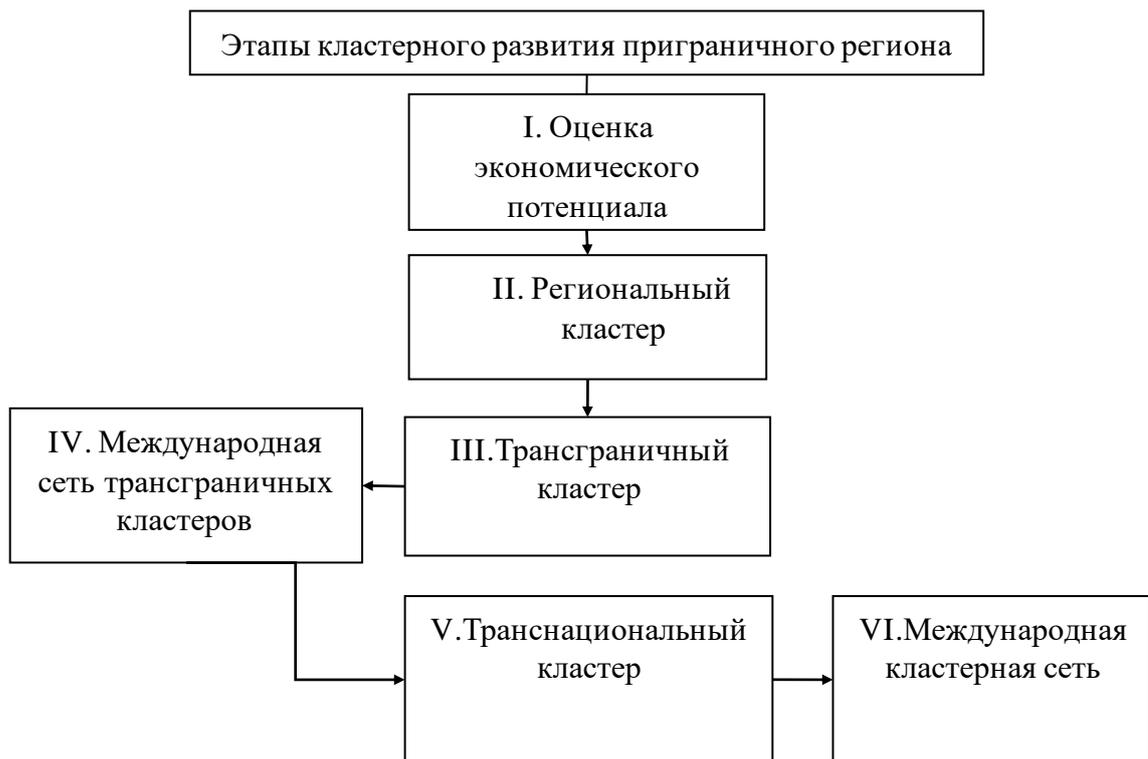

Рисунок 4 – Этапы кластерного развития приграничного региона [43]

Согласно Рутко Д. Ф., предпосылками «формирования трансграничных кластеров» являются такие факторы, как политические, институциональные, экономические, технологические и социокультурные [81]. В случае Республики Бурятия, ориентированной на тесное сотрудничество с сопредельной Монголией,

прослеживается благоволение всего указанного спектра факторов, сопутствующим данным двусторонним внешнеэкономическим связям. Что касается социокультурных, экономических, политических факторов, то о них мы говорили ранее в ходе исследования.

Стоит обратить отдельное внимание институциональным факторам. Как отмечалось, между Бурятией и Монголией заключен ряд нормативно-правовых актов, затрагивающих непосредственно вопросы их взаимодействия. Однако, в имеющихся общих документах не прослеживаются конкретные нормы, провозглашающие какие-либо благоприятные условия для инвестиций, передвижению через границу услуг и товаров, трудовых ресурсов, капитала и пр. Но появление такого рода норм возможно с активизацией сторон в направлении реализации кластерного подхода к развитию совместного трансграничного кластера, кроме того основательный подход и целенаправленная, системная деятельность республики и сопредельной ей страны позволят в целом урегулировать не только правовой фундамент, но и весь спектр организационных вопросов, механизм управления таким проектом и т.д.

Что касается организационного процесса в вопросах функционирования международной сети трансграничных кластеров, то об этом достаточно развернуто продемонстрировал в своем труде А.С. Михайлов. Ученый на примере описал «механизм создания трансграничного кластера» с подробным освещением таких аспектов, как орган управления, вопросы финансирования и т.д. [64, с. 11]. В исследовании А.С. Михайлова предложена структурная модель процесса создания международного кластера, в которой специальным органом управления является трансграничный комитет (см. Рис. 5). При ее анализе обращено внимание на то, что она представляет собой «систему связей между участвующими тем или иным образом в создании международного кластера в части его управленческого механизма». Предложенная ученым модель демонстрирует, что в состав КСК должны войти высшие учебные заведения посредством создания Международной кластерной организации, в состав которой также должны войти компании и некоммерческие организации. И, конечно же,

компании и некоммерческие организации должны войти в состав КСК. Кроме того, вузы образуют Совет университетов, который тоже в свою очередь участвует в создании КСК. Региональные органы власти должны образовать Трансграничный комитет, так же принимающий активное участие в создании главного органа управления международным кластером. [43]

Так, автор считает предложенную А.С. Михайловым структурную модель создания международного кластера приемлемым вариантом основы и для построения международной сети трансграничных кластеров. Еще одним замечанием будет то, что выделенная нами международная сеть трансграничных кластеров должна развиваться отлично от международной кластерной сети, образованной на базе транснациональных кластеров из одного территориального сосредоточения стран в силу геостратегической особенности входящих в ее состав участников.

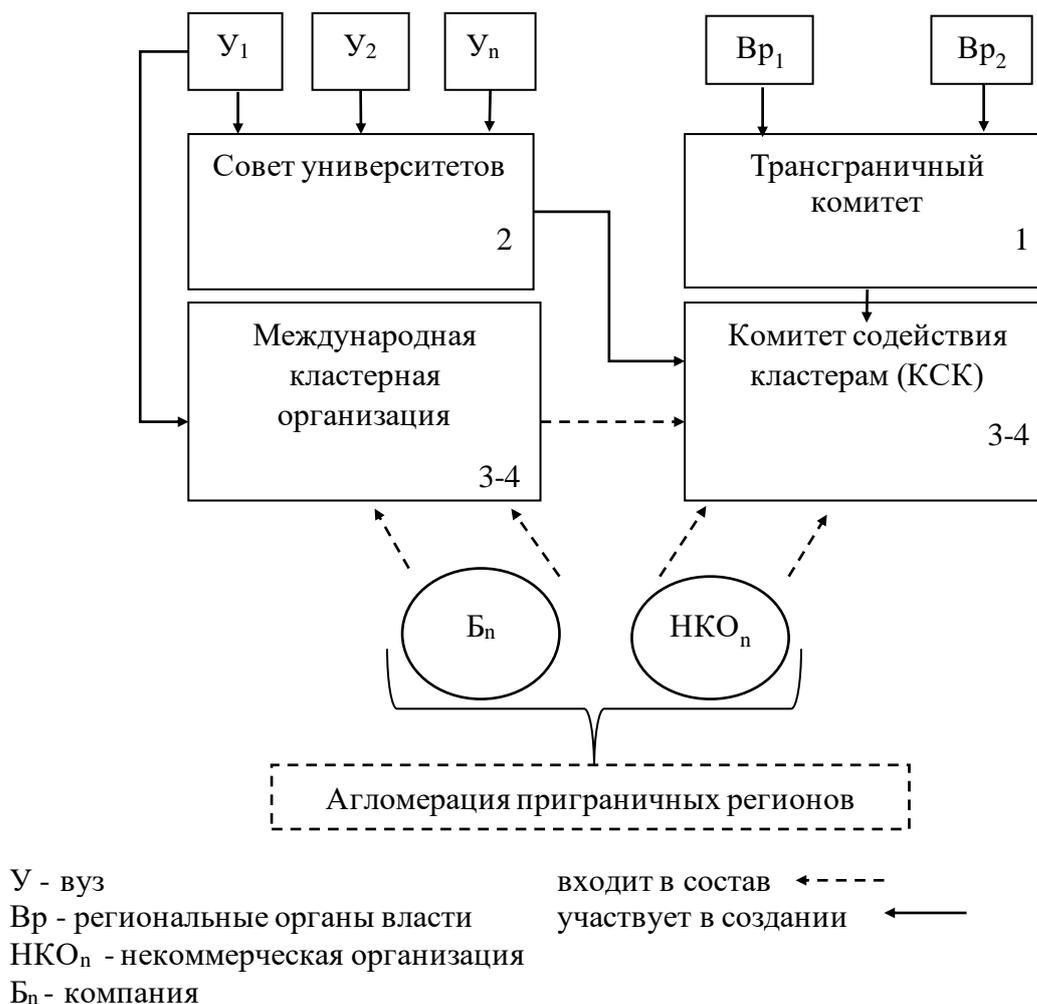

Рисунок 5 – Структурная модель процесса создания международного кластера [64]

Также автор делает акцент на том, что для осуществления всех этапов реального выдвижения приграничных регионов на соответствующий им высокий уровень стратегической деятельности на мировом уровне времени уйдет немало. Особенно трудоемкими по реализации являются последние три этапа в силу сложности и отличий между политическими и экономическими курсами стран. Тем не менее, при успешном выполнении даже первых трех этапов порубежный субъект ощутит стабильные положительные изменения в своей экономике, не говоря уже об изменениях при достижении следующих. Действительно, мы считаем, что сегодня первоочередно российскому приграничному региону стоит стремиться к построению трансграничного кластера совместно с сопредельным государством.

Говоря об особенностях функционирования кластеров, образованных на территориях приграничных регионов, трансграничных кластеров, автор, прежде всего, поднимает вопрос о правовой составляющей их существования. Нормативно-правовой фундамент в отношении вопросов международного сотрудничества играет важную роль, причем для субъектов Российской Федерации этот вопрос является актуальным в большей степени. Автор уделяет правовому аспекту отдельное внимание, поскольку считает, что комплекс нормативных актов может как благоприятствовать развитию и углублению социально-экономических связей региона с тем или иным государством, так и тормозить этот процесс. При этом данный аспект напрямую оказывает влияние и на взаимоотношения граничащих сторон в сфере охраны окружающей среды, как одной из основных направлений сотрудничества на трансграничной территории. Учитывая же сложность предлагаемой стратегии развития, при которой потребуется довольно тесная взаимосвязь приграничного региона с целой международной сетью кластеров, возрастает и актуальность подготовки, совершенствования правовых основ относительно регулирования внешних контактов данного российского субъекта.

Несомненно, всё это связано с природой самих порубежных субъектов, изначально имеющих нетривиальные характеристики по сравнению с

внутренними регионами. Автор придерживается точки зрения, что в правовом поле порубежный субъект обязательно должен иметь определенные отличия, преимущества, позволяющие получить импульс в развитии его экономики. При этом мы не говорим о кардинально существенных различиях в правовом статусе порубежных субъектов, поскольку считаем, что это затрагивает вопросы конституционности, суверенитета государства. Мы считаем, что международной правосубъектностью, выступающей важнейшей чертой суверенитета, регионы не могут быть наделены. Но, как известно, существует возможность, согласно мировой практике, расширять правовое поле региона в данной области деятельности, и сам основной закон страны допускает наличие ряда правовых особенностей у российских субъектов. Это в свою очередь отражается на качественной трансформации экономики региона, а при интенсивном развитии порубежья государство способствует тем самым некоторому сглаживанию регионального дисбаланса по стране. Для России же, носящей «федеративный характер» и имеющей из всего числа субъектов почти половину порубежных, разрешение этого вопроса в особенности важно, так как «нецелесообразно устанавливать монополию на международное сотрудничество» [38].

Так, для Республики Бурятия аналогичным образом играет роль совокупность нормативно-правовых актов не только общегосударственного уровня, регулирующих внешние связи субъектов, но и документы, заключенные непосредственно регионом с зарубежными партнерами, в частности с Монголией. Международные соглашения, заключенные самим субъектом, позволяют, на наш взгляд, более успешным образом производить необходимые действия в целях получения лучшего результата от внешних взаимоотношений, так как такие документы ориентированы на конкретные формы и объекты сотрудничества. В связи с этим, Бурятии необходимо активизировать работу по совершенствованию правовых документов, способствующих развитию бурятско-монгольских приграничных связей. Считая, что у всех приграничных регионов одной страны, соседствующих с одним и тем же государством, имеется отличный от других характер внешних связей с ним, своя особенность сотрудничества и пр. Это в

свою очередь требует специфического подхода к реализации данного сотрудничества, в том числе это касается правовой составляющей [39]. По этой же причине для создания трансграничного кластера важно знать первооснову участия порубежных субъектов на уровне международных связей, под которой нужно понимать правовой фундамент. На этом основании предлагаем рассмотреть важнейшие аспекты в праве, относящиеся к вопросам управления внешних контактов регионов.

Так, большой лагерь представителей научного сообщества выступают в пользу расширения прав субъектов в области международного сотрудничества, причем в данном контексте часто выделяют именно приграничные субъекты: «...одни исследователи выступают за признание права таких субъектов на исключительные полномочия или особый статус, а другие – против». Так, к примеру, Панфилова М.Р. высказывает позицию об отсутствии необходимости «разрабатывать особую приграничную политику» и устанавливать для определенных субъектов страны «особый приграничный статус» по той причине, что «порубежные субъекты занимают огромные площади, а потому на большую их часть «существенное воздействие границы» не распространяется». Иное мнение высказано Цветковой О.В. Исследователь выступил за наделение таких субъектов «особым статусом» и получение ими «определенных закрепленных законодательно преференций». Интересным также представляется высказывание Цветковой О.В. о том, что «для снижения диспропорций в развитии пограничных регионов Российской Федерации регионы должны отражать свой пограничный статус в конституциях и уставах субъектов». Был затронут исследователем и вопрос о некоторых «политико-правовых проблем у российских субъектов из зоны пограничья», которые вызывают «десятки территориальных (пограничных) конфликтов», плохо сказывающихся на внешнеэкономической деятельности. На этом основании данный исследователь подводит к тому, что необходимо начать «разработку федеральных законов о статусе приграничных территорий, государственной поддержке социально-экономического развития приграничных территорий РФ, о приграничной торговле» [40].

В части правового регулирования приграничного сотрудничества совсем недавно произошли изменения. Это связано с принятием Федерального закона №179-ФЗ от 26.07.2017 г. «Об основах приграничного сотрудничества» (далее – ФЗ-179). Безусловно, появление в правовом поле данного закона было необходимым шагом для развития непосредственно приграничных связей страны. Как отмечается, до этого момента «в России регулирование вопросов в области приграничного сотрудничества ограничивалось такими нормативно-правовыми актами и документами международного и внутригосударственного уровня, как Федеральный закон от 4 января 1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», «Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр», «Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года», «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан» и др.» [40].

Как само собой разумеющееся, с принятием нового специализированного документа, призванного регулировать исключительно приграничного сотрудничества, возникла необходимость его анализа на предмет правового новшества для порубежных субъектов. Для такого анализа ему был сопоставлен Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» в качестве «одного из основных документов, призванного в целом скоординировать внешние связи страны посредством отдельных субъектов» (далее – ФЗ-4). Итак, основными выводами данного компаративистского анализа стали следующие положения:

- «...в данном законе более конкретизирован перечень областей, в которых субъекты приграничного сотрудничества могут реализовывать свое право на международные связи»;

- «...в Федеральном законе «Об основах приграничного сотрудничества» представлены толкования всем значимым понятиям в соответствующей области вопроса, что не наблюдается в Федеральном законе «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»;

- В ФЗ-4 «необходимо внести определенные теоретико-правовые коррективы», в частности по разграничению таких ключевых терминов, как «международные связи» и «внешнеэкономические связи», потому что применение выражения «международные и внешнеэкономические связи» в качестве единого термина «нецелесообразно и по своей сути вызывает множество спорных моментов». Объясняется тем, что «термин «международный» является исходным для понятия «внешнеэкономический», то есть охватывает весь спектр всевозможных областей сотрудничества между странами»;

- В ФЗ-179 «отражено право муниципалитетов приграничных субъектов России выступать участниками приграничного сотрудничества более содержательно». Выражается это в том, что здесь «перечислены полномочия органов муниципальных образований приграничного субъекта в этой сфере, затронут аспект в части заключения ими соглашений о приграничном сотрудничестве, а также прописано положение об обязанности главы данного муниципального образования информировать «уполномоченный исполнительный орган государственной соответствующего приграничного субъекта Российской Федерации» о своей деятельности в рассматриваемом секторе международных связей». Высоко оценена важность данного блока правовых основ в части «внешних связей муниципальных образований» по причине того, что «российское правовое регулирование носит весьма общий и неконкретный характер» и имеет «ощутимый пробел, поскольку ни один из федеральных законов порядок и

условия осуществления органами местного самоуправления международных связей не урегулировал»;

- В ФЗ-179 содержится норма, которой нет в ФЗ-4, «о праве органов государственной власти приграничного субъекта на «создание организаций приграничного сотрудничества и (или) участие в их деятельности, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации создание органов приграничного сотрудничества и (или) участие в их деятельности». В отношении этой нормы было высказано мнение, отвергающее возможность понимать под этой «организацией приграничного сотрудничества» представительства субъектов, а также замечено, что «не была раскрыта» вся информация об ее сущности, принципах, условиях функционирования и т. д. [38]

Рассмотрим теперь на примере Республики Бурятия как приграничного субъекта основные правовые аспекты в области реализации регионального права на международные связи. В первую очередь отметим то, что по состоянию на декабрь 2017 г. действуют три основных соглашения, заключенных между Бурятией и Монголией:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятией и Монголией (25.02.1999 г., г. Улан-Батор, Монголия);

- Соглашение между Правительством Республики Бурятия и мэрией г. Улан-Батор о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (08.11.2013 г., г. Улан-Батор, Монголия);

- Протокол о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве между Правительством Республики Бурятия и Правительством Селенгинского аймака Монголии (05.04.2011 г., г. Улан-Удэ, Россия). [39]

Стоит заметить, что на базе ФЗ-179 в субъекте был принят Закон Республики Бурятия от 08.12.2017 г. № 2776-V «О реализации отдельных положений федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества» на

территории Республики Бурятия». Выделим основные значимые моменты в его содержании:

- Закон раскрывает «полномочия Народного Хурала Республики Бурятия в сфере приграничного сотрудничества: «осуществление законодательного регулирования в сфере приграничного сотрудничества», «осуществление контроля за соблюдением законов в сфере приграничного сотрудничества» и др.;

- «...закон установил и полномочия в этой же области Правительства Республики Бурятия: «представление интересов Республики Бурятия в сфере приграничного сотрудничества в отношениях с регионами сопредельного государства и международными организациями в пределах своих полномочий», «проведение встреч, консультаций и иных мероприятий с представителями государственно-территориальных, административно-территориальных и муниципальных образований сопредельного государства, а также с согласия Правительства Российской Федерации с органами государственной власти сопредельного государства»;

- Закон регламентирует «полномочия иных исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия в сфере приграничного сотрудничества», «порядок согласования проектов соглашений о приграничном сотрудничестве муниципальных образований в Республике Бурятия», «порядок регистрации соглашений о приграничном сотрудничестве муниципальных образований». [39]

Кроме того, предполагаем, что указанная в ФЗ-179 организация приграничного сотрудничества может выражаться и в органе управления трансграничным кластером или в каком-либо координационном центре (органе) международной сети трансграничных кластеров, который будет выполнять роль организационного ядра, призванного управлять соответствующим образованием (кластером или сетью кластеров). Иначе говоря, в такую организацию должны войти официальные представители кластеров (участников) с целью совместной координации сотрудничества в рамках кластера или сети кластеров (лица от компаний и органов региональной власти). Как уже отметили, под организацией

приграничного сотрудничества нельзя понимать представительство субъекта, являющееся органом исполнительной власти региона. Однако, данный орган власти, представленный на территории государства-партнера, будет важным звеном в системе регулирования деятельности трансграничного кластера, созданного порубежным субъектом и данной сопредельной страной. Так, мы полагаем, что представитель от этого органа исполнительной власти субъекта будет обязательно входить в главный координационный центр такого кластера.

На самом деле, институт представительства субъекта за рубежом играет важное значение для углубленных связей региона с государством-партнером, причем для порубежного субъекта – в особенности. Не зря его называют «внушительным подспорьем для регионального бизнеса и для органов государственной власти в развитии партнерских связей с сопредельными странами». На сегодняшний день у Бурятии отсутствуют зарубежные представительства. Совсем недавно было реорганизовано Представительство Республики Бурятия Российской Федерации в г. Улан-Батор Монголии (Указ Главы Республики Бурятия от 29.09.2017 г. № 202 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия»), а все его функции стали компетенцией Министерства экономики Республики Бурятия. С этого момента «эти функции отныне должны реализовываться через «группу откомандированных сотрудников в Торговое представительство Российской Федерации в Монголии». Руководство региона посчитало, что новый формат сотрудничества принесет больших результатов и поднимет правовой статус представительства региона за рубежом. Изучив такие документы, как ФЗ-4, «Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.06.2005 г. № 401 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах», был проведен сравнительный анализ двух форм реализации права на внешние контакты. В ходе него было выявлено, что «предыдущий вариант развития внешних связей республики с Монголией, то есть посредством

функционирования института представительства, был наиболее приемлемым и эффективным» (см. Таблица - 35). [39]

Таблица - 35

Сравнительный анализ форм реализации права Республики Бурятия на осуществление международных связей

Критерии	Представительство Республики Бурятия Российской Федерации в г. Улан-Батор Монголии	Группа откомандированных сотрудников Министерства экономики Республики Бурятия в Торговое представительство Российской Федерации в Монголии
Правовой статус сотрудника	Министр Республики Бурятия – Руководитель представительства	Консультант/специалист
Право на осуществление дипломатических и консульских функций	Отсутствует	Отсутствует
Сфера сотрудничества	Торгово-экономическая, научно-техническая, культурная, гуманитарная	Торгово-экономическая
Финансирование	Республиканский бюджет	Республиканский бюджет

Источник: [39]

Как следствие, мы считаем, что для порубежного субъекта обязательно необходимо иметь свое представительство на территории сопредельной страны, так как это способствует более мобильному и эффективному процессу реализации совместного проекта по созданию трансграничного кластера. Для Бурятии, имеющей единственного соседа в лице Монголии, вопрос по восстановлению работы представительства становится крайне актуальным. Действительно, мы считаем, что благодаря специализированной работе данного института, направленной только на развитие отношений между приграничным субъектом и сопредельной страной, вырастает вероятность успешного запуска проекта по трансграничному кластеру. Представительство может намного оперативнее представить необходимую информацию о стране-партнере, некий мониторинг экономики или отдельных ее отраслей, деятельности компаний, предложить схему или ориентир в процедуре выстраивания сотрудничества по созданию такого кластера, то есть подготовить всю необходимую для этого базу.

Так, к примеру, по авторской методике оценки экономического потенциала приграничной Бурятии мы получили к выбору несколько перспективных направлений сотрудничества с Монголией путем кластерного подхода: добывающая промышленность, машиностроение, логистика (транзит), образование и педагогика. При плотном же подключении представительства региона на территории Монголии к изучению этого вопроса, возможно, мы бы могли получить дополнение в виде иного перспективного профиля для будущего трансграничного кластера. В частности, к перечню указанных отраслей народного хозяйства, которые в большей степени могут стать центральной специализацией кластера Бурятии, претендующего в последующем на трансформацию в трансграничный, способен добавиться туристический профиль. Это обосновывается не только его общепризнанным мультипликативным эффектом, но и таким явным аргументом, как наличие на территории Бурятии предпосылок для туристского кластера. Кроме того туристская отрасль, учитывая экономические ограничения в Байкальском регионе, является наиболее экологосберегающей специализацией для кластера. Более того, ранее нами были освещены уже выполненные работы по запуску четырех кластеров этого профиля: ТРК «Подлеморье», АТК «Байкальский», АТК «Кяхта», АТК «Тункинская долина».

На наш взгляд, из данных кластеров ведущим должен стать АТК «Кяхта», так как именно он сосредоточен в непосредственной близости к границе с Монголией и в удалении от озера Байкала. Так, ядро кластера, сосредоточенное у государственной границы, несколько разгрузит тем самым экосистему у самого озера. Конечно, еще и АТК «Тункинская долина» сосредоточена близ российско-монгольской границы, но в отличие от него автотуристский кластер в Кяхтинском районе Бурятии выигрывает тем, что является основным таможенно-пропускным пунктом для стран АТР. Безусловно, и кластер «Тункинская долина» обретет значительную долю нагрузки, так как этот район республики считается богатым на минеральные источники, лекарственные растения и т.д. А также данный кластер приближен к главной природной достопримечательности Монголии – оз.

Хубсугул. Не менее важными для функционирования в последующем трансграничного кластера с Монголией будут и остальные туристские кластеры Бурятии.

Однако, помимо явной возможности развивать в Бурятии туристский кластер, автор для республики из полученного ранее перечня наиболее перспективных специализаций выделяет транспортно-логистический и научно-образовательный профили кластера. Мы полагаем, что три указанных профиля для кластера Бурятии (туризм, причем широкого профиля; логистика; образование и наука) имеют возможность сосуществовать в рамках единого регионального кластера, а также в рамках будущего трансграничного кластера. Названные профили никаким образом не будут нарушать сущности собственно самого кластера как экономического явления. Напротив, каждая из этих специализаций оказывается по своей сути важнейшей компонентой цельного кластера, в котором они будут дополнять друг друга и гармонично развиваться. Выходит, что для Республики Бурятия оптимальным вариантом развития кластерной концепции будет объединение соответствующих организаций и учреждений субъекта.

Однако, как и при любых проектах, иных экономических мероприятиях, процесс кластеризации так же может сопровождаться рисками. Р.М. Качалов предлагает «для управления риском хозяйственной деятельности кластером в целом и входящих в его состав предприятий» использовать методiku, изначально ориентированной на «инновационно-промышленные кластерные образования» (см. Таблица - 36). [52]

Таблица - 36

Факторы хозяйственного риска	Шкала экспертной оценки
1. Внешние факторы риска предприятия	
ФР нестабильности властных институтов (законодательных и исполнительных)	1 – низкая, 10 – под угрозой смены
ФР расторжения контрактов из-за действий властей страны компании-контрагента, не предусмотренных условиями форс-мажора	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР нарушения контрактов со стороны органов исполнительной власти	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР введения официальных региональных ограничений на	1 – свободное перемещение, 10 –

движение капитала	перемещение запрещено
ФР введения региональных налогов, дестимулирующих развитие производства и объединение в кластеры	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР падения платежеспособного спроса в географическом секторе рынка сбыта традиционной продукции предприятий кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР введения ограничений на использование местных природных ресурсов	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР появления у конкурентов вне кластера новой технологии с меньшими производственными издержками	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР нарушения интеграционных тенденций в составе кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР банкротства (или недружественного поглощения и т.п.) ключевых субъектов кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР нарушения внутрикластерных контрактов и соглашений одним или несколькими участниками	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР обнаружения несоответствия заявляемых и фактических возможностей поставщика-члена кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР освоения конкурентами производства замещающего товара	1 – невозможно, 10 – весьма реально
2. Внутренние факторы риска предприятия	
ФР неадекватной формулировки собственных стратегических целей предприятия в составе кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР неверной оценки потенциала основных продуктов предприятия для других членов кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР нарушения персоналом технологической дисциплины, недопустимых в условиях кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР неверной оценки необходимого объема подготовки и/или переподготовки кадров для работы предприятия в составе кластера	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР не востребоваемости продукции (немотивированный отказ оптовых потребителей взять или оплатить полученную готовую продукцию)	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР неплатежеспособности дебиторов (неверной оценки конкурентоспособного уровня цен на продукцию в традиционных сегментах рынка предприятия)	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР повышения издержек обращения из-за непредвиденных непромышленных затрат в сбытовой сети (вне кластера)	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФР неверной идентификации конкурентов и их потенциала	1 – невозможно, 10 – весьма реально

Источник: [52]

На наш взгляд, рассматриваемую методику оценки факторов хозяйственного риска (далее - ФР) вполне можно адаптировать и в отношении трансграничного кластера, поскольку каждый из них актуален и для кластера, действующего на уровне международном. Единственным дополнением будет то, что в условиях функционирования такого кластера на территории двух смежных

государств возрастает и вероятность возникновения перечисленных рисков. По этой причине с целью сведения всех рисков к минимуму сторонам важно изначально обратить особое внимание на институциональный фактор существования трансграничного кластера в части совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей двусторонние внешние связи.

Для оценки возможности создания трансграничного кластера был использован экспертный метод. Поскольку столь масштабный международный проект, способный повысить благосостояние Бурятии, вовлекает непосредственно и Монголию, участие в опросе приняли эксперты в области взаимосвязей между двумя сторонами не только из республики, но и из соседней Монголии. В их числе были представители бизнеса, государственные служащие, ученые, работники образовательных учреждений и иных организаций, активно вовлеченных в бурятско-монгольское сотрудничество. Опрос проводился с помощью подготовленной анкеты. Анкета содержала две таблицы: «Оценка возможности создания Республикой Бурятия совместно с сопредельной страной трансграничного кластера туристской и транспортно-логистической специализации», «Конкурентные преимущества и проблемы, ограничения в сфере туризма Республики Бурятия».

В первой таблице были представлены 20 параметров, отражающих по своей сути качество всех необходимых ресурсов и способствующих появлению трансграничного кластера в республике. При этом данные параметры были отобраны в проекции с выделенными нами основными составляющими экономического потенциала приграничного региона, рассмотренных ранее в данной работе. Используя предложенную шкалу от 1 до 3 баллов (1 балл – не соответствует, 2 балла – частично соответствует, 3 балла – соответствует), экспертам необходимо было оценить соответствие каждого из предлагаемых параметров фактическому положению Бурятии. Во второй таблице экспертам была предложена десятибалльная шкала, с помощью которой необходимо было оценить степень влияния факторов на сферу туризма в республике (соответственно, и на возможность создания в перспективе трансграничного

кластера), выделенных в Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года (см. Приложение).

Целью экспертной оценки было получение ответа на вопрос о качественной стороне всех предпосылок и готовности приграничной республики к созданию трансграничного кластера. В результате анализа экспертных оценок было установлено, что качество ресурсов, составляющих экономический потенциал Бурятии, «частично соответствует» уровню, требующемуся для создания трансграничного кластера. Эксперты оценили в комплексе перечень предложенных 20 параметров на уровне в 2,2 балла. При этом оценка параметров в общем виде от экспертов из Монголии не сильно отлична от экспертной оценки, данной принявшими в опросе экспертами из Бурятии – 2,2 и 2,1 балла соответственно.

Кроме того, можно отметить примечательным абсолютно идентичное совпадение во мнениях у двух сторон сложилось по отношению к таким параметрам, как «благоприятные условия для бизнеса (банковская инфраструктура, налоговая система и т.п.)» - 2 балла («частично соответствует») и «разнообразию и качеству природных ресурсов» - 3 балла («соответствует»). Также крайне небольшое различие в оценках было по таким параметрам, как «инициативность в работе государственных служащих (идеи, разработка проектов и предложений в работе, систематическое участие в международных ярмарках туризма и т.п.)» - 2,4 баллов (Бурятия) и 2,3 баллов (Монголия), «благоприятный характер взаимоотношений с сопредельной страной (добрососедские отношения и т.п.)» - 2,9 баллов (Бурятия) и 3 балла (Монголия), «качество образования, уровень образованности работающего населения региона и т.п.» - 2,4 баллов (Бурятия) и 2,3 баллов (Монголия), «качество иных объектов транспортной инфраструктуры (терминально-складские комплексы многоцелевого назначения, грузоперерабатывающие терминалы, услуги экспедиторских компаний и т.п.)» - 1,7 баллов (Бурятия) и 1,8 баллов (Монголия). По данным параметрам разница в оценках составила 0,1 баллов.

Относительно большая разница во мнениях экспертов двух сторон была касательно следующих параметров: «инвестиционная привлекательность региона» (Бурятия – 2,1 баллов, Монголия – 2,8 баллов), «качество автомобильных дорог» (Бурятия – 1,9 баллов, Монголия – 2,8 баллов), «возможность осуществления водных путей сообщения» (Бурятия – 1,7 баллов, Монголия – 0,8 баллов), «систематичность и плодотворность партнерского взаимодействия между организациями и учреждениями сторон» (Бурятия – 2,1 баллов, Монголия – 2,8). Разница в оценках бурятских и монгольских экспертов составила по последним параметрам в 0,7 и 0,9 баллов.

Далее при оценке экспертами степени влияния отмеченных в Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года конкурентных преимуществ и проблем, ограничений в сфере туризма Республики Бурятия на туризм в целом и, соответственно, на возможность появления трансграничного кластера туристской направленности, было установлено единогласное мнение бурятских и монгольских экспертов о высокой значимости такого фактора в перечне «конкурентных преимуществ», как «природный комплекс озера Байкал» (9,3 балла). Что касается «основных проблем и ограничений» в сфере туризма Бурятии, то эксперты из республики отметили наибольшей степенью влияния такой фактор, как «низкая профессиональная квалификация обслуживающего персонала» - 8 баллов. Монгольские эксперты большую степень влияния на сферу туризма Бурятии присвоили фактору «сезонность туристского потока» - 7,5 баллов.

Также эксперты дали комментарии по проведенному исследованию, обоюдно подтвердив необходимость и перспективность выхода на новый уровень сотрудничества между Монголией и Россией в лице Республики Бурятия посредством создания трансграничного кластера на территории приграничного региона. Эксперты считают, что такой трансграничный кластер, действительно, позволит Бурятии развивать экономический потенциал приграничного региона за счет основательного и тесного сотрудничества на международном уровне.

Выводы по третьей главе:

Общепризнанное тяготение приграничного региона к экономическому пространству сопредельной страны породило необходимость разработки особого пути его развития. Важнейшим этапом данного пути является, как обозначил автор, оценка его экономического потенциала. Предложенная методика его оценки позволяет не только определить уровень экономического потенциала порубежного субъекта, но и посредством учета ряда показателей обрисовать круг сфер сотрудничества с сопредельной страной посредством кластерного подхода. Так, было выделено 6 этапов кластерного развития приграничного региона:

1. Оценка экономического потенциала;
2. Региональный кластер;
3. Трансграничный кластер;
4. Международная сеть трансграничных кластеров;
5. Транснациональный кластер;
6. Международная кластерная сеть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время большинство приграничных регионов имеет множество проблем экономического характера. Вызовы же современного мирового сообщества продиктовали необходимость выстраивания углубленных международных отношений, активно реализуемых через приграничные регионы. Считается, что именно субъекты приграничья могут на сегодняшний день ответить одним из самых необходимых условий таких отношений, как оперативность, мобильность, территориальная близость. Приграничные регионы в современных условиях можно назвать аккумулятивными территориями внешнеэкономического взаимодействия, способствующими осуществлению указанных требований глобализации. В пределах страны порубежный регион выступает сегодня главным катализатором улучшения не только своего хозяйственного положения, но и страны в целом. Учитывая их сегодняшнее экономическое состояние и наличие связей с сопредельными иностранными государствами как неотъемлемых составляющих их жизнедеятельности, должна быть для них усовершенствован или разработан абсолютно новый и специфичный подход к развитию.

В ходе исследования были сделаны следующие основные выводы и предложения:

1. Понятие «приграничный регион» является достаточно сложным в толковании. Систематизировав ряд определений термина из разноплановых источников, были выделены ключевые признаки и особенности, раскрывающие его сущность. Приграничный регион – это субъект страны, примыкающий к государственной границе и находящийся под ее влиянием, которое выражается не только в возможном наличии на его территории сопутствующих особенностей (таможенные пункты, особый режим хозяйствования и пр.), но и в воздействии на него характерных свойств сопредельного государства и характера взаимосвязей с ним, оказывающих значительное воздействие на его хозяйственную жизнь.

2. Большинство приграничных регионов России сегодня оказалось в статусе проблемных субъектов. Вместе с этим приграничный регион, рассматриваемый в экономической системе государства, имеет значимое положение в вопросах международного сотрудничества. Вследствие исследования было выяснено, что данный тип субъекта в силу своей особенности отличается своей реакцией на те или иные мероприятия, проводимые государством, от реакции внутренних регионов. Так, яркими примерами тому стали ситуации, связанные с курсом импортозамещения и реализацией кластерного пути развития. В комплексе данное исследование приводит к выводу, что порубежные субъекты требуют совершенствования экономической составляющей их существования. Кроме того, сделан вывод о необходимости индивидуального подхода властей при разработке тех или иных программ развития. Иначе говоря, при единой внутренней политике, осуществляемой в стране, важно учитывать своеобразность жизнедеятельности порубежных регионов. Одни из вариантов решения этой задачи является внесение подпрограмм, касающихся сугубо данной категории субъектов.

3. Предложена структура экономического потенциала приграничного региона, состоящая из 4 основных составляющих: управленческая, трудовая, природно-ресурсная и финансовая. В данной структуре наибольшее значение было придано первому потенциалу, поскольку именно управленец в любой системе, требующей организации и слаженной работы всех ее звеньев, берет на себя обязательство по координированию всех имеющихся в его ведении экономических ресурсов. От его умений и навыков зависит большая часть результата всей деятельности. Было сказано о необходимости оценки использования данного потенциала в сопряжении с экономическими показателями Монголии. Остальные три составляющие экономического потенциала приграничного региона, представляющие из себя комплекс ресурсов в управлении региона, оценивались в сравнении с общероссийскими показателями. Это обосновано тем, что в силу диспропорционального развития экономики страны, приграничные регионы являются одними из тех отстающих по экономическим показателям от субъектов-лидеров. В итоге проведения оценки

мы определяем сильные и слабые ниши в потенциале приграничного субъекта. Помимо основного расчета были от каждой составляющей экономического потенциала приграничного региона выделены дополнительные показатели, дающие дополнительную информацию, определяющую ключевые профили для развития приграничного региона кластерным путем, то есть с учетом ориентации на возможность установить максимально перспективные связи.

4. Оценка экономического потенциала самого приграничного региона проводится с использованием статистических данных. Так, при оценке управленческого потенциала предлагается использовать следующие показатели: приграничная экспортная квота в процентах от общего показателя, приграничная импортная квота в процентах от общего показателя, приграничная включенность региона в систему международного разделения труда в процентах от общего показателя или степени вовлеченности субъекта. При оценке трудового потенциала были использованы: численность рабочей силы, среднегодовая численность занятых, занятые с высшим образованием, численность исследователей с учеными степенями. Природно-ресурсный был оценен по таким показателям, как лесные ресурсы (общий запас древесины), полезные ископаемые (объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»), водные ресурсы, сельскохозяйственные угодья. Для оценки финансового потенциала были отобраны показатели: ВРП/ВВП, инвестиции в основной капитал, оборот организаций, общий объем прибыли (+) / убытков (-), полученных действующими кредитными организациями. Дополнительными показателями выступили: товары-лидеры в экспортно-импортных отношениях с сопредельной страной, ведущие направления образования у населения, отрасли хозяйства с высоким объемом финансирования, наличие коммуникационной инфраструктуры. Причем для анализа по дополнительным показателям были составлены соответствующие рейтинги по приграничному региону и сопредельной стране для сравнения и поиска совпадений. Перекликающиеся области, таким образом, были определены наиболее перспективными сферами сотрудничества между сторонами

5. Предложен кластерный путь развития приграничного региона в авторском видении. Состоит он из шести этапов. Первый этап предполагает всесторонний анализ приграничного региона в рамках оценки его экономического потенциала. Основываясь на результатах оценки потенциала, мы можем уже увидеть полную картину недостатков и преимуществ порубежного региона, которые могут сказаться на международном сотрудничестве. Второй этап заключается в непосредственном становлении кластера регионального уровня по намеченному профилю из вариантов, полученных вследствие первого этапа. Третьим этапом видится автором выход данного кластера на международный уровень посредством включения его в трансграничный кластер, то есть путем интеграции с кластером сопредельной страны, находящимся по ту сторону государственной границы. Четвертый этап предполагает включение этого кластера в единую международную сеть трансграничных кластеров, образованную по принципу вхождения стран, на территории которых они функционируют, в некое географическое единство территорий. Пятый этап выражается во включении в трансграничный кластер иных территорий стран, не находящихся в зоне порубежья. Таким образом происходит появление транснационального кластера. И шестой этап уже предполагает создание международной кластерной сети.

Учитывая всю сложность и долгосрочность предлагаемого пути развития, автор считает, что на сегодняшний день всем приграничным регионам необходимо стремиться к построению успешного кластера в пределах своего субъекта, а затем – к созданию трансграничного кластера. На наш взгляд, при достижении данного этапа каждый из порубежных субъектов ощутит позитивные изменения в хозяйственной системе региона, а Россия обретет сильное, конкурентоспособное порубежье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Ассамблея регионов Европы / Декларация по регионализму в Европе от 4 декабря 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://aer.eu/aer-declaration-regionalism/> (дата обращения 01.06.2019).
2. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения 26.06.2018).
3. Об основах приграничного сотрудничества : федеральный закон от 26.07.2017 г. №179-ФЗ [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/07/31/sotrudnichestvo-dok.html> (дата обращения 02.12.2017).
4. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 [Электронный ресурс] / информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71996370/> (дата обращения 25.05.2019).
5. О зонах экономического благоприятствования в Республике Бурятия :закон Республики Бурятия от 14.03.2007 г. № 2073-III [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/802094904> (дата обращения 01.06.2019).
6. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (дата обращения 26.06.2018).

7. О международных договорах Российской Федерации : федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения 09.11.2016).

8. О модельном законе «О приграничном сотрудничестве» : постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 29-18 от 31 октября 2007 года [Электронный ресурс] / электронный фонд правовой и научно-технической документации «Техэксперт». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902092616> (дата обращения 10.08.2016).

9. Основные положения региональной политики в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/ (дата обращения 25.06.2016).

10. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (дата обращения 10.11.2016).

11. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644 (ред. от 07.02.2018) [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения 17.08.2018).

12. Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года [Электронный ресурс] /

информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – Режим доступа : <http://ivo.garant.ru/#/document/1155457/paragraph/12:0> (дата обращения 26.06.2016).

II. Научные статьи, сборники, пособия, учебники, монографии, авторефераты, диссертации

13. Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 28-29 марта 2013 г. / Издательство Бурятского госуниверситета ; под науч. ред. Ц. Д. Гончикова. – Улан-Удэ, 2013. – 246 с.

14. Атаева З. А. Организационно-экономические аспекты стратегического управления развитием региона (на примере Республики Дагестан) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / З. А. Атаева ; Дагестан. гос. ун-т. – Махачкала, 2010. – 23 с.

15. Атанов Н. И. Депрессивные приграничные регионы: проблемы развития / Н. И. Атанов, А. Б. Мункодугарова // ЭКО. - 2014. - № 6. – С. 142-151.

16. Бадарчи Х. Б. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития / Х. Б. Бадарчи, Д. Ф. Дабиев // Проблемы прогнозирования. – 2012. - № 2 (131). – С. 89-100.

17. Баженов Ю. Н. Конкурентоспособность экономики приграничных регионов [Электронный ресурс] / Ю. Н. Баженов, К. Е. Никульченков. – Калининград : Балтийский регион, 2009. - Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-ekonomiki-prigranichnyh-regionov> (дата обращения 12.09.2018).

18. Барыгин И. Н. Регионоведение : учебник для студентов вузов / И. Н. Барыгин. – Москва : Аспект Пресс, 2007. – 399 с.

19. Блудова С. Н. К вопросу о методике оценки региональной внешнеэкономической деятельности / С. Н. Блудова // Вопросы статистики. – 2002. - № 11. – С. 65-66.

20. Божко Л. Л. Инновационный потенциал приграничных территорий / Л. Л. Божко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. - № 5. – С. 17-24.

21. Божко Л. Л. Концептуальные подходы к определению приграничных территорий / Л. Л. Божко // Региональная экономика. – 2010. - № 4 (139). – С. 47-54.
22. Верчёнов Л. Н. К проблеме приграничных регионов и трансграничного сотрудничества / Л. Н. Верчёнов // Политическая наука. – 2010. - № 3 Трансграничные региональные системы: Потенциал развития. – С. 8-11.
23. Воробьёва И. Н. К вопросу о конкретизации понятия приграничного региона [Электронный ресурс] / И. Н. Воробьёва. – Барнаул : Вестник Алтайской академии экономики и права, 2014. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=21847759> (дата обращения 18.08.2018).
24. Гантуяа Д. Экономический рост в Монголии: особенности, тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / Д. Гантуяа. – Чита : Вестник ЗабГУ, 2014. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskiiy-rost-v-mongolii-osobennosti-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения 07.02.2018).
25. Герасименко В.А. Значение развития транзитного потенциала приграничной территории / В. А. Герасименко // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2007. - № 2 (50). – С. 236-239.
26. Герасин А.Н. Формирование стратегии развития регионов России [Электронный ресурс] / А. Н. Герасин, И.С.Цыпин. – Москва : Экономика. Налоги. Право, 2013. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-razvitiya-regionov-rossii> (дата обращения 06.10.2019).
27. Глазырина И. П. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов / И. П. Глазырина, А. А. Фалейчик, Л. М. Фалейчик // ЭКО. - 2011. - № 9. - С. 51-70.
28. Гранберг А. Г. Возможны ли распад или сжатие России? / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2011. - № 2. – С. 9-18.
29. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг ; Гос. ун-т. - 4-е изд. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

30. Грибова С. Н. Развитие приграничных регионов России: методология и практика : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / С. Н. Грибова; ВСГТУ. – Улан-Удэ, 2011. – 405 с.

31. Даваасурэн А. Зарождение и специфические особенности предпринимательства в Монголии [Электронный ресурс] / А. Даваасурэн. – Иркутск : Известия Иркутской государственной экономической академии, 2011. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=15575034&> (дата обращения 06.02.2018).

32. Дамбаева Н. П. Импортзамещение в приграничном регионе / Н. П. Дамбаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – Вып. 2. – С. 28-36.

33. Дамбаева Н. П. К вопросу о понятии приграничного региона / Н. П. Дамбаева // Экономическая среда. – 2019. - № 4 (30). – С. 66-75.

34. Дамбаева Н. П. Концепция кластерного подхода к развитию экономики приграничного региона / Н. П. Дамбаева // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2019. – Т. 25. - № 1. – С. 93-101.

35. Дамбаева Н. П. Некоторые аспекты сотрудничества Республики Бурятия и Монголии / Н. П. Дамбаева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. - № 8. – С. 117-126.

36. Дамбаева Н. П. О некоторых аспектах экономики Монголии на современном этапе [Электронный ресурс] / Н. П. Дамбаева. – Москва : Современные научные исследования и разработки, 2018. - Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35741427> (дата обращения 27.10.2018).

37. Дамбаева Н. П. Оценка экономического потенциала приграничного региона/ Н. П. Дамбаева // Экономика, управление и образование : материалы Национальной научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 25 октября 2019 г. / Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления ; отв. ред. В. Е. Сактоев. – Улан-Удэ, 2019. – Т. 2. - С. 142-149.

38. Дамбаева Н. П. Правовые аспекты приграничных связей России на современном этапе / Н. П. Дамбаева // Конституция Российской Федерации:

проблемы реализации на современном этапе : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации, Улан-Удэ, 12 декабря 2018 г. / Бурят. гос. ун-т ; науч. ред. Ю. Г. Хамнуев. – Типография «Домино», 2019. – 76 с.

39. Дамбаева Н. П. Представительство Республики Бурятия за рубежом : нормативно-правовые основы [Электронный ресурс] / Н. П. Дамбаева. – Москва : Современные научные исследования и разработки, 2018. - Режим доступа : http://olimpiks.ru/f/zhurnal_no926.pdf (дата обращения 22.05.2019).

40. Дамбаева Н. П. Приграничное сотрудничество России: правовое регулирование [Электронный ресурс] / Н. П. Дамбаева, Е. С. Алексеева. – Москва : Журнал юридических исследований, 2019. – Режим доступа : <https://naukaru.ru/ru/nauka/issue/1660/view> (дата обращения 22.05.2019).

41. Дамбаева Н. П. Приграничные регионы востока России: состояние и проблемы / Н. П. Дамбаева // Теория и практика мировой науки. – 2019. - № 6. – С. 30-33.

42. Дамбаева Н. П. Развитие предпринимательства в Республике Бурятия и анализ деловой активности [Электронный ресурс] / Н. П. Дамбаева. – Улан-Удэ : Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 2018. - Режим доступа : <https://esstu.ru/uportal/econVestnik/evBulletin.htm> (дата обращения 18.05.2019).

43. Дамбаева Н. П. Стратегия развития приграничного региона в современных условиях мировой экономики / Н. П. Дамбаева // Проблемы теории и практики управления. – 2019. - № 10. – С. 103-112.

44. Дамбаева Н. П. Трансграничный кластер как основа развития приграничных регионов [Электронный ресурс] / Н. П. Дамбаева. – *Oeconomia et Jus*, 2020. Режим доступа : <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/1/1/> (дата обращения 26.03.2020).

45. Дергачев В. А. Регионоведение : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Регионоведение», «Международные

отношения» /В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский ; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 519 с.

46. Дружинин П. В. Развитие экономики приграничных регионов: методологические и методические основы : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / П. В. Дружинин ; Ин-т экономики КарНЦ. – Санкт-Петербург, 2006. – 41 с.

47. Ермошина Г. П. Региональная экономика : учебное пособие / Г. П. Ермошина, В. Я. Поздняков. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 576 с.

48. Захватава Ю. Зачем приграничным регионам особый статус? / Ю. Захватава // Российская Федерация сегодня. – 2010. - № 4. – С. 15-16.

49. Звягина Е.М. Типология кластеров и особенности кластеризации экономики регионов России / Е. М. Звягина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - №2. – С. 444.

50. Зелинская Е. З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики [Электронный ресурс] / Е. З. Зелинская. – Псков : Псковский регионологический журнал, 2013. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19139406> (дата обращения 12.09.2019).

51. Калмыков С. В. Монголия – Россия: особенности политических процессов / С. В. Калмыков, Л. Болд. – Улан-Батор (Монголия) : Монхийн Усэг, 2017. – 293 с.

52. Качалов Р. М. Особенности анализа хозяйственного риска в деятельности инновационно-промышленных кластеров [Электронный ресурс] / Р. М. Качалов. – Таганрог : Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2009. - № 2. – С. 3-8.

53. Кириллова Т. К. Формирование пространственно локализованных рекреационных кластеров в экономике региона : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Т. К. Кириллова ; Иркут. гос. ун-т путей сообщения. – Улан-Удэ, 2013. – 174 с.

54. Киселёва А. М. Международный опыт создания трансграничных кластеров и перспективы его применения как инструмента развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / А. М. Киселёва, К. А. Самодийский. – Омск : Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции, 2017. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30777763> (дата обращения 10.09.2019).

55. Колесников А.М. Анализ эволюции понятия «кластер». Подходы к классификации/ А. М. Колесников, Н. А. Хазалия // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2016. – Серия «Экономика и экологический менеджмент». - № 4. – С. 19-25.

56. Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - № 6. – С. 3-13.

57. Кузьмин В.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество Калининградской области в регионе Балтийского моря в новых геополитических условиях / В. М. Кузьмин // Политическая наука. – 2010. - № 3. - Трансграничные региональные системы: потенциал развития. – С. 14-28.

58. Курас Л. В. Монголия: «Алтанбулаг» - свободная торговая зона / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Власть. – 2013. - № 2. – С. 141-144.

59. Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования : учебное пособие / В. В. Курнышев, В.Г.Глушкова. – Москва : КНОРУС, 2010. – 256 с.

60. Лаврова Е. В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность [Электронный ресурс] / Е. В. Лаврова. – Пенза : Фундаментальные исследования, 2016. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=28155505&> (дата обращения 23.08.2018).

61. Логвиненко С.М. Государственное регулирование интеграционных процессов в условиях глобализации : диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук / С. М. Логвиненко ; ВСГТУ. – Улан-Удэ, 2009. – 187 с.

62. Махотаева М. Ю. Приграничное положение как ресурс развития региона / М. Ю. Махотаева, В. Н. Андреев, О. Н. Копытова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - № 44 (275). – С. 2-12.

63. Мираньков Д. Б. Основные типы и направления трансграничного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации / Д. Б. Мираньков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. - № 7-1. – С. 195-199.

64. Михайлов А. С. Международный кластер как форма территориальной организации экономики Балтийского региона в условиях глобализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. С. Михайлов ; Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта. - Калининград, 2014. – 181 с.

65. Нагаслаева И.О. Структурная трансформация социально-экономической системы мезоуровня в условиях глобализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И. О. Нагаслаева ; Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр. – Улан-Удэ, 2012. – 183 с.

66. Небесная А. Ю. Формирование пространственно локализованных экономических систем в малолесных регионах: кластерный подход : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. Ю. Небесная ; Воронеж. гос. лесотехн. акад. - Воронеж, 2015. – 194 с.

67. Немирова Г. И. Бюджетная политика государства по отношению к приграничным субъектам РФ [Электронный ресурс] / Г. И. Немирова, Е.В. Ведяшкина. – Москва : Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2006. - Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=9254119> (дата обращения 23.08.2018).

68. Нестерова Н. Н. Управленческая составляющая экономического потенциала региона [Электронный ресурс] / Н. Н. Нестерова. – Москва : Финансы: Теория и Практика, 2014. - Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskogo-potentsiala-regiona> (дата обращения 18.10.2019).

69. Ничипорук С. В. Приграничное сотрудничество и его потенциал: содержание понятий [Электронный ресурс] / С. В. Ничипорук. – Луцк, Украина : Восточно-Европейский национальный университет им. Леси Украинки, 2013. Режим доступа : <https://integrationconference2011.wordpress.com/2013/10/09/приграничное-сотрудничество-и-его-по/> (дата обращения 06.06.2016).

70. Осодоева О. А. Анализ деловой активности в Монголии на современном этапе / О. А. Осодоева, О. П. Санжина, Н. П. Дамбаева // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2018. - № 1 (68). – С. 103-108.

71. Осодоева О. А. Место приграничного региона в экономической системе государства [Электронный ресурс] / О. А. Осодоева, О. П. Санжина, Н. П. Дамбаева. – Улан-Удэ : Издательство ВСГУТУ, 2017. - Режим доступа : <https://esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=18607> (дата обращения 25.03.2018).

72. Петрова О.Н. Кластер как инструмент обеспечения конкурентоспособности туристского комплекса региона / О.Н. Петрова, М.Г. Клевченков // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - № 13. – С. 45-51.

73. Пивоваров А. Н. Некоторые проблемы туристического кластера Республики Бурятия и пути их решения / А. Н. Пивоваров, Я. А. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - № 2. – С. 80-85.

74. Пивоваров А. Н. Современное состояние и перспективные направления развития туристического кластера Республики Бурятия : монография / А. Н. Пивоваров, А. В. Васильев. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. – 148 с.

75. Попович Н. Н. Преодоление региональных диспропорций. Опыт России, Сербии и некоторых стран ЕС. / Н. Н. Попович, А. В. Богомолова. – Москва : ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 160 с.

76. Потапов Л. В. Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития / Л. В. Потапов, К. Ш. Шагжиева, А. А. Варламова. – Москва : Круглый год, 2000. – 512 с.

77. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран: проблемы и предпосылки устойчивого развития : монография / отв. ред. П. Я. Бакланов, А. К. Тулохонов [и др.] ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Байкальский ин-т природопользования [и др.]. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 610 с.

78. Приоритетные направления социально-экономического развития Байкальского региона и Востока России в условиях глобальных и региональных вызовов : материалы международной научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 20-22 июня 2013 г. / Бурятский госуниверситет ; ред. кол. Н. И. Атанов, В. Ю. Буров, Д. Д. Цыренов. – Улан-Удэ, 2013. – 264 с.

79. Прокопьева Н. П. Международное сотрудничество Республики Бурятия как приграничного региона: состояние и тенденции / Н. П. Прокопьева // Социально-экономическое развитие регионов: проблемы, перспективы : материалы международной научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 9-11 сентября 2016 г. / Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления ; отв. ред. В. Е. Сактоев. – Улан-Удэ, 2016. – Т. 2. - С. 123-129.

80. Роль приграничного и межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации в сопряжении строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути : материалы выездного заседания Комитета Совета Федерации по международным делам, г. Москва, 2016 г. / Издание Совета Федерации ; под общ. ред. А. К. Тулохонова - Москва, 2016. - 128 с.

81. Рутко Д. Ф. Перспективы развития транснациональных кластеров в рамках Единого экономического пространства на основе опыта стран ЕС / Д. Ф.

Рутко // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества : труды I междунар. науч.-практ. конф., Москва, 4-5 июня 2013 г.: в 2 ч. / РАН. ЮНИОН. Отд. науч. сотрудничества и международных связей, отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – Москва, 2013. – Ч. 1. – С. 201-206.

82. Савельев Ю.В. Региональная экономическая политика в приграничном регионе: постановка исследовательских задач / Ю. В. Савельев // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - №13. – С. 23-29.

83. Санковец А. А. Проблемы управления природно-ресурсным потенциалом Республики Бурятия / А. А. Санковец, Н. П. Прокопьева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. - № 1. – С. 38-48.

84. Симагин Ю. А. Территориальная организация населения и хозяйства : учебное пособие / под общ. ред. д-ра геогр. наук, проф. В. Г. Глушковой. – 3-е изд., доп. – Москва : КНОРУС, 2007. – 384 с.

85. Слипенчук М. В. Рекреационный и природоохранный аспекты природопользования в окрестностях ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» и в Забайкальском национальном парке (Республика Бурятия) [Электронный ресурс] / М. В. Слипенчук [и др.]. – Москва : Успехи современной науки и образования, 2016. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27451539> (дата обращения 28.08.2018).

86. Смирнов В. В. Теоретические подходы к использованию потенциала межрегионального сотрудничества / В. В. Смирнов // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. - Вып. 3 (426). - С. 53-72.

87. Социальная среда – потенциал конкурентоспособного развития регионов : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 2011 г. / Издательство Бурятского научного центра СО РАН ; ред. кол. Ю. Г. Бюраева, З. Б.-Д. Дондоков, Л. В. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2011. – 359 с.

88. Стабильность и конфликт в российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе : научно-образовательный

форум по международным отношениям / отв. ред. В. И. Дятлов, С. В. Рязанцев // Международные процессы ; Ирк. гос. ун-т. - 2005. – 344 с.

89. Стрябкова Е.А. Особенности кластера как формы территориальной организации общества / Е. А. Стрябкова // Фундаментальные исследования. – 2015. - №2 (часть 19). - С. 4266-4270.

90. Тишков С. В. Модернизация и инновационное развитие приграничного региона (на примере Республики Карелия) [Электронный ресурс] / С. В. Тишков. – Петрозаводск : Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2016. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-i-innovatsionnoe-razvitie-prigranichnogo-regiona-na-primere-respubliki-kareliya> (дата обращения 23.07.2017).

91. Третьяк В. В. Современные подходы к разработке концепции развития региональных внешнеэкономических связей [Электронный ресурс] / В. В. Третьяк. – Киев : Экономика промышленности, 2005. - Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-razrabotke-kontseptsii-razvitiya-regionalnyh-vneshneekonomicheskikh-svyazey> (дата обращения 22.10.2019).

92. Тулохонов О. С. Региональное управление и территориальное планирование : учебно-методическое пособие / О. С. Тулохонов. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – 116 с.

93. Федорин В. Н. Экономический коридор «Монголия – Россия - Китай»: перспективы участия России [Электронный ресурс] / В. Н. Федорин, С. В. Мясникова. – НОО «Профессиональная наука», 2017. – Режим доступа : <http://edrj.ru/article/13-06-17> (дата обращения 25.07.2018).

94. Фёдоров Г. М. Приморские субъекты Российской Федерации как особый тип приграничных регионов [Электронный ресурс] / Г. М. Фёдоров. – Смоленск : Универсум, 2016. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27811711> (дата обращения 24.04.2018).

95. Хандажапова Л. М. Экономическая безопасность Азиатской России на примере приграничного региона: подходы и методы исследования : монография /

Л. М. Хандажапова, Н. Б. Лубсанова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 190 с.

96. Харитонов С. С. Основные методы оценки финансовых рисков [Электронный ресурс] / С. С. Харитонов. – Брянск : Вестник университета, 2013. - Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-metody-otsenki-finansovyh-riskov> (дата обращения 18.10.2019).

97. Чекалина Т.Н. Развитие и пространственная дифференциация трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / Т. Н. Чекалина ; Рос. гос. ун-т им. Иммануила Канта. – Калининград, 2007. – 27 с.

98. Чёрная И. П. Проблемы оценки и использования конкурентного потенциала приграничного региона в региональной политике устойчивого развития / И. П. Чёрная // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. - № 1. – С. 40-50.

99. Шендалев А. Н. Мониторинг функционирования региональных кластеров / А. Н. Шендалев // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. - Вып. 3 (426). - С. 92-103.

III. Энциклопедическая литература

100. Большая советская энциклопедия. В 30 томах. Т. 21 / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1975. – 640 с.

101. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – Москва : Фонд «Правовая культура», 1994. – 528 с.

102. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины : справочное издание / гл. ред. А. Ф. Трёшников. – Москва : Советская энциклопедия, 1988. – 432 с.

103. Политическая энциклопедия. В 2 томах. Том 2 / рук. проекта Г. Ю. Семигин. – Москва : Мысль, 1999. – 701 с.

104. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва : ИНФРА-М, 2002. – 972 с.

IV. Электронные источники

105. База данных статистической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.1212.mn/> (дата обращения 19.05.2019).

106. Бурятия и Забайкальский край перешли в Дальневосточный федеральный округ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.interfax.ru/russia/636452> (дата обращения 25.05.2019).

107. Википедия. Свободная энциклопедия / Байкал (автодорога) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Байкал_\(автодорога\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Байкал_(автодорога)) (дата обращения 24.07.2018).

108. Википедия. Свободная энциклопедия / Железнодорожный транспорт в Бурятии [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Железнодорожный_транспорт_в_Бурятии (дата обращения 24.07.2018).

109. Википедия. Свободная энциклопедия / Транспорт в Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Монголия#Транспорт_в_Монголии (дата обращения 01.06.2019).

110. Газета «Информ Полис» / Из Монголии едут деловые люди [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.infpol.ru/news/society/79973-iz-mongolii-edut-delovye-lyudi/> (дата обращения 01.06.2019).

111. Газета «Информ Полис» / Свободная зона Алтанбулаг – площадка развития приграничной торговли [Электронный ресурс]. - Режим доступа : www.infpol.ru/news/asia/77891-altanbulag-ekspo-2016-/ (дата обращения 21.05.2016).

112. Газета «Номер один» / Бурятия и Монголия: точки соприкосновения [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://gazeta-n1.ru/archive/2017/28/53438/> (дата обращения 01.06.2019).

113. Газета «Номер один» / Долгожданный закон о поддержке биофармкластера оказался «ни о чем» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://gazeta-n1.ru/news/59309/> (дата обращения 28.08.2018).

114. Инвестиционный портал Республики Бурятия [Электронный ресурс].
- Режим доступа : <http://invest-buryatia.ru/index/investiczionnyie-predlozheniya/turistsko-rekreaczionnyij-kompleks/> (дата обращения 21.08.2018).
115. Информационное агентство «Байкал-Дейли» / Бурятии отказано в создании свободной экономической зоны на границе с Монголией [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://m.baikal-daily.ru/news/15/9391/> (дата обращения 05.05.2017).
116. Информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tass.ru/turizm-v-rossii/3780452> (дата обращения 21.08.2018).
117. Международный аэропорт «Байкал» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://airportbaikal.ru/about/kompaniya/o-kompanii/> (дата обращения 24.07.2018).
118. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mkrf.ru/press/news/rejting-subektov-rossiyskoj-federatsii-po-razvitiyu20171006160552/> (дата обращения 20.08.2018).
119. Научно-популярная энциклопедия Вода России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://water-rf.ru/Водные_объекты/580/Селенга (дата обращения 18.05.2019).
120. Новости GMP/ В Бурятии запланировали создание биофармкластера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gmpnews.ru/2012/12/v-buryatii-zaplanirovali-sozdanie-biofarmklastera/> (дата обращения 28.08.2018).
121. Официальный сайт МО «Кяхтинский район» / Автотуристический кластер «Кяхта» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://admkht.ru/avtoturisticheskiy-klaster-kyakhta.html> (дата обращения 01.06.2019).
122. Официальный сайт Республики Бурятия в сфере развития туризма [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://baikaltravel.ru/info/investment/> (дата обращения 21.08.2018).
123. Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=257> (дата обращения 24.07.2018).

124. Официальный портал Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://egov-buryatia.ru/> (дата обращения 24.07.2018).
125. Политический портал Бабр / Бурятия и Монголия будут вместе добывать золото [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://newsbabr.com/msk/?IDE=58002> (дата обращения 01.06.2019).
126. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения 28.07.2018).
127. Республиканский клинический лечебно-реабилитационный центр «Центр восточной медицины» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://cvmed.ru/> (дата обращения 28.08.2018).
128. Российская кластерная обсерватория / Карта кластеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cluster.hse.ru> (дата обращения 17.08.2018).
129. Сибирское таможенное управление Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=185%3A2012-12-27-01-30-55&Itemid=260&layout=default&limitstart=10 (дата обращения 15.09.2018).
130. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://burstat.gks.ru/> (дата обращения 06.12.2019).
131. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> (дата обращения 06.12.2019).
132. Федеральный информационный портал Вода России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://voda.org.ru/about-program/about/analytics/> (дата обращения 13.05.2019).
133. Центральный банк Российской Федерации / Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7529/Bbs1702r.pdf> (дата обращения 26.05.2019).

134. ARD: портал деловой информации / Свободная торговая зона «Алтанбулаг» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://asiarussia.ru/news/185/> (дата обращения 01.06.2019).

135. RateStats.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ratestats.com/dollar/2016/> (дата обращения 24.03.2019).

136. TheDairyNews/ Бурятия и Монголия рассматривают возможность создания совместного предприятия по выпуску мороженого [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.dairynews.ru/presentation/buryatiya-i-mongoliya-rassmatrivayut-vozmozhnost-s.html> (дата обращения 01.06.2019).

АНКЕТА

для опроса экспертов в области международного сотрудничества
Республики Бурятия и Монголии

Уважаемый эксперт!

С целью получения оценки возможностей (предпосылок в качественном выражении) Республики Бурятия по реализации с Монголией совместного проекта по созданию трансграничного кластера туристской и транспортно-логистической специализации просим принять участие в опросе (см. Таблица – 1). При оценке каждого параметра, способствующего появлению трансграничного кластера в республике, предлагается применить балльную шкалу от 1 до 3:

- 1 балл - не соответствует;
- 2 балла - частично соответствует;
- 3 балла - соответствует.

Также Вы можете дополнить предложенный перечень параметров.

Таблица - 1

Оценка возможности создания Республикой Бурятия совместно
с сопредельной страной трансграничного кластера
туристской и транспортно-логистической специализации

№	Параметры	Оценка эксперта
1	Политика руководства региона (настрой, стремление углубить внешние связи с сопредельной страной и т.п.)	
2	Инициативность в работе государственных служащих (идеи, разработка проектов и предложений в работе, систематическое участие в международных ярмарках туризма и т.п.)	
3	Действенность нормативно-правовой базы, регулирующей внешнеэкономические связи между сторонами	
4	Благоприятный характер взаимоотношений с сопредельной страной (добрососедские отношения и т.п.)	
5	Качество научного потенциала и инновационной деятельности в регионе (широкое использование в производстве передовых технологий, производство наукоемкой продукции, высокий уровень значимости объектов интеллектуальной собственности и т.п.)	
6	Качество образования, уровень образованности работающего населения региона и т.п.	
7	Инвестиционная привлекательность региона	
8	Имидж и репутация региона (узнаваемость, популярность туристских брендов)	

	региона, туристская привлекательность региона и т.п.)	
9	Качество и разнообразие туристских услуг в регионе	
10	Профессиональная компетентность кадров сферы туризма	
11	Комфортность условий в местах размещения туристов: чистота, просторность, наличие спортивных площадок, залов, бассейнов, кортов, свежесть воздуха, температурный режим и т.п.	
12	Наличие и качество медицинского сопровождения	
13	Качество автомобильных дорог	
14	Состояние инфраструктуры железнодорожного транспорта	
15	Качество осуществления воздушного сообщения (состояние инфраструктуры воздушного транспорта, многообразие направлений и т.п.)	
16	Возможность осуществления водных путей сообщения	
17	Качество иных объектов транспортной инфраструктуры (терминально-складские комплексы многоцелевого назначения, грузоперерабатывающие терминалы, услуги экспедиторских компаний и т.п.)	
18	Благоприятные условия для бизнеса (банковская инфраструктура, налоговая система и т.п.)	
19	Систематичность и плодотворность партнерского взаимодействия между организациями и учреждениями сторон	
20	Разнообразие и качество природных ресурсов	
21		
22		
23		

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года, выделяются основные «конкурентные преимущества Республики Бурятия», а также «проблемы и ограничения в сфере туризма» (см. Таблица - 2). Просим оценить каждый из указанных факторов по шкале от 1 до 10, где:

1 – данный фактор оказывает самое незначительное влияние;

10 – данный фактор оказывает наиболее сильное влияние.

Также Вы можете дополнить предложенный перечень факторов.

Таблица – 2

Конкурентные преимущества и проблемы, ограничения в сфере туризма

Республики Бурятия

Конкурентные преимущества	Оценка	Основные проблемы и ограничения	Оценка
Природный комплекс озера Байкал		Низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, в том	

		числе недостаточное развитие водного, авиационного транспорта, и, соответственно, высокие транспортные тарифы	
Многочисленные и разнообразные источники минеральных и термальных вод		Проблемы с энергообеспечением в отдаленных территориях Республики Бурятия, низкий уровень развития инженерной, информационной, мусороперерабатывающей инфраструктуры	
Запасы лечебных грязей		Сезонность туристского потока	
Богатые лесные массивы и живописные ландшафты		Низкая профессиональная квалификация обслуживающего персонала	
Развитая гидрографическая сеть		Разобщенность игроков туристского рынка, отсутствие единой информационной базы, интегрирующей совместные действия и мероприятия	
Памятники истории, археологии, материальной и духовной культуры		Недостаточно высокий общий уровень культуры населения, выражающийся в невнимательном отношении к окружающей среде и туристам	

Вы можете оставить любые комментарии, дополнения по исследованию:

Анкета подготовлена Натальей Петровной Дамбаевой, аспирантом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ).

Телефон: 89021612623

E-mail: tashaom15@gmail.com

Научный руководитель: Ольга Андреевна Осодоева, д.э.н., проф., проректор по дополнительному образованию и международному сотрудничеству ВСГУТУ.